

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1976-5

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие товарищи, редколлегия журнала «Общественные науки в Узбекистане» поздравляет Вас с Новым годом и желает Вам счастья, творческих успехов в работе.

Наш журнал ныне вступает в девятый год своего существования. В интересах дальнейшего улучшения работы журнала просим Вас присылать нам свои отзывы и замечания о его содержании и внешнем оформлении. Подскажите, какие новые разделы хотели бы Вы увидеть в нашем журнале. Какие проблемы, на Ваш взгляд, должны получить более широкое и глубокое освещение? Ваши отзывы и пожелания будут обсуждены и учтены редколлегией.

Шлите свои письма по адресу: г. Ташкент, Гоголя, 70, редакция журнала «Общественные науки в Узбекистане».



ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

1

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

1

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук
А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор юр. наук Ш. З. УРАЗАЕВ, доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА,
канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. ист.
наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

ИТОГИ И ЗАДАЧИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ОТДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УзССР

В полном расцвете всех своих творческих сил вступает наша страна в новый, 1965 год. В Новогоднем поздравлении советскому народу Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выразили твердую уверенность в том, что завершающий год семилетки принесет нам новые победы в строительстве коммунизма.

С большим удовлетворением подводят советские люди итоги минувшего года. 1964 год вошел одной из самых замечательных страниц в летопись героических дел Коммунистической партии и советского народа в борьбе за претворение в жизнь великой Программы строительства коммунизма в СССР. Это был год дальнейшего политического и трудового подъема всех советских людей, дальнейшего развития социалистического общества, год новых успехов ленинской генеральной линии Коммунистической партии, год больших свершений в космосе и на земле, в производстве, науке, культуре.

Важной вехой на пути осуществления исторических решений XX—XXII съездов партии и Программы КПСС явились октябрьский и ноябрьский Пленумы ЦК КПСС, которые вновь продемонстрировали непоколебимую верность Центрального Комитета КПСС бессмертным ленинским заветам, его неустанную заботу об усилении руководящей роли партии в коммунистическом строительстве, о неуклонном осуществлении ленинских принципов руководства партийной и государственной жизнью. Решения октябрьского и ноябрьского Пленумов ЦК КПСС встретили единодушное одобрение и поддержку нашей партии, всего советского народа.

Для трудящихся Советского Узбекистана 1964 год был особенно знаменательным — вместе со всеми народами нашей многонациональной Родины узбекский народ торжественно и радостно отметил 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. Широко развернув массовое социалистическое соревнование в честь славного юбилея, трудящиеся нашей республики добились новых крупных успехов на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

Работники промышленных предприятий Узбекистана выполнили годовой план досрочно, к 23 декабря 1964 г., и дали до конца года на десятки миллионов рублей сверхплановой продукции.

Хорошо потрудились в истекшем году и труженики социалистического сельского хозяйства. Несмотря на неблагоприятные погодные условия весны 1964 г., хлопкоробы Узбекистана под руководством Коммунистической партии, при постоянной помощи ЦК КПСС и Советского правительства сумели вырастить и сдать государству свыше 3670 тыс. т хлопка, с честью выполнив взятые на себя социалистические

обязательства. Успешно выполнены годовые задания по сдаче и продаже государству зерна, каракулевых смушек, коконов тутового шелкопряда и многих других видов сельскохозяйственной продукции.

Истекший год ознаменовался новыми достижениями и в развитии советской науки, в том числе общественных наук, которые, как это подчеркивается в Программе КПСС, составляют научную основу руководства развитием общества.

Новаторство, творческие дерзания всегда отличали нашу отечественную науку. Советские ученые свято берегут и умножают эти традиции, прокладывая новые, неизведанные пути в различных отраслях знания. Всемирно известны успехи нашей страны в исследовании космического пространства, в использовании атомной энергии. У нас возникли и плодотворно развиваются оригинальные научные школы математиков, физиков, химиков, новые направления в различных областях технических наук. Постоянно обогащаются новыми теоретическими положениями марксистско-ленинская философия, политическая экономия и другие общественные науки.

Повседневно крепнут связи науки с практикой коммунистического строительства. Достижения науки все больше становятся решающим фактором технического прогресса, развития производительных сил общества, служат неиссякаемым источником роста национальных богатств, укрепления экономического могущества Советского государства, повышения благосостояния трудящихся.

Известных успехов добились и ученые-обществоведы Академии наук Узбекской ССР. Весьма примечательным событием минувшего года было присуждение почетных званий заслуженного деятеля науки республики ряду ведущих ученых институтов Отделения общественных наук АН УзССР.

Если в 1963 г. институты Отделения, как и все научные учреждения Академии, осуществляли организационную перестройку, то в 1964 г. основные усилия были сосредоточены на дальнейшем развитии научных исследований, направленных на реализацию важнейших решений партии по вопросам развернутого строительства коммунизма. Планы научных исследований наших институтов были пересмотрены под углом зрения устранения мелких и случайных тем и концентрации основных сил ученых на изучении и решении наиболее актуальных проблем общественных наук.

Вместе с тем уделялось внимание и дальнейшему улучшению организации и руководства деятельностью институтов Отделения. Президиум АН УзССР, обсудив работу Института истории и археологии, отметил серьезные недостатки в организации и руководстве научно-исследовательской работой, подготовке и воспитании кадров историков. По этому вопросу было принято специальное постановление, в соответствии с которым были осуществлены необходимые мероприятия по укреплению руководства Института и дальнейшему улучшению его работы.

* * *

*

О масштабах научно-исследовательской работы, проводимой в Отделении общественных наук АН УзССР, свидетельствует тот факт, что в 1964 г. институты Отделения разрабатывали 99 тем по 16 различным проблемам. Конкретные итоги работы по институтам Отделения вкратце сводятся к следующему.

Институт экономики разрабатывал 8 тем по 2 проблемам. Проводились исследования по изучению и теоретическому обобщению кон-

кретных форм проявления в условиях Узбекистана общих экономических закономерностей перехода от социализма к коммунизму, научных основ планирования и организации общественного производства с учетом общесоюзного разделения труда, роли и места Узбекистана в создании материально-технической базы коммунизма. Институт усиливает связи с планирующими органами, хозяйственными организациями и проектными учреждениями, промышленными предприятиями, колхозами и совхозами Узбекистана. В 1964 г. Институтом разработаны и представлены директивным и плановым органам 9 докладных записок с научными выводами и рекомендациями по вопросам дальнейшего экономического развития республики.

В соответствии с предусмотренной специализацией Институт должен усилить исследования вопросов оптимальных темпов, пропорций и балансовых связей в развитии народного хозяйства республики, научных основ размещения, специализации и комплексного развития производительных сил Узбекистана, определения эффективности основных фондов капитальных вложений и новой техники, применения математических методов в экономических исследованиях. Больше внимания следует уделять изысканию путей наиболее эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов республики; резервов повышения производительности труда, снижения себестоимости и улучшения качества продукции промышленности и сельского хозяйства, особенно хлопководства; вопросам народного потребления, повышения материального благосостояния трудящихся масс, экономического обоснования мероприятий по улучшению культурно-бытового обслуживания населения, особенно на селе, и т. д.

В своих трудах ученые-экономисты должны глубоко исследовать новые экономические явления и процессы, давать конкретные, тщательно разработанные и обоснованные рекомендации по вопросам дальнейшего развития народного хозяйства.

Институт философии и права разрабатывал 19 тем по 8 проблемам. Наши ученые-философы сосредоточили свои усилия на социологических исследованиях и создании монографических трудов по проблемам дальнейшего сближения социалистических наций; расцвета национальных культур народов СССР; закономерностей развития культуры социалистического Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма; торжества марксистско-ленинских идей социалистического интернационализма и дружбы народов; формирования советской интеллигенции и ее роли в создании коммунистического общества; динамики социальной структуры советского общества; стирания классовых различий в процессе перехода к коммунизму; формирования человека эпохи коммунизма; роли этики и эстетики в развитии коммунистической морали; атеистического воспитания трудящихся; вопросов теории познания и логики диалектического материализма; философских проблем современного естествознания.

Важное место в научной деятельности философов занимает изучение и популяризация богатейшего научного наследия В. И. Ленина. В частности, проводятся исследования по таким темам, как «Ленин о прекрасном в искусстве», «Ленин и философские вопросы современного естествознания», «Торжество ленинской национальной политики КПСС в Узбекской ССР». Почетная задача наших философов, как и всех работников общественных наук, — достойно встретить столетие со дня рождения нашего великого учителя и вождя, основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина.

В наше время, век бурного развития всех отраслей науки, весь-

ма актуальное значение приобретает, как подчеркивается в Программе КПСС, разработка философских проблем современного естествознания и обществоведения на основе диалектического материализма как единственного подлинно научного метода познания. Прямым долгом наших философов является усиление исследований в области философских проблем естествознания, всемерное укрепление творческого союза обществоведов и естествоиспытателей.

Необходимо также усилить исследования в области истории философии, общественно-философской мысли народов Узбекистана.

Коллектив ученых-юристов Института философии и права ведет исследования по истории и теории Советского государства и права в Узбекистане; проблемам развития конституционного законодательства в республике в период развернутого строительства коммунизма; дальнейшего укрепления социалистической законности и развития советской демократии; повышения роли Советов депутатов трудящихся, народных масс в управлении государством; перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, а также по теоретическим и практическим правовым вопросам организации и руководства народным хозяйством республики и т. п.

В центре внимания наших правоведов и впредь должны находиться правовые вопросы дальнейшего совершенствования государственного управления и руководства народным хозяйством, проблемы перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление, превращения норм права в нормы коммунистической морали.

Институт истории и археологии разрабатывал 18 тем по 8 проблемам. Основные усилия коллектива сотрудников Института направлены на изучение проблем, связанных с окончательной победой социализма и переходом к развернутому строительству коммунизма; исследование общих закономерностей и специфики общественного развития Узбекистана с древнейших времен до наших дней; истории развития производительных сил и производственных отношений; обобщение исторического опыта перехода узбекского народа некапиталистическим путем к социализму и его значения для народов зарубежного Востока, становящихся на самостоятельный путь развития; изучение и освещение богатейшего опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане; исследование исторических корней дружбы узбекского, русского и других народов нашей страны, а также прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России; развития национально-освободительного и революционного движения и создания социально-экономических предпосылок победы Октябрьской революции в Узбекистане; истории промышленности и рабочего класса, социалистического сельского хозяйства и колхозного крестьянства республики; победы культурной революции и формирования национальной советской интеллигенции; вопросов историографии и источниковедения.

Первоочередной задачей коллектива сотрудников Института является подготовка нового издания «Истории Узбекской ССР», охватывающего период развернутого строительства коммунизма в нашей стране; создание фундаментальных работ по истории социалистического и коммунистического строительства в республике, подготовка обобщающих исторических исследований к 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Наши историки, как и все работники общественных наук, должны глубже и шире освещать на примере Узбекистана решающую роль народных масс в истории, в социальном прогрессе; ярче и полнее раскры-

вать руководящую, направляющую и вдохновляющую роль Коммунистической партии в решении грандиозных задач социалистического и коммунистического строительства; до конца ликвидировать вредные последствия культа личности в исторической науке; изживать устаревшие штампы и шаблоны в научных исследованиях; смелее ставить и решать новые проблемы; развертывать творческие дискуссии, принципиальную научную критику и самокритику как важнейший залог дальнейших успехов в развитии научной мысли.

Необходимо неустанно разоблачать антинаучные концепции буржуазных обществоведов, измышления зарубежных фальсификаторов прошлого и современной жизни народов Средней Азии, вести беспощадную борьбу против буржуазной идеологии, показывая ее полное идейное банкротство и реакционную антинародную сущность.

В научно-исследовательской работе этнографов Института истории и археологии АН УзССР главное внимание уделяется проблемам современности, исследованиям формирования и развития узбекской социалистической нации, тех коренных изменений, которые произошли в материальной и духовной жизни, культуре и быте узбекского народа в процессе строительства социализма и перехода к развернутому строительству коммунизма. Большая работа ведется по изучению этнического состава населения УзССР, отдельных этнических групп узбекского народа, по этнографическому изучению рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана.

Интересную и полезную работу проделали и наши археологи. Они осуществили картографирование значительной части земель древнего орошения, а также ведут исследования древних горнорудных разработок для выяснения возможностей народнохозяйственного использования для выяснения возможностей народнохозяйственного использования их в наши дни. Эта работа проводится в тесном и непосредственном контакте с учеными Москвы, прежде всего с членом-корр. АН СССР, почетным академиком АН УзССР, проф. С. П. Толстовым. В итоге многолетнего изучения ныне пустынных территорий ученые пришли к выводу, что Каршинская степь, районы западной Бухары и предгорья Нураты в далеком прошлом были орошаемыми оазисами, пришедшими затем в упадок в силу различных исторических причин.

Результаты археологических исследований приносят нам убедительные свидетельства об относительно развитой культуре народов Средней Азии. Эти факты не оставляют камня на камне от пресловутых буржуазных «теорий» о том, что народы Востока в прошлом якобы стояли в стороне от общего хода развития мировой цивилизации. Таким образом, историческая наука, изучение памятников материальной культуры прошлого являются мощным подспорьем в идеологической борьбе против буржуазных фальсификаторов истории народов нашей страны.

Нашим археологам предстоит еще проделать большую работу по изучению истории материальной культуры и созданию обобщающих трудов по археологии первобытного, рабовладельческого и феодального общества на территории Узбекистана. При этом следует серьезно подумать о широком использовании в археологических изысканиях методов изотопного анализа и электронно-вычислительной техники.

Коллектив Института востоковедения им. Абу Рейхана Бируни разрабатывал 18 тем по 6 проблемам. В 1964 г. продолжались исследования по современному положению, истории, экономике и культуре Индии, Пакистана, Ирана и Афганистана; подъему национально-освободительного движения народов зарубежного Востока; крушению ко-

лонииальной системы империализма; разоблачению новых форм и методов колониальной политики и идеологических диверсий империалистических держав в странах Азии и Африки; изучению исторических, политико-экономических и культурных связей народов Средней Азии с народами зарубежного Востока; бескорыстной помощи Советского Союза в укреплении экономической и политической самостоятельности независимых стран Востока, развитии их экономики и культуры.

Большая работа ведется по изучению и публикации письменных памятников народов Средней Азии, а также по созданию трудов, посвященных научному наследию выдающихся ученых прошлого — Ибн Сины, Бируни, Улугбека и др.

Наши востоковеды должны и впредь уделять первоочередное внимание важнейшим вопросам современной жизни народов сопредельных стран Востока; проблемам революционного рабочего и национально-освободительного движения на зарубежном Востоке; перспективам дальнейшего развития политически независимых стран Востока; дальнейшего укрепления их дружественных экономических, политических и культурных связей с СССР и другими социалистическими странами во имя укрепления мира и дружбы народов.

Вместе с тем необходимо продолжать выявление, изучение, научное описание и публикацию ценнейших письменных памятников народов Средней Азии, создать фундаментальные труды о замечательном узбекском ученом Улугбеке и других ученых-мыслителях прошлого.

Сотрудники Института языка и литературы им. А. С. Пушкина в 1964 г. разрабатывали 36 тем по 2 проблемам. Продолжались исследования таких актуальных вопросов узбекского языкознания и литературоведения, как закономерности развития современного узбекского языка; взаимовлияние и взаимообогащение национальных языков; культура речи; разработка толкового, орфографического, диалектологического, терминологического и других словарей; экспериментальная фонетика и сравнительная грамматика тюркских языков; история узбекского языка; исследование творчества выдающихся писателей и поэтов Советского Узбекистана; вопросы развития жанров, художественного мастерства, языка и стиля, традиций и новаторства в узбекской советской литературе; усиление творческих взаимосвязей братских литератур народов СССР; проблемы теории литературы; выявление, сбор, изучение и публикация памятников узбекской литературы и устного народного творчества и т. д.

Коммунистическая партия придает огромное значение роли советской литературы и искусства в воспитании нового человека, активного строителя и члена коммунистического общества. И наши ученые-филологи должны всемерно содействовать развитию литературы и языка, упрочению и развитию замечательных традиций многонациональной советской литературы, укреплению ее связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства, решительной борьбе против всяких проявлений буржуазной идеологии в области литературы и искусства, против тлетворного влияния формализма и абстракционизма, за неуклонное соблюдение ленинских принципов идейности, партийности, народности советской литературы и искусства.

Языковедам республики предстоит еще создать фундаментальные исследования по закономерностям взаимодействия, взаимообогащения и перспективам дальнейшего развития узбекского и других национальных языков в условиях развернутого строительства коммунизма; смелее приступать к глубокому изучению, применительно к Узбекистану,

таких проблем, как язык и общество, язык и мышление, национальные и литературные стили, диалекты и др.

* * *

Подводя итоги научно-исследовательской работы по Отделению общественных наук АН УзССР в 1964 г., следует отметить определенные успехи в публикации научных трудов сотрудников Отделения. В 1964 г. вышли в свет 34 крупные монографии по различным вопросам общественных наук общим объемом 477 изд. л., тираж которых вместе с научно-популярными изданиями составил 235 тыс. экз.

Среди работ, опубликованных нашими обществоведами в минувшем году, можно назвать коллективные труды «Пути повышения производительности труда на промышленных предприятиях Ташкентской области», «История рабочего класса», т. I, «История гражданской войны в Узбекистане», т. I, «Основы научного атеизма», издание второе, «Узбекистан на пути к коммунизму», «Советское право Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма», «Очерки истории Каракалпакской АССР», т. I; монографии К. К. Камилова «Участие народных масс в управлении Советским государством», М. Ю. Юлдашева «К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв.», А. В. Гудковой «Ток-кала», К. Ш. Шаниязова «Узбеки-карлуки», Г. А. Абдурахманова «Синтаксис сложноподчиненного предложения», М. Якуачевой «Женщина в персидской прозе» и многие другие.

Следует отметить, что за последнее время заметно улучшилось качество научных трудов, повысился интерес ученых-обществоведов к разработке фундаментальных проблем, актуальной тематике, связанной с задачами коммунистического строительства. Необходимо и впредь уделять больше внимания изданию обобщающих монографий по важнейшим проблемам современности, отвечающих растущим требованиям партии и народа к общественным наукам.

* * *

*

Успехи, достигнутые коллективами институтов Отделения в различных областях общественных наук, во многом определяются повышением квалификации научных кадров, их творческим и идейным ростом.

Ныне в составе Отделения общественных наук насчитывается 6 академиков и 12 членов-корреспондентов АН УзССР, 28 докторов и 256 кандидатов наук. Только в 1964 г. сотрудниками Отделения защищено 43 кандидатских и 3 докторских диссертации (полный перечень их см. во втором номере нашего журнала за 1965 г.).

В марте 1964 г. на заседании Ученого совета Института философии АН СССР состоялась защита докторской диссертации старшим научным сотрудником Института философии и права АН УзССР Р. Х. Абдушукуровым на тему «Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и ее сближение с нациями Советского Союза». В работе на примере узбекской советской социалистической нации показан исторический путь, пройденный социалистическими нациями за годы Советской власти, и раскрывается содержание нового этапа развития национальных отношений в нашей стране в период развернутого строительства коммунизма.

В апреле 1964 г. старший научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР М. А. Абдураимов защитил докторскую диссертацию на тему «Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в

XVI — первой половине XIX века». Исследование это, написанное на основе использования большого количества самых разнообразных источников, охватывает широкий круг вопросов — аграрные отношения, формы и категории феодального землевладения и феодальной ренты, водопользование, состояние земледелия, ирригации, агротехники, а также положение крестьянских масс, классовую борьбу в Бухарском ханстве XVI — начала XIX в. Приведенные в диссертации сведения о богатом многовековом опыте ведения орошаемого земледелия в Средней Азии имеют не только историко-познавательное, но и практическое значение, и это значительно повышает ценность исследования М. А. Абдураимова.

В 1964 г. состоялась также защита докторской диссертации старшим научным сотрудником Института истории и археологии АН УзССР Х. З. Зияевым на тему «Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI—XIX в.)». В работе рассматриваются исторические экономические и политические связи среднеазиатских ханств с Россией, показана роль г. Ташкента в развитии этих связей, освещается история возникновения поселений бухарцев и ташкентцев в Сибири и их социально-экономическое положение, а также характеризуются торговля и торговые пути из Сибири в Среднюю Азию.

С каждым годом растут ряды квалифицированных специалистов-обществоведов, повышается их идейно-теоретический уровень. Однако нам предстоит еще проделать большую работу по подготовке и воспитанию кадров, прежде всего докторов наук.

И дело состоит не только в том, чтобы готовить как можно больше кадров. Необходимо постоянно заботиться, чтобы их теоретический уровень в полной мере соответствовал современным требованиям. Нельзя допускать фактов, когда в науку проникают люди случайные, не способные к подлинной творческой деятельности, не дающие научной продукции. Таких товарищей следует направлять туда, где они смогут лучше проявить свои способности.

Партия требует правильного, умелого сочетания старых и молодых кадров. Наши ведущие ученые призваны всемерно содействовать тому, чтобы научная молодежь быстрее набиралась сил, развивала свои способности, приобретала уверенность и самостоятельность. Вместе с тем следует добиваться, чтобы молодых ученых отличали высокие моральные качества.

И здесь важную роль играет марксистско-ленинское воспитание научных кадров в духе высокой идейности, деловитости и принципиальности. Такое воспитание даст не только идейную закалку, но и послужит верным проводником ученого в его творческой деятельности, направит его помыслы на выбор наиболее актуальной тематики. Оно поможет исследователю выбрать верное методологическое направление, быстрее достичь положительных результатов в научных исканиях.

* * *

*

Очень важное значение имеют также вопросы координации научно-исследовательской деятельности институтов Отделения общественных наук АН УзССР с соответствующими институтами Академии наук СССР, а также с кафедрами общественных наук высших учебных заведений Узбекистана и других союзных республик. Это позволяет объединить и сосредоточить усилия наших ученых на решении важнейших вопросов общественных наук, ликвидировать мелкотемье, дублирование и параллелизм в работе.

Отделение общественных наук АН УзССР уделяет много внимания вопросам координации научных исследований. Большую роль в этом деле призваны сыграть Научные советы, созданные по ряду важнейших проблем общественных наук. Некоторые из них уже проделали полезную работу и добились положительных результатов.

Взять, например, деятельность секции Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» (председатель секции доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов). В состав этой секции, созданной в апреле 1962 г., входят видные ученые-историки республик Средней Азии и Казахстана. Задачами секции являются подготовка одного из томов всесоюзного издания по истории Октябрьской революции — «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» — и координация научных исследований институтов истории академий наук и кафедр общественных наук высших учебных заведений среднеазиатских республик и Казахстана по проблеме Октябрьской революции.

В 1964 г. состоялось 9 заседаний секции, на которых обсуждались тексты глав коллективного труда «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», а также тематические планы научно-исследовательских учреждений и кафедр общественных наук вузов, с которыми поддерживается постоянная связь. На основе изучения тематических планов составлен сводный план, отражающий тематику исследований по проблеме Октябрьской революции, и даны рекомендации о целесообразности разработки тех или иных вопросов в интересах ликвидации дублирования, параллелизма и мелкотемья.

Предметом особого внимания секции является подготовка тома «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане»; в 1965 г. намечено закончить создание тома в целом.

Хорошо работают и Научный совет по проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» (председатель доктор филол. наук Г. А. Абдурахманов), а также Научный совет по проблеме «Научные основы планирования и организации общественного производства» (председатель член-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев).

К сожалению, работа некоторых проблемных Советов проходит еще очень пассивно и не отвечает тем задачам, которые поставлены перед ними. Необходимо всемерно активизировать работу Научных советов, усилить их творческие контакты с соответствующими Научными советами АН СССР, союзных республик, а также с вузовскими кафедрами общественных наук.

* * *

Правильной координации научных исследований во многом способствует участие наших общественных деятелей в республиканских, региональных и общесоюзных конференциях, совещаниях, семинарах, поездках в братские республики, обмен научной литературой, информацией и т. д.

В минувшем году Отделение общественных наук АН УзССР совместно с другими научными учреждениями и вузами подготовило и провело свыше 20 научных конференций, сессий, совещаний и общих собраний, на которых было заслушано около 250 докладов и сообщений. В этих мероприятиях приняли участие свыше 7 тыс. человек.

Так, например, 17—18 января 1964 г. состоялась общеакадемическая конференция по философским вопросам естествознания. В конференции, созданной Советом по философским вопросам естествознания

и Президиумом АН УзССР, приняли участие представители всех научных учреждений АН УзССР. Теоретическая конференция прошла под девизом укрепления боевого союза философов и естествоиспытателей.

В феврале-марте 1964 г. были проведены традиционные научные конференции, посвященные изучению творческого наследия Алишера Навои и Хамзы Хаким-заде Ниязи.

В феврале 1964 г. Институт востоковедения совместно с Узбекским Обществом дружбы с зарубежными странами и востфаком ТашГУ подготовил и провел сессию, посвященную дню дружбы Узбекистана с Пенджабом (Республика Индия). Институт востоковедения был также одним из организаторов IV Всесоюзной научной конференции по иранской филологии (Ташкент, сентябрь 1964 г.).

В Институте истории и археологии было проведено общественное обсуждение макета VIII тома «Истории СССР» (1925—1932 гг.) с участием историков Москвы, Ленинграда и других городов. Кроме того, сотрудники Института участвовали в обсуждении IX тома «Истории СССР» (1933—1941 гг.), состоявшемся в г. Алма-Ата.

В декабре 1964 г. в Самарканде состоялась подготовленная Отделением и СамГУ Объединенная научная сессия, посвященная 550-летию со дня рождения выдающегося поэта-мыслителя А. Джами.

Непрерывно растут творческие связи институтов Отделения с учеными социалистических стран, а также зарубежного Востока и капиталистического Запада. Эти связи осуществляются путем обмена делегациями, участия в международных конференциях, творческих командировок наших ученых, переписки, обмена литературой, научной информацией и т. д. Ученые-обществоведы нашей Академии принимали участие в VIII конгрессе Международной организации юристов-демократов (Будапешт, апрель 1964 г.), в VII Международном конгрессе антропологов и этнографов (Москва, август 1964 г.) и других международных встречах ученых.

Член-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев и доктор экон. наук О. Б. Джамалов выступали с докладами на состоявшемся в Ташкенте семинаре ООН по проблемам развития промышленных узлов.

Институт востоковедения ведет регулярный обмен научной литературой, микрофильмами и фотокопиями восточных рукописей с востоковедными учреждениями и учеными Чехословакии, Румынии, ГДР, Индии, Англии, США и других стран. В 1964 г. Институт посетили ряд делегаций зарубежных ученых и общественно-политических деятелей, в том числе представители Организации солидарности народов Азии и Африки, делегация Пенджабского отделения Общества индо-советской дружбы, министр образования Республики Индия Мухаммед Али Карим и др.

В Институте истории и археологии побывали американский антрополог Г. Филд, профессор Токийского университета Е. Каяма и другие. Индийские ученые У. Д. Шарма и Г. Р. Шарма выступили на заседании сектора археологии с интересными докладами о мусульманской архитектуре Индии и археологических работах в Кушамби. Сотрудники сектора древней и средневековой истории поддерживают научные связи с английским востоковедом В. Минорским, французским историком Ж. Обеном, немецким ориенталистом Р. Ремером и т. д.

* * *

Бюро Отделения придает большое значение созданию и развитию новых научных направлений. Так, в Институте экономики создан сектор применения математических методов в экономических исследова-

ниях, который с помощью электронно-вычислительной машины «Урал-2» разрабатывает экономико-математическую модель воспроизводства трудовых ресурсов республики, вопросы балансовых связей народного хозяйства Узбекистана. В целях усиления исследований теоретических вопросов узбекской литературной критики, изучения закономерностей сближения и взаимообогащения литератур братских народов СССР организованы сектор теории литературы и литературной критики и сектор литературных связей в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина. Для разработки актуальных проблем в области структурного анализа узбекского языка с широким применением последних достижений кибернетики и математической лингвистики в том же Институте создан сектор структурного и экспериментального изучения узбекского языка.

Необходимо и в дальнейшем проявлять заботу о создании и развитии новых научных направлений, привлекая для разработки их наших ведущих специалистов и талантливую научную молодежь.

Почетной задачей наших ученых является активное участие в идеологической работе в массах, распространении научных знаний, атеистической пропаганде, коммунистическом воспитании трудящихся города и деревни, особенно молодого поколения. Наши ученые участвуют в работе Общества «Знания», сети партийно-политического просвещения, университетов культуры, выступают с докладами, лекциями, беседами, научно-популярными статьями по радио, телевидению, в периодической печати. Только в 1964 г. сотрудниками Институтотделений было прочитано свыше 3600 лекций и докладов.

Мы должны добиться того, чтобы ни один ученый не стоял в стороне от участия в почетном деле пропаганды научных знаний и просвещения масс.



Перед деятелями советской науки, в том числе общественных наук, открыто поистине безграничное поле творческой работы. Коммунистическая партия, высоко поднимая факел знания и науки, окружает советских ученых огромным вниманием и заботой.

Партия учит, что наука, решая общетеоретические вопросы, должна отвечать на запросы сегодняшнего дня, быть действенным боевым оружием в решении насущных проблем хозяйственного, государственного и культурного строительства. «Дело чести советских ученых, — говорится в Программе КПСС, — закрепить за советской наукой завоеванные передовые позиции в важнейших отраслях знания и занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям». И наши ученые-обществоведы полны решимости отдать все свои силы и знания выполнению своего долга, претворению в жизнь начертанной партией великой Программы строительства коммунизма в нашей стране.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ НАШИ УЧЕНЫЕ

Недавно мы обратились к группе ведущих ученых-обществоведов республики с просьбой рассказать на страницах нашего журнала о том, каковы итоги их научно-исследовательской работы в 1964 г. и творческие планы на 1965 г. В этом номере журнала нам отвечают:

Я. Г. ГУЛЯМОВ

зав. сектором древней и средневековой истории Института истории и археологии АН УзССР, член-корреспондент АН УзССР, заслуженный деятель науки УзССР

1964 год для работников нашего сектора закончился довольно успешно. Махандарьинский археологический отряд, продолжая изучение речной системы и водного баланса бассейна р. Зарафшана в древности, установил факт впадения Зарафшана в Амударью, что представляет большой интерес не только для археологов и историков, но и для ирригаторов.

Нам удалось также проследить историю обводнения и ирригационного освоения обширных земель, лежащих к югу от Бухарского оазиса и к западу от Каршинской степи.

Результатом полевых работ явилось составление исторической карты обводнения и ирригационного освоения земель древнего орошения низовьев Кашкадарьи, Зарафшана, а также Фариш-Нуратинского массива.

Летом прошедшего года я возглавил специальный капчигайсайский отряд палеолитчиков, который обнаружил ряд пещер и многочисленные стоянки человека мустерского времени. Велись также археологические раскопки в пещере Обирахмат под Ташкентом, на храмовом поселении древ-

него города Кувы (VII в.), Учтутских первобытных мастерских под г. Навон.

Принял участие в создании очередного выпуска «Истории материальной культуры Узбекистана», в котором выступил со статьей «Зарафшан — древний приток Амударьи». Читал лекции перед трудящимися Бухары, Андижана. Наряду с научно-исследовательской деятельностью и подготовкой молодых научных кадров, продолжал преподавательскую работу в ТашГПИ им. Низами.

В 1965 г. я предполагаю принять участие (в качестве одного из авторов и редакторов) в переработке первой книги первого тома «Истории Узбекской ССР»; буду руководить работами Махандарьинского, Кувинского, Обирахматского археологических отрядов. В новом году приступлю к написанию большой монографии по истории орошения районов низовьев Зарафшана и Ферганской долины. В ней будут подведены итоги многолетней работы по изучению истории ирригации Узбекистана с древнейших времен до наших дней.

А. М. АМИНОВ

зав. кафедрой политэкономии Ташкентского института народного хозяйства, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки УзССР

Истекий 1964 год был для меня весьма плодотворным. В области педагогической он был «высокоурожайным»: шесть моих аспирантов — представители различных республик Средней Азии — успешно защитили кандидатские диссертации. Не менее благотворным был этот год и для моей научной деятельности. Сотрудниками нашей кафедры завершены и сданы в печать коллективный труд по экономической истории Советского Узбекистана объемом 30 п. л.

Кафедра политической экономии Ташкентского института народного хозяйства была организатором республиканской научной конференции по проблемам истории народного хозяйства, где я выступил с до-

кладом о задачах научно-исследовательской работы в области экономической истории Узбекистана, а на Всесоюзном научно-методическом совещании в Киеве сделал доклад на тему: «Задачи научно-исследовательской работы в области экономической истории союзных республик Средней Азии». Кроме того, в прошлом году мною опубликован ряд научных статей по закономерностям развития социалистической экономики Узбекистана, проблемам сближения двух форм социалистической собственности; мною в соавторстве написана глава в учебнике политической экономии социализма (второе издание) и глава в учебнике «История народного хозяйства СССР».

В связи с 40-летием Узбекской ССР и Компартии Узбекистана в числе других ученых мне было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки УзССР». Столь высокая оценка моей скромной деятельности ко многому обязывает меня.

В текущем году мои научные планы весьма обширны. Прежде всего буду руководить подготовкой к изданию кафедрального сборника по экономической истории Узбекистана; предстоит также подготовить (в соавторстве) книгу, посвященную социально-

экономическим отношениям России и Средней Азии на рубеже XIX и XX вв., и, самое главное, — написать и подготовить к изданию монографию об экономическом развитии советских республик Средней Азии и его освещении в зарубежной литературе.

Как видите, планы и намерения большие. Справлюсь ли я с этой задачей — покажет будущее. Во всяком случае, буду руководствоваться мудрой узбекской поговоркой: «Яхши ният ярим мол», т. е. «хорошее пожелание — полдела».

М. Г. ВАХАБОВ

*директор Института истории партии
при ЦК КПУз,
доктор исторических наук*

В прошлом году я продолжал работать над своей основной темой: «Развитие национальных отношений в СССР в период развернутого строительства коммунизма», а в 1965 г. намеряю закончить монографию на эту тему.

В качестве члена редколлегии участвовал в издании «Очерков истории Коммунистической партии Узбекистана». В 1964 г. вышел в свет учебник «История Узбекской ССР» для 8-го класса средней школы, в котором мною написаны 1, 7—10 главы. В

новом году совместно с другими авторами буду работать над вторым изданием учебника. Кроме того, приму участие в создании учебника «История Узбекской ССР» для высших учебных заведений.

Много времени в 1965 г., по-видимому, займет редактирование книги «Очерки истории Коммунистической партии Туркестана», которая подготавливается совместно с коллективами институтов истории партии других республик Средней Азии.

И. И. УМНЯКОВ

профессор СамГУ

В минувшем году я уделял главное внимание завершению работы над «Аннотированной библиографией трудов акад. В. В. Бартольда». Библиография содержит не только перечень всей печатной продукции В. В. Бартольда, но и краткое резюме отдельных работ и всех связанных с ними печатных упоминаний, а также исчерпывающие сведения о появившихся в печати рецензиях на эти работы; учтены и материалы из личного архива В. В. Бартольда, хранящегося в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде. К библиографии приложено четыре указателя. Работа будет опубликована Издательством восточной литературы в Москве.

Сдал в печать свои воспоминания о Е. Д. Полнианове, с которым мы вместе в 20-х годах работали в Туркестанском

восточном институте и Ташкентском университете.

В течение многих лет я занимаюсь исследованием происхождения термина «таджик». По этой теме мною собран обширный материал, и если позволят время и здоровье, мне хотелось бы в текущем году написать большую монографию на эту тему.

На очереди также завершение работы «О хлопководстве в Средней Азии с древнейших времен до присоединения к России». В нашем распоряжении имеется значительный материал, дополняющий известную статью В. В. Бартольда на данную тему.

В этом году предполагаю выступить на страницах Вашего журнала с двумя небольшими статьями: «Новые данные о публицистических статьях акад. В. В. Бартольда» и «Октябрьская революция в Бухаре. Воспоминания».

Х. Ш. ИНОЯТОВ

*зав. сектором истории Октябрьской революции и гражданской войны
Института истории и археологии АН УзССР,
доктор исторических наук*

Минувший 1964 год был для меня особенно знаменательным: вышел в свет первый том монографии «История гражданской войны в Узбекистане», над которым много потрудились весь коллектив сектора.

1965 год обещает быть очень напряжен-

ным. Главное внимание будет уделено завершению большого коллективного труда, входящего в общесоюзное многотомное издание «История Великой Октябрьской социалистической революции в СССР». Общими усилиями историков республик Сред-

ней Азии и Казахстана, объединяемых секцией проблемного Научного совета АН СССР, создается фундаментальное исследование «Победа и упрочение Советской власти в Средней Азии и Казахстане», которое посвящается 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В работе над рукописью активное участие принимают и сотрудники нашего сектора.

Юбилейной дате посвящается еще одна работа, подготавливаемая совместно с узбекскими архивистами, — сборник документов «Победа Октябрьской революции в Уз-

бекистане» (т. II). Она будет завершена и сдана в производство в 1965 г.

Нельзя забывать и о нашей смене — научной молодежи, обучению которой мы, старшее поколение ученых, должны отдавать много сил и времени. В этом плане новый год потребует и от меня, и от аспирантов больших усилий.

Завершающий год семилетки ознаменуется новыми успехами советского народа, всей нашей страны. Радуюсь, что и мой труд, говоря словами Маяковского, «вливается в труд моей республики».

Б. Л. МАНЕЛИС

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Вступление нашей страны в период равнернутого строительства коммунистического общества выдвигает перед наукой советского государственного права настоятельную задачу дальнейшего исследования конституционных проблем.

Советское конституционное законодательство включает в себя в основном три элемента: 1) конституционные нормы Союза ССР, 2) конституционные нормы союзных республик, являющихся субъектами Советского союзного государства, и 3) конституционные нормы автономных республик, входящих в состав союзных республик.

Конституции союзных и автономных республик неразрывно связаны с Конституцией СССР, поскольку эти республики являются составными частями Советского союзного государства. Но конституции союзных и автономных республик имеют и свои особенности, вытекающие из характера и формы государственности, которые они выражают и закрепляют в законодательном порядке.

Вопрос о соотношении конституционного законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик не только представляет большой теоретический интерес, но и имеет важное практическое значение, особенно в связи с разработкой проекта новой Конституции СССР, после принятия которой будут подготавливаться проекты новых конституций союзных и автономных республик. Между тем этот вопрос в советской государственно-правовой литературе в сущности еще не освещался.

В данной статье делается попытка рассмотреть некоторые вопросы о соотношении конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Союз ССР и союзные республики как суверенные государства обладают правом самостоятельного и окончательного принятия и изменения своих конституций. При определении рамок и содержания своего конституционного законодательства как Союз ССР, так и союзные республики исходят из определенных, и при том одинаковых, принципов.

Главными принципами, определяющими соотношение конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, на наш взгляд, являются следующие: 1) социалистический демократизм как выражение суверенитета советского народа и суверенитета социалистических наций; 2) суверенитет Союза ССР и суверенитет союзных республик, находящиеся в органическом единстве; взаимное уважение и охрана суверенных прав Союза ССР и союзных республик; 3) социалистический интернационализм и демократический централизм; 4) общность конституционных принципов Союза ССР и союзных республик и учет особенностей союзных республик; 5) приоритет конституционного

законодательства Союза ССР перед конституционным законодательством союзных республик.

Решающим фактором, обеспечивающим правильную координацию и претворение в жизнь конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, является руководящая роль Коммунистической партии Советского Союза, неразрывными составными частями которой являются компартии союзных республик. Это положение ярко выразил В. И. Ленин в речи на всероссийском совещании политпросветов, указав на то, что «вся юридическая и фактическая Конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу...»¹

Основополагающие принципы, определяющие соотношение конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, применяются со строгим учетом конкретной исторической обстановки и практических задач, стоящих на данном этапе перед Советским государством в целом и перед каждой союзной республикой в отдельности.

Развитие конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик происходит в тесном взаимодействии, на основе общих закономерностей. Эти закономерности выражают две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в советском национально-государственном строительстве: тенденция к развитию и расцвету наций, укреплению их суверенитета и государственности и тенденция к добровольному межгосударственному, хозяйственному и культурному сближению наций, развитию и укреплению их взаимопомощи под знаменем социалистического интернационализма и демократического централизма.

Советское союзное государство является воплощением этих тенденций, единства национальных и интернациональных задач всех социалистических наций, единства народного, национального и государственного суверенитета. Эти черты Советского союзного государства обусловлены объективными факторами — общностью социалистической системы хозяйства и социалистического содержания культуры всех союзных республик, их социальной структуры, общностью их цели — построения коммунизма — и руководства Коммунистической партии. Коренные особенности советского социалистического общества и государства лежат в основе конституционных принципов Союза ССР и союзных республик.

В данной статье нет возможности специально рассмотреть вопрос о конституционных принципах Советского государства². Некоторые из них (например, принципы демократического централизма и социалисти-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 403.

² По вопросу о конституционных принципах Советского государства существуют различные взгляды (см. С. Л. Рони, Возникновение и развитие конституционных основ Советского многонационального государства, Сборник «Вопросы Советского государства и права (1917—1957)», М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 173; Д. А. Гайдук, Развитие Советской Конституции, журн. «Советское государство и право», 1957, № 11, стр. 62; И. М. Степанов, Развитие Советской Конституции, М., Госюриздат, 1957, стр. 33; С. М. Равин, Сущность советского государственного права, Изд-во ЛГУ, 1963, стр. 16; С. С. Кравчук, Основные принципы первой Советской Конституции, «Советское государство и право», 1958, № 7; А. И. Лепешкин, Курс советского государственного права, т. 1, М., Госюриздат, 1961, стр. 180—181; В. С. Осипов, Нормы советского государственного права, М., Госюриздат, 1963, стр. 68—69). Расхождения во взглядах в большинстве случаев объясняются различным подходом авторов к вопросу. Одни рассматривают конституционные принципы преимущественно с точки зрения социально-экономической и политической организации советского общества, другие — главным образом с точки зрения государственного устройства Советского Союза, третьи делают главный упор на коренные отличия Советской Конституции от буржуазных. В данной статье конституционные принципы рассматриваются преимущественно под углом зрения союзного характера Советского социалистического государства.

ческого интернационализма, единство суверенитета Союза ССР и суверенитета союзных республик и др.) не получили закрепления в советском конституционном законодательстве. Это обстоятельство не может, однако, служить основанием для их отрицания. Они вытекают из всего духа советского конституционного законодательства, из идейного наследия В. И. Ленина и программных документов Коммунистической партии, являющихся теоретической и политической основами Советской Конституции³.

Закономерности конституционного развития Союза ССР и союзных республик определяются общими закономерностями развития социалистического общества и государства⁴. Разрабатываемая в настоящее время новая Конституция СССР явится конституцией социалистического общенародного государства, конституцией страны строящегося коммунизма. В ней будут воплощены ленинские принципы общественно-политической жизни, организации и деятельности социалистического государства, которые нашли свое отражение и развитие в Программе Коммунистической партии Советского Союза.

Следует иметь в виду, что советские конституции, вопреки взглядам, имевшим широкое распространение в прошлом, не ограничиваются фиксированием уже существующих отношений. Они играют активную роль в формировании новых общественных отношений, содержат нормы, призванные содействовать развитию новых тенденций общественно-политической жизни, возникновению и развитию новых государственно-правовых институтов, устанавливают цели построения социалистического и коммунистического общества и пути их реализации, т. е. содержат и безусловно должны содержать в будущем положения программного характера⁵.

Общие закономерности конституционного развития Союза ССР и союзных республик и единство их конституционных принципов не исключают, а наоборот, предполагают отражение в конституциях союзных республик существенных особенностей, присущих этим республикам и обусловленных историческими, экономическими, национальными, культурно-бытовыми и другими факторами. Коммунистическая партия, осуществляя руководство социалистическим и коммунистическим строительством, всегда учитывала эти особенности, отражая их в государственном устройстве и конституциях союзных республик. При этом она исходила из того, что нельзя ни преувеличивать, ни игнорировать особенности развития союзных республик, что могло бы нанести ущерб реальным интересам союзных республик и всего Союза ССР.

Сравнительный анализ конституций союзных республик подтверждает, что в них зафиксированы существенные особенности исторического развития экономической и политической основ этих республик, возникновения и развития в них советской государственности, их государственного устройства, административно-территориального деления и т. д. Так например, в конституциях республик Средней Азии отмечено, что их экономическая основа — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства —

³ Это не исключает целесообразности законодательного закрепления указанных принципов в новой Конституции СССР.

⁴ См. Д. А. Гайдуков, Развитие Конституции СССР, «Вопросы советского государственного права», М., Изд-во АН СССР, 1959; Б. Л. Манелис, Основные этапы развития Советского социалистического государства и его Конституции, «Коммунист Узбекистана», 1962, № 7.

⁵ См. В. Ф. Коток и Д. А. Гайдуков, Новый этап в развитии Советского государства и Конституция СССР, «Советы депутатов трудящихся», 1959, № 8; В. А. Рянжин, Соотношение нормативных и программных начал в Советской Конституции, «Правоведение», 1963, № 2.

утвердилась в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства, а политическая основа в некоторых республиках — в результате свержения власти помещиков, капиталистов, баев, эмиров и ханов, воссоединения разорванных частей их народов в государстве рабочих и дехкан (дайхан). В конституциях этих республик не только провозглашается полное равноправие женщины с мужчиной, но устанавливается, что сопротивление фактическому раскрепощению женщин, составляющее один из вредных феодально-байских пережитков, карается законом. В каждой конституции устанавливаются административно-территориальное устройство, нормы представительства в Верховный Совет республики, состав Президиума Верховного Совета и Совета Министров, а также система министерств и ведомств, символы государственного суверенитета (государственный герб, государственный флаг), соответствующие особенностям республики. В Конституции Узбекской ССР содержатся нормы, регламентирующие правовой статус Каракалпакской АССР, а в Конституции Таджикской ССР — Горно-Бадахшанской автономной области.

В ходе коммунистического строительства, растущего всестороннего сближения социалистических наций особенности конституций союзных республик будут и впредь видоизменяться. Некоторые из них, вызванные пережитками прошлых исторических, экономических и культурно-бытовых условий, будут нивелироваться и со временем вовсе исчезнут (например, конституционные нормы, предусматривающие наказание за сопротивление фактическому раскрепощению женщин). Другие, обусловленные современными экономическими, национальными и культурно-бытовыми факторами, сохранятся еще в течение известного времени. Диалектика развития политической организации общества в период развернутого строительства коммунизма такова, что именно создание материально-технической базы коммунизма и процесс сближения наций могут вызвать к жизни в отдельных республиках новые особенности, каких у них не было в прошлом (например, формы координации их хозяйственной деятельности).

Таким образом, нет сомнений в том, что союзные республики и в дальнейшем будут стоять перед необходимостью отразить в своих конституциях не только то общее, что присуще всем республикам и Союзу ССР в целом, но и то специфическое, что характерно именно для данной республики.

* *
*

Выше были отмечены главные принципы Советского союзного государства, лежащие, на наш взгляд, в основе соотношения конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик. Эти принципы вполне обеспечивают гармоничное сочетание интересов, суверенных прав и компетенции Союза ССР в целом с интересами, суверенными правами и компетенцией каждой союзной республики в отдельности.

Следует, однако, признать, что в условиях культа личности Сталина в соотношении конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик в некоторых случаях были допущены отступления от этих принципов.

В советском конституционном законодательстве, как и во всем советском законодательстве того времени, проявилась тенденция к чрез-

мерной централизации⁶. Так, в Конституции СССР 1936 г. было установлено, что к ведению Союза ССР относятся образование новых краев и областей, законодательство о судеустройстве и судопроизводстве, уголовный и гражданский кодексы и некоторые другие вопросы, которые по Конституции СССР 1924 г. относились к ведению союзных республик.

О централизации конституционного законодательства в тот период свидетельствуют сравнительные данные о количестве статей, посвященных союзным республикам, в Конституции СССР 1924 г. и в Конституции СССР 1936 г. В Конституции СССР 1924 г. союзным республикам были посвящены две главы (вторая и десятая), состоявшие из 11 статей. В Конституции СССР 1936 г. (в момент ее принятия) союзным республикам были посвящены две главы (четвертая и шестая), содержавшие 17 статей, а также 15 статей во второй главе, т. е. всего 32 статьи. Кроме того, надо учесть, что в Конституции СССР 1924 г. отсутствовали нормы, посвященные автономным республикам, местным органам государственной власти, органам суда и прокуратуры в республиках, которые тогда целиком регламентировались конституциями союзных республик. В Конституции СССР 1936 г. этим вопросам посвящены две главы (седьмая и восьмая), в которых в момент ее принятия имелось 13 статей, и 6 статей в главе девятой. Таким образом, вопросам, касающимся союзных республик, в Конституции СССР 1936 г., в момент ее принятия, союзным республикам (включая автономные республики, местные органы государственной власти, органы суда и прокуратуры в республиках) была посвящена 51 статья, или почти в пять раз больше, чем в Конституции СССР 1924 г. Централизация конституционного законодательства привела к тому, что значительная часть норм Конституции СССР 1936 г. была почти текстуально воспроизведена в конституциях союзных республик.

На повторение конституциями союзных республик норм Конституции СССР в известной мере ориентирует сама Союзная Конституция, ст. 16 которой гласит: «Каждая союзная республика имеет свою конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР». Заложенная в этой статье идея о том, что нормы конституций союзных республик не должны расходиться с конституционными нормами Союза ССР, установленными при участии и с согласия всех союзных республик и действующими на всей территории СССР, сама по себе правильная. Однако требование «полного соответствия» конституций союзных республик Конституции СССР при значительной централизации конституционного законодательства на практике привело к тому, что союзные республики встали перед необходимостью воспроизводить в своих конституциях в значительном количестве нормы Конституции СССР, и это в известной степени ограничило их самостоятельность и затруднило отражение в них особенностей республик.

В последние годы, в связи с расширением прав союзных республик, проделана значительная работа по устранению чрезмерной централизации конституционного законодательства. Так например, закон, при-

⁶ См. И. Д. Левин, Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР, «Вопросы Советского государства и права», М., 1957, стр. 256—257; Д. Л. Златопольский, Государственное устройство СССР, М., Госюриздат, 1960, стр. 130. Д. Л. Златопольский правильно отмечает, что Конституция СССР 1936 г. одновременно в известной мере расширила компетенцию союзных республик по отдельным вопросам (стр. 130—131). Однако это носило спортивный характер и относилось не столько к законодательству, сколько к управлению.

нятый Верховным Советом СССР 11 февраля 1957 г., отнес к ведению союзных республик законодательство об устройстве судов союзных республик и судопроизводстве, а также принятие гражданских и уголовных кодексов, сохранив в ведении СССР только установление Основ законодательства по этим вопросам. В связи с этим изменена редакция пункта «х» ст. 14 Конституции СССР и соответствующие статьи конституций союзных республик⁷. Законом, принятым Верховным Советом СССР 11 февраля 1957 г., к ведению союзных республик было отнесено разрешение вопросов областного и краевого административно-территориального устройства, которые до этого регламентировались Конституцией СССР. В связи с этим из Конституции СССР исключен ряд статей, содержащих перечисление административных областей и краев и изменена редакция пункта «е» ст. 14 и ряда других статей Конституции СССР⁸.

Ряд изменений и дополнений в Конституцию СССР внесен в связи с законом Верховного Совета СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»⁹ (п. «в» ст. 60, п. «а» ст. 68, ст. 69, 70, 77, 78, 82, 88-а, 88-б).

В Конституции СССР устранена регламентация структуры и состава некоторых государственных органов союзных республик. Так, в прошлом она устанавливала полный состав Совета Министров союзной республики. В настоящее время Конституция СССР (ст. 83) ограничивается установлением состава Совета Министров союзной республики лишь в общей форме.

Ослабление чрезмерной централизации конституционного законодательства и расширение прав союзных республик проведено и по некоторым другим вопросам.

Однако нам представляется, что и в настоящее время в Конституции СССР содержатся нормы, касающиеся вопросов государственного устройства и состава государственных органов союзных республик, которые без всякого ущерба для суверенитета СССР и для практики коммунистического строительства могут быть переданы в ведение союзных республик и регламентированы с учетом особенностей этих республик в их конституциях.

Приведем некоторые примеры. Конституция СССР (ст. 60) фиксирует права, относящиеся к ведению Верховного Совета союзной республики. В конституциях же союзных республик вопросы, относящиеся к ведению их Верховных Советов, не перечисляются, указывается только, что Верховный Совет республики осуществляет все права, присвоенные ей согласно ее конституции, поскольку они не входят в компетенцию республиканских органов, подотчетных Верховному Совету республики. Не говоря уже о том, что такое ограничение компетенции Верховного Совета лишено оснований, представляется, что было бы более правильно перечислять вопросы, относящиеся к ведению Верховного Совета союзной республики, в ее конституции, а не в Конституции СССР. На наш взгляд, в Конституции СССР нет также необходимости определять состав Президиума Верховного Совета союзной республики (ст. 61), решать вопросы о выборах председателя Верховного Совета союзной республики и его заместителей (ст. 62), о составе Совета Министров союзной республики (ст. 83), правах министров союзных республик (ст. 84) и т. д.

Спорным является также вопрос о целесообразности подробной регламентации Конституцией СССР вопроса о местных органах госу-

⁷ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 4.

⁸ Там же.

⁹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 11.

дарственной власти. Известно, что в Конституции СССР 1924 г. вопросы, касающиеся местных органов государственной власти, отсутствовали. Они целиком регламентировались конституционным законодательством союзных республик.



Период развернутого строительства коммунизма диктует необходимость дальнейшего совершенствования соотношения конституционного законодательства СССР и союзных республик. Пути этого совершенствования намечены в Программе КПСС, в которой указано, что объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры составляют важнейший итог ленинской национальной политики. В дальнейшем укреплении Союза ССР и союзных республик заинтересованы все народы Советского Союза.

В современных условиях конституционное законодательство Союза ССР и союзных республик призвано содействовать всемерному развитию этого процесса. Задача состоит в том, чтобы выработать такие формы координации конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые обеспечили бы наиболее успешное строительство коммунистического общества. Новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства, создает все предпосылки, необходимые для правильного сочетания конституционного законодательства СССР и союзных республик.

Непременным условием успешного решения этой задачи является всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, в ходе которого, как указано в Программе КПСС, «получит еще большее развитие ленинский принцип демократического централизма, обеспечивающий правильное сочетание централизованного руководства с максимальным развитием инициативы местных органов, расширением прав союзных республик, повышением творческой активности масс»¹⁰.

В соответствии с этими программными положениями Коммунистической партии и должен решаться вопрос о соотношении конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Конституция СССР, на наш взгляд, должна содержать развернутые положения, закрепляющие:

1) конституционные принципы советского общества и государства, общие для Союза ССР и всех республик, входящих в его состав (вопросы народного, национального и государственного суверенитета, принципы общественного и государственного устройства, национальной политики, внутренней и внешней политики, формы руководства народным хозяйством, основных прав и обязанностей граждан, избирательной системы, роли Коммунистической партии и массовых общественных организаций и т. д.);

2) суверенные права Союза ССР и союзных республик, а также их основные правомочия в области законодательства и управления;

3) структуру, порядок формирования и правомочия союзных органов государственной власти, государственного управления, народного контроля, суда и прокуратуры;

¹⁰ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 397.

4) состав СССР, основные единообразные формы организации и деятельности государственных органов союзных республик, автономных республик и других автономных образований, а также местных органов государственной власти¹¹.

Такое содержание Конституции СССР обеспечит необходимую централизацию и единство принципов конституционного законодательства в главных вопросах, относящихся к Союзу ССР и его составным частям. Вместе с тем оно оставит достаточно много простора для конституционного законодательства союзных республик в соответствии с их особенностями. Вопросы государственного устройства, системы государственных органов союзных республик (организация, состав, порядок деятельности Верховного Совета, Президиума Верховного Совета, Совета Министров, министерств и ведомств автономных образований, а также местных органов государственной власти и государственного управления и др.) должны найти свою детальную регламентацию не в Конституции СССР, а в конституциях самих республик. Тем самым будет сделан значительный шаг вперед в устранении чрезмерной, не вызывающейся необходимостью централизации советского конституционного законодательства и в развитии творческой самодеятельности союзных республик в этой важной области их государственной жизни.

Имеются и такие вопросы, в отношении которых известная централизация конституционного законодательства в прошлом была оправдана, а в настоящее время она стала излишней. Представляется, например, что в современных условиях, когда вопрос о границах между союзными республиками потерял свое былое значение, отпала необходимость в утверждении высшими органами государственной власти СССР изменения этих границ. Этот вопрос теперь можно вполне предоставить обоим решениям высших органов государственной власти заинтересованных союзных республик. С другой стороны, при решении союзными органами вопросов, касающихся изменений внешних границ СССР, представляется целесообразным предусмотреть выявление в соответствующих формах воли заинтересованных союзных республик.

На наш взгляд, было бы также целесообразно уточнить порядок изменения норм Конституции СССР, закрепляющих гарантии суверенитета союзных республик (право выхода из СССР, право принятия своих конституций, право республиканского законодательства и др.). Нам представляется, что для изменения этих норм следовало бы предусмотреть предварительное юридически выраженное согласие всех союзных республик на изменение этих норм, а в отдельных случаях и проведение референдума¹².

* *
*

Общий вывод, который вытекает из анализа соотношения конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, состоит, на наш взгляд, в том, что если в формулировании и закреплении общих конституционных принципов Советского союзного государства назрела необходимость дальнейшей централизации и унификации конституционного законодательства, то в вопросах, касающихся непосред-

¹¹ Здесь, разумеется, дается примерный, далеко не полный перечень вопросов, подлежащих отражению в Конституции СССР, что отнюдь не предпринимает ее системы.

¹² См. по этому вопросу: А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов, Курс советского государственного права, т. II, М., Госюриздат, 1962, стр. 145; В. Ф. Коток, Референдум в системе социалистической демократии, М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 127.

ственно союзных республик (а также автономных образований и местных органов власти) следует избегать чрезмерной централизации конституционного законодательства. В современных условиях было бы целесообразно по ряду вопросов сделать новые шаги в расширении прав союзных республик в области конституционного законодательства, разумеется, при полном соблюдении ими общих конституционных принципов Советского союзного государства. Было бы правильно, на наш взгляд, установить в Конституции СССР, что конституции союзных республик не могут противоречить ей (а не находиться с ней «в полном соответствии»), и ограничиться в ней минимумом норм, регламентирующих структуру, состав и правомочия государственных органов союзных республик, предоставив сделать это в полном объеме самим союзным республикам в своих конституциях, что позволит им лучше учесть и отразить их особенности.

Такое решение вопроса ни в малейшей мере не означает умаления конституционного законодательства Союза ССР, поскольку в нем в развернутом виде найдут отражение и законодательное закрепление основные черты, устои и принципы всего Советского общенародного союзного государства и союзных республик, входящих в его состав. Тем самым новая Конституция СССР послужит принципиальной базой для конституционного законодательства союзных и автономных республик.

Творчески развивая принцип демократического централизма, Конституция СССР будет способствовать дальнейшему развязыванию инициативы и самостоятельности союзных республик в области конституционного строительства, усилению их активности и повышению ответственности в решении республиканских и общегосударственных вопросов, дальнейшему укреплению их суверенитета и его единства с суверенитетом Союза ССР.

Такое соотношение конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик полностью соответствует идеям В. И. Ленина, высказанным им при образовании Союза ССР. Подвергнув острой критике пресловутый план Сталина об «автономизации» независимых советских республик, В. И. Ленин настаивал на необходимости создания прочного союзного государства при сохранении независимости и суверенных прав союзных республик в составе СССР¹³.

В. И. Ленин указывал, что для обеспечения суверенных прав союзных республик «потребуется детальный кодекс», который могут успешно составить только сами трудящиеся этих республик¹⁴. В этой связи В. И. Ленин возражал против чрезмерной централизации государственного аппарата. Он отмечал, что не следует опасаться несогласованности в работе республиканских и союзных органов, подчеркивая огромную роль Коммунистической партии в укреплении единства государственного аппарата СССР и союзных республик. «Надо иметь в виду, — писал В. И. Ленин, — что дробление наркоматов и несогласованность между их работой в отношении Москвы и других центров может быть парализовано достаточно партийным авторитетом, если он будет применяться со сколько-нибудь достаточной осмотрительностью и беспристрастностью»¹⁵. В. И. Ленин еще в 1920 г. подчеркивал, что «авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы...»¹⁶

¹³ См. Ленинский сборник, XXXVI, стр. 497.

¹⁴ См. В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 361.

¹⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 352.

¹⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 240

С тех пор авторитет и роль Коммунистической партии Советского Союза, ныне превратившейся в партию всего народа, в руководстве Советским государством неизмеримо возросли, что является надежной гарантией согласованного развития конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик.

В условиях развернутого строительства коммунизма усиливается процесс всестороннего общения между нациями, их сближения на основе последовательного осуществления принципов социалистического интернационализма и демократического централизма, укрепляются союзные республики и их нерушимая связь со всем Союзом ССР, возрастает могущество всего Советского союзного государства. Это позволяет на основе ленинских идей, воплощенных в Программе КПСС, осуществлять дальнейшее совершенствование соотношения конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, гармонически сочетая общие конституционные принципы Советского союзного государства с конституционными особенностями каждой союзной республики в отдельности.

Б. Л. Манелис

ССР ИТТИФОҚИ ВА ИТТИФОҚДОШ РЕСПУБЛИКАЛАР КОНСТИТУЦИЯ ҚОНУНЛАРИНИНГ ЎЗАРО МУНОСАБАТИ

Мақола ССР Иттифоқи ва иттифоқдош республикалар конституция қонунларининг ўзаро муносабатлари масалаларига бағишланади. Бу масалалар СССР янги Конституцияси лойиҳасини ишлаб чиқишда катта назарий ва практик аҳамиятга эгадир.

Т. Р. АБДУШУКУРОВ

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Стремительно разветвляющаяся в наш век научно-техническая революция выходит далеко за пределы науки и техники и оказывает огромное воздействие на все сферы жизни общества.

Атомная энергетика, кибернетика и автоматизация, синтетическая химия — широкое использование этих элементов современного научно-технического переворота предвещает громадный прогресс в развитии материальной и духовной культуры человечества.

Особую роль в развитии производительных сил и общества в целом играет автоматизация, означающая коренное преобразование средств труда, которые К. Маркс называл костной и мускульной силой, основой производства.

Без автоматизации теперь стало немыслимым увеличение господства человека над силами природы и использование их в интересах людей. Известна та исключительно высокая оценка роли автоматизации в развитии общества, которую дал К. Маркс, писавший, что «производительная сила средств труда, развившегося в автоматический процесс, становится предпосылкой подчинения сил природы общественному рассудку»¹.

Чем же объясняется эта объективная роль автоматизации в социальном прогрессе?

Прежде всего, она является средством огромного повышения производительности труда, роста общественного богатства, создания материальных предпосылок всеобщего изобилия.

Автоматизация обуславливает коренное изменение характера производственного труда, освобождает работников от тяжелого физического труда, создает широчайшие возможности для подлинно творческой деятельности человека.

Производственный труд наполняется новым интеллектуальным содержанием, сопряженным с управлением и наблюдением за производственными процессами, все более приближается к инженерно-техническому труду, органически соединяется с наукой, что в целом ведет к преодолению существенных различий между трудом умственным и физическим.

Автоматизация уменьшает в производстве долю живого человеческого труда, создавая тем самым условия для сокращения рабочего времени, высвобождения новой энергии людей для умножения духовных ценностей, всемерного приобщения к ним, всестороннего развития тружеников.

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса, журн. «Большевик», 1939, № 11—12, стр. 62.

Однако степень и характер использования всех этих возможностей, объективно открываемых автоматизацией, полностью зависят от характера господствующих в обществе производственных отношений.

В условиях капитализма развитие автоматизации не только не ведет к росту материального и духовного благосостояния народа, не сопровождается соответствующим развитием общественных отношений, но, напротив, ее неизбежным спутником является рост безработицы, ведущей, в свою очередь, к голоду и обнищанию, заболеваниям и преступности, обострению антагонистических противоречий капиталистического общества.

Внедрение автоматизации, которая может облегчить труд сотен тысяч рабочих, ведет в мире капитализма к «освобождению» людей от труда, делает ненужным самого человека, имеет прямым следствием выбрасывание за борт целых категорий рабочих, лишаящихся работы на длительное время или навсегда.

Конечно, столь резкое повышение безработицы, которое произошло за последние годы, например в США, где число полностью безработных увеличилось с 1957 по 1962 г. с трех миллионов до четырех миллионов человек², не является следствием только автоматизации. В этом отражается циклический характер капиталистической экономики, которую систематически лихорадят кризисы и депрессии, что обуславливает рост хронической безработицы. Но автоматизация еще более увеличивает безработицу. Ведь неслучайно наибольший рост ее происходит именно в тех отраслях, где автоматизация идет более интенсивно. Так, газета «Worker» в статье «Автоматизация плюс ускорение ускорения в автопромышленности» отмечает, что в Детройте (штат Мичиган) в результате автоматизации выпуск продукции в 1960 г. возрос на 21%, а число рабочих — лишь на 3%³.

Вице-президент Американского национального общества по автоматизации и найму Д. Снайдер, подвергая сомнению утверждения буржуазных экономистов и социологов о положительном влиянии автоматизации на занятость рабочих, пишет, что «сегодня Детройт является одним из центров автоматизации. И в то же время он является крупнейшим и наиболее критическим районом безработицы. По крайней мере в Детройте автоматизация не создала работы»⁴.

И никакие усилия апологетов капитализма, от прямых адептов теории «компенсации» (согласно которой автоматизация по существу якобы не ведет к безработице, поскольку рабочие, уволенные в результате автоматизации, будто бы могут быстро найти работу в других отраслях, и прежде всего там, где производятся средства автоматизации) до «беспристрастных» ученых, рассматривающих последствия автоматизации лишь в рамках ее технического аспекта, не могут скрыть пагубной роли ее капиталистического применения.

Рисую перспективы автоматизации в условиях капитализма, американский социолог Д. С. Колеман в своей книге «Излишняя молодежь: Будущее без работы» пишет, что в результате развития автоматизации количество рабочих мест увеличивается приблизительно на 300 тыс. ежегодно, в то время как численность рабочей силы возрастает в несколько раз быстрее. Поэтому к 1970 г. следует ожидать около 10 млн. новых безработных к существующим ныне 4 миллионам»⁵.

² International Labor Review, January 1963, p. 13; см. также „Daily Worker“, (10308) 3d, November 23, 1964, p. 3.

³ Worker, January 22, 1961, p. 4.

⁴ Labor Monthly, vol. XIV, № 8, August 1963, p. 350.

⁵ Political affairs, Theoretical organ of the Communist Party USA, vol. XLII, № 7, July 1963, p. 13.

Пагубным последствиям автоматизации подвергаются в первую очередь малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие, которые не находят применения в производстве, перешедшем на новую технику.

Согласно данным, приведенным в докладе департамента труда сенату конгресса США, «автоматизация ликвидирует к 1970 году 22 млн. работ. Не все из этих людей станут безработными. Но рабочие с недостаточным образованием и недостаточной квалификацией будут затронуты безработицей, потому что они делают самую простейшую работу, и роботы свободно могут заменить их»⁶.

В условиях современного капитализма прогресс техники с неизбежно сопутствующей ему безработицей ведет к хищническому расточению самой главной, самой ценной производительной силы общества — рабочего, его трудового опыта, знаний и навыков.

Не говоря уже о малоквалифицированных и полуквалифицированных рабочих, этих разрушительных последствий не избегают и высококвалифицированные рабочие. С автоматизацией отпадает необходимость во многих прежних квалифицированных профессиях, а приобрести новую профессию, повысить свой культурно-технический уровень до уровня требований, предъявляемых новой техникой, подавляющей массе рабочих очень трудно, поскольку все издержки на переквалификацию капиталистическое общество возлагает на самих рабочих.

Американский социолог Ван Х. Аукен, сотрудник нью-йоркского государственного совета социальных исследований, вынужден признать, что в связи с автоматизацией и появлением таких квалифицированных специальностей, как электро-машинисты, программисты, только очень незначительная часть рабочих «имеет возможность улучшить свою участь», получить новую квалификацию⁷.

Подавляющая же часть рабочих выбрасывается из сферы материального производства, подвергается разрушительному воздействию длительной безработицы, ведущей к потере рабочими квалификации, приобретенных ранее специальных знаний и навыков.

Внедрение автоматизации в условиях современного капитализма сопровождается повышением квалификации таких рабочих, как наладчики, механики-ремонтники, удельный вес которых относительно возрастает, но при этом резко увеличивается число полуквалифицированных и малоквалифицированных рабочих-операционников, происходит снижение культурно-технического уровня значительной части рабочих.

В своем стремлении к достижению максимальной прибыли за счет наименьших издержек производства и в первую очередь за счет экономии на заработной плате рабочих капиталисты автоматизируют прежде всего те участки производства, на которых заняты высококвалифицированные, а следовательно, высокооплачиваемые рабочие, оставляя неавтоматизированными те участки, где работают низкооплачиваемые, полуквалифицированные рабочие. Следствием этого является сосуществование самой современной техники и технологии с тяжелым, маломеханизированным и, более того, ручным трудом; отсюда и та форма, которую часто принимает в условиях капитализма автоматизация, — форма так называемой «незавершенной автоматизации», сохраняющей часть ручного труда; отсюда и невозможность последовательного

⁶ Labor Monthly, vol. XIV, № 8, August 1963, p. 49.

⁷ K. G. Van Auker, Automation and its implications, U. S. Department of Labor, U. S. Bureau of Labor Statistics before the New York State Council of Social Studies, New York, 1958, p. 10.

подъема квалификации, культурно-технического уровня основной массы рабочих.

Хотя автоматизация сама по себе создает условия и требует интеллектуально развитого рабочего, обладающего высоким культурно-техническим уровнем, капиталисты предпочитают иметь дело с малограмотным и малоквалифицированным рабочим, способным к осуществлению узкой, строго ограниченной трудовой функции. Это выгодно классу капиталистов прежде всего с экономической точки зрения — обеспечения его дешевой рабочей силой. Это выгодно ему и с политической точки зрения — узкая специализация рабочего, лишение его широкой общей и специальной подготовки усиливает зависимость рабочего от капиталистов, сдерживает рост его классового сознания, снижает его общественно-политическую активность.

Именно в этих целях капиталисты, вопреки объективным техническим возможностям и потребностям, осуществляют узкое операционное разделение труда, имеющее следствием пожизненное прикрепление рабочих к ограниченной, обособленной функции, лишенной интеллектуального содержания, превращение рабочих в односторонне развитую производительную силу.

В условиях капитализма автоматизация подчинена целям получения прибылей путем максимального выжимания сил и энергии непосредственных производителей. Поэтому она ведет к колоссальной интенсификации труда, что вызывает рост производственного травматизма, постоянное физическое и психическое перенапряжение и, как следствие, преждевременное истощение рабочих. Чрезмерная интенсивность труда, узкое пооперационное разделение его, прикрепляющее рабочих к ограниченной операции, к монотонной, механической работе, изнуряющей их физические силы и усыпляющей мозг; разделение труда, которое не позволяет рабочему видеть результаты своей деятельности, значение ее в целом производственном комплексе, — все это духовно опустошает труд, лишает рабочего гордости за свой труд, творческого удовлетворения его результатами.

Объективно автоматизация с ее важнейшими функциями управления, наблюдения и контроля за производственными процессами резко повышает уровень требований, предъявляемых к рабочим, их интеллекту. Условия автоматизированного производства требуют огромного умственного напряжения, известной инициативы, изобретательности, самостоятельности, одним словом, хотя бы минимума моральной заинтересованности рабочих в труде, его результатах.

Однако в условиях капиталистических производственных отношений широкое осуществление этой тенденции, обусловленной внутренней логикой развития техники, автоматизации, невозможно. Капитализм может добиться высокой производительности труда за счет развития вещественных элементов производительных сил, путем нещадной эксплуатации непосредственных создателей материальных ценностей, но он никогда не мог и в силу самой своей природы не может вызвать глубокой духовной заинтересованности рабочих в труде, его результатах, поскольку цель общественного производства при капитализме — обеспечение наибольших прибылей — чужда и враждебна рабочему. И глубоко понятен тот факт, почему в условиях капитализма рабочий по-настоящему не заинтересован в проявлении творческой инициативы и самостоятельности в целях общего роста производства — ведь это ведет только к обогащению предпринимателей. А капиталисты, в свою очередь, не могут надеяться на свободное проявление творческой инициативы и самостоятельности со стороны рабочих и осуществляют такую организацию труда, такое разделение его, которое максимально

исключило бы использование интеллекта рабочего, его инициативы и самостоятельности в производственном процессе. Отсюда и прикрепление рабочего к узким, лишенным интеллектуального содержания функциям, отсюда, по терминологии западных социологов, «измельченный труд», к которому, как они вынуждены признать, рабочий не может не питать отвращения, не может не испытывать глубокую неудовлетворенность им.

И в общем, несмотря на рост культурно-технического уровня определенных групп рабочих, автоматизация в капиталистическом обществе в целом ведет к снижению культурно-технического и интеллектуального уровня подавляющей части рабочего класса в сравнении с теми возможностями, которые она объективно создает.

Тормозя подъем культурно-технического и интеллектуального уровня рабочего класса, капитализм ограничивает возможности технического и в целом социального прогресса, делает, в частности, невозможным переход к комплексной автоматизации как всеобщей форме общественного производства.

Действительно, переход к комплексной автоматизации предполагает громадный и всеобщий подъем культурно-технического уровня рабочего класса, повышение его до уровня инженерно-технических работников, широкое приобщение рабочих к достижениям техники, науки и культуры, к управлению и организации производством, ликвидацию противоположности между умственным и физическим трудом. Однако на это капитализм никогда не пойдет и пойти не может.

Буржуазия всячески стремится сохранить свою монополию на умственный труд, на образование, науку и культуру, составляющую, наряду с монополией на собственность, устой ее господства. Именно поэтому она препятствует всестороннему развитию культурно-технического прогресса, искусственно и насильственно, как отмечал Ф. Энгельс, закрывает доступ огромной массе производителей к средствам их развития, их культурного, интеллектуального роста⁸.

И совершенно бесперспективны попытки некоторых американских социологов и экономистов осмыслить причины невозможности комплексной автоматизации всего общественного производства в условиях капитализма, вскрыть эти причины, не выходя за рамки чисто технического аспекта автоматизации. Один из виднейших американских специалистов по теоретическим проблемам автоматизации Эрнст Нигель пишет, что «мечта о полностью автоматизированной системе производства является, по-видимому, несбыточной»⁹, и усматривает причины этой «несбыточности» в таких факторах, как например, невозможность внедрения полной автоматизации в некоторых областях «из-за относительно высокой стоимости переоборудования» и др.

Однако этот фактор существует и действительно сдерживает полное внедрение автоматизации только в условиях капитализма, где непосредственная выгода — самый главный критерий внедрения автоматизации. Но его нет и быть не может в социалистическом обществе, где автоматизация считается эффективной в том случае, если она обеспечивает значительную экономию трудовых затрат и, что не менее важно, — существенное улучшение условий труда, где комплексная автоматизация всего общественного производства поставлена как важнейшая практическая задача ближайшего двадцатилетия.

И если мечта о комплексной автоматизации всего общественного

⁸ Ф. Энгельс, *Диалектика природы*, М., 1955, стр. 250.

⁹ Сборник статей «Автоматическое управление», М., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 39.

производства действительно является несбыточной в условиях капитализма, то виною тому — отжившая капиталистическая социальная система, препятствующая всестороннему развитию производительных сил. Капитализм в силу анархий и бесплановости, в силу самой своей природы, враждебной производителям материальных ценностей, не заинтересован в повышении культурного, интеллектуального уровня всей массы работников производства до уровня инженерно-технических работников. В свете этого становится понятным возникновение в современную эпоху автоматизации такого, на первый взгляд, парадоксального явления, как резкая нехватка кадров инженерно-технических работников и высококвалифицированных рабочих, в то время как существуют миллионные армии полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих, которые не имеют возможности приобрести квалификацию.

Пагубные социальные последствия автоматизации в условиях капитализма, сопровождающейся ростом безработицы, вызывают резко отрицательное отношение рабочих к ее капиталистическому применению. И весьма симптоматично, что буржуазные социологи уже не могут скрыть реакцию рабочих на автоматизацию в условиях капитализма. Английский социолог А. Кинг пишет, что «темпы введения автоматизации... будут определяться экономическими и социальными факторами — прибыльностью, наличием свободного капитала, техническим и административным мастерством и реакцией рабочих — гораздо больше, чем развитием технологических процессов, основной элемент которых уже существует»¹⁰.

Перспектива быть вытесненным из сферы производства без малейшей надежды вернуться в него обратно, — вот ассоциация, с которой связывается в сознании рабочих автоматизация; не надежда, а страх перед постоянным призраком безработицы, возможностью быть выброшенным за борт жизни, в мир нищеты и прозябания — вот те чувства, с которыми рабочие капиталистических стран встречают автоматизацию.

Проблема реакции рабочих на внедрение автоматизации, присущая только капитализму, становится все более острой в связи с ростом выступлений рабочих против капиталистического применения техники.

Рабочие капиталистических стран требуют, что и они пользовались плодами автоматизации, требуют переобучения для работы на новых автоматических машинах, повышения квалификации за счет самих предпринимателей, сокращения рабочей недели без уменьшения заработной платы¹¹.

Автоматизация, означающая замечательную победу человеческого разума над силами природы, открывает возможность для беспредельного роста производительности труда, сокращения необходимого рабочего времени и, тем самым, для всестороннего, наиболее полного развития трудящихся. Однако в условиях капитализма при автоматизации производства монополистический капитал присваивает огромное количество труда рабочего, а если и происходит сокращение продолжительности рабочего дня, то оно, как правило, сопровождается уменьшением заработной платы. Кроме того, колоссальная интенсификация труда, изматывающая рабочего и физически и психически, бессмысленный труд, лишенный интеллектуального содержания, делают по существу невозможным рациональное и полное использование свободного времени в целях всестороннего развития труженика. Этому препятствует и ограниченность материальных возможностей, которыми

¹⁰ См. K. G. Van A u k e n, *op. cit.*, p. 4.

¹¹ Labor Facts Book, 13, New York, 1957, p. 44.

располагают рабочие, скудность тех средств материальной и духовной культуры, которые им предоставляет капиталистическое общество.

Касаясь конечных результатов автоматизации, генеральный секретарь национального союза горных рабочих Англии В. Пейнтер в своей статье «Автоматизация — досуг или горе?» пишет: «Проблема в том, будет ли технологическая революция использована для выгоды или невыгоды народа? Будет ли новая промышленная революция синхронизироваться с социальной революцией, будет ли она началом гигантского прыжка вперед в технике производства, материальном изобилии, отсутствии безработицы, более короткого рабочего дня, долгих отпусков, лучшего досуга, более выгодных жизненных условий? Или же досуг будет в форме массовой безработицы, а жизненные условия будут сведены до бедствия?...

Разрешение этих проблем лежит в экономическом и социальном планировании. Но не может быть эффективного планирования в конкурирующей экономике «свободного предпринимательства».

Социализм — единственная гарантия, что эта научная и технологическая революция будет использована в интересах народных масс»¹².

В противоположность капитализму, где рабочий является, говоря словами Маркса, одним из агентов, производящих прибавочную стоимость, только средством развития техники, осуществляемого в интересах обеспечения наибольшей прибыли, в условиях социализма сам человек стал главной целью развития общества, а техника — могучим средством создания условий для всестороннего развития личности.

Технический прогресс в социалистическом обществе ведет к облегчению труда, росту культуры производства. Он ведет к тому, что по организации и степени концентрации производства, технической оснащенности, планировке, промышленной архитектуре социалистические предприятия все более превращаются в те чистые, светлые, достойные человека лаборатории, о которых говорил В. И. Ленин.

Развитие автоматизации в нашем обществе сопровождается ростом числа рабочих нового типа — высококвалифицированных, обладающих научной и технической культурой, а это, в свою очередь, создает предпосылки для ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом. На базе автоматизации происходит последовательное сокращение рабочего времени и расширяются возможности для всестороннего развития жизненных сил и способностей каждого человека.

Т. Р. Абдушукуров

ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ АВТОМАТЛАШТИРИШ ВА УНИНГ КАПИТАЛИЗМ ШАРОИТЛАРИДАГИ ОҚИБАТЛАРИ

Мақолада капитализм шароитида ишлаб чиқаришни автоматлаштиришни қандай оқибатларга олиб келиши кўрсатилади. Автор автоматлаштиришни капитализм ва социализм шароитида ҳар хил социал оқибатларга келишни алоҳида таъкидлаб кўрсатади.

¹² Daily Worker, (9901) 3d, August 2, 1963, p. 2.

А. Г. САИДХОДЖАЕВА

К ВОПРОСУ О НАРОДНОСТИ ИСКУССТВА

Принцип народности является одним из важнейших критериев идейных и художественных достоинств произведений искусства. Подлинно народное произведение отражает жизнь народа, раскрывает его душу, характер, надежды и чаяния, служит действенным средством воспитания масс.

Марксистско-ленинская эстетика в решении проблемы народности искусства исходит из известного положения В. И. Ленина о том, что искусство принадлежит народу, который является единственным создателем и ценителем художественного творчества. В беседе с К. Цеткин В. И. Ленин говорил: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединить чувства, мысль и волю этих масс, подымать их»¹.

Свой смысл и значение литература и искусство обретают только сближаясь с народом. Сущность принципа народности марксистско-ленинской теории искусства заключается в подчеркивании теснейшей связи художественного творчества с жизнью народа, в выражении его воли, в оценке художником событий и явлений действительности с точки зрения трудящихся масс.

Народность искусства — вечная категория, но содержание понятия народности исторически конкретно. Оно обогащалось революционными завоеваниями народа и приближалось к непосредственному выражению его коренных интересов. Вкратце остановимся на некоторых признаках народности.

Народность искусства достигается прежде всего правдивым отражением объективного смысла жизненных процессов. В свое время В. Г. Белинский писал: «Народность состоит в верности изображения картин русской жизни...»². Если изображение верно, говорил Белинский, то оно и народно. Искаженное воспроизведение мира ведет к безыдейности, антинародности. Требование правдивости искусства вытекает из ленинской теории отражения, которая служит философской основой искусства, как одного из источников познания действительности.

Правдивость — сердцевина творчества — зависит от глубины нашего проникновения в сущность изображаемого предмета, от умения художника уловить большую правду и воспроизвести существенные стороны жизни. Но правда не стоит на месте, она развивается; говоря словами А. В. Луначарского, правда есть борьба, правда — это завтрашний день. В. И. Ленин учил советских писателей находиться в гуще событий,

¹ В. И. Ленин о литературе и искусстве, М., ГИХЛ, 1960, стр. 660.

² В. Г. Белинский, Собрание сочинений в трех томах, т. III, М., 1948, стр. 44.

замечать ростки нового, показывать явления в их развитии, видеть предмет во всем его многообразии, чтобы избежать одностороннего показа жизни.

Когда мы говорим: «Народность есть выражение характера, психики, мысли и чувства народа», — то имеем в виду взаимосвязь народности с национальным. Принцип народности нашего советского искусства вбирает в себя и национальное. Глубоко народное художественное произведение отражает национальные особенности жизни народа, раскрывает лучшие черты национального характера. Так, газета «Советское искусство», оценивая показанный в Москве спектакль «Гульсара», писала: «Истинная народность искусства Узбекистана в том, что оно раскрывает нам сердце народа, верно передает его лучшие стремления, мечты, его помыслы, его этику. В этом смысле образ Гульсары в такой же мере народный образ, как народны сказочные герои «Фархад и Ширин»³.

Такие произведения узбекской литературы, как «Бай и батрак» и революционные песни Хамзы, «Буран» и «Два коммуниста» К. Яшена, «Священная кровь» Айбека, «Ватан ишқи» («Любовь к родине») З. Фатхуллина, пьеса «Хуррият» Уйгуна, «Сильнее бури» Ш. Рашидова, «Сестры» А. Мухтара, «Птичка-невеличка» А. Каххара и другие, в яркой художественной форме раскрывают исторические судьбы узбекского народа, показывают те огромные изменения, которые произошли в его жизни в ходе строительства социализма и коммунизма. Эти произведения характеризуются подлинной народностью и высокой идейностью.

Народность есть продолжение и развитие лучших, передовых традиций искусства прошлого, народного творчества и профессионального искусства, которые в наших социалистических условиях сливаются воедино. Но это не означает простого повторения форм народного творчества прошлого. Иногда наши композиторы механически переносят народные мелодии в свои произведения. Примером этому может служить песня С. Джалила «Э ёри хуш келибсиз», мелодия которой заимствована из народной песни «Галдир»⁴. В песне Н. Хасанова «Республикам» слова патриотические, а мелодия — любовно-лирическая и т. п.

Мелодический материал некоторых узбекских опер также создавался путем заимствования мелодий народных песен или макомов. Если такое заимствование могло быть оправдано в период возникновения оперного искусства в Узбекистане, то сейчас подобные заимствования вряд ли допустимы.

Если отрицание народных традиций ведет к отказу от принципа народности, идейности, то механический подход к художественному наследию ведет к псевдонародности, застою искусства, замыканию его в рамках узко национального и, в конечном счете, наносит ущерб эстетическому воспитанию масс.

Основоположник азербайджанского оперного искусства У. Гаджибеков говорил, что нужно видеть народность не в простом следовании образцам фольклора и нанизывании цитат из народного творчества, а в том, чтобы выразить лучшие качества народного характера, заветные мечты и стремления народа⁵.

Правильный, творческий подход к художественным традициям прошлого мы находим в произведениях таких замечательных узбекских композиторов, как М. Бурханов, М. Левиев, А. Мухамедов, Д. Закиров, И. Акбаров, С. Бабаев, С. Юдаков, обогащающих своим творчеством

³ «Советское искусство», 5 июня 1937 г.

⁴ С. Вахидов, Қўшиқ ва хаёт, газ. «Ўзбекистон маданияти», 6 апреля 1963 г.

⁵ См. В. Виноградов, У. Гаджибеков, М., Музгиз, 1947, стр. 43.

традиции узбекской музыкальной культуры и поднимающих ее на новую ступень развития.

Знание народных традиций способствует созданию произведений в доступной и близкой широким массам художественной форме. Отсюда народность искусства не только в содержании, но и в форме выражения. Это проявляется в национальном колорите: в музыке — в особенностях вокала, инструментализме, исполнительстве; в хореографии — в специфических движениях; в поэзии — в различных формах стихосложения и т. д.

Народность художественного творчества — это выражение общенародных интересов в искусстве, прогрессивных идей эпохи, наиболее волнующих широкие массы, — идей мира, дружбы, равенства, гуманизма; другими словами, народность вбирает в себя и интернациональное в искусстве. Основой развития интернациональных черт советского искусства служит единство социально-экономических, политических, культурных условий жизни у всех народов СССР, единство целей и задач строителей коммунистического общества.

Интернациональное — это отражение нашей повседневной жизни, это раскрытие в искусстве взаимоотношений народов, растущей дружбы и братства социалистических наций. Интернациональное вливается в народность искусства не только по содержанию, но и по форме выражения и достигается высоким профессионализмом. Высокий профессиональный уровень произведения о жизни одного народа делает его понятным и доступным для восприятия другими народами.

Связь искусства с жизнью народа проявляется не только в выборе сюжета или темы из жизни народа, хотя это очень важно. Народность искусства заключается еще и в решении взятой художником темы, в выборе главного героя. Маркс и Энгельс в письмах к Лассалю, касаясь выбора драматургом главного героя драмы «Франц фон-Зикинген», предлагали сделать главным героем ее представителя из народа и тем самым отразить революционные выступления масс, тогда как Лассалю интересовало дворянское движение и его представители.

Народность искусства тесно связана с принципом партийности искусства. Эта связь обогащает и углубляет содержание понятия народности, так как партийность означает научно-материалистическое осмысление действительности, умение художника «при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»⁶. Коммунистическая партия призывает всех работников искусства и литературы высоко нести знамя партийности, идейности, народности, непримиримо относиться ко всяким проявлениям чуждой нам буржуазной идеологии. Деятели советского искусства отвечают на призыв партии новыми творческими успехами, создавая замечательные произведения, достойные нашего народа — строителя коммунизма.

А. Г. Саидхўжаева

САНЪАТНИНГ ХАЛҚЧИНЛИГИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақола санъат асарлари ғоявий ва бадий хусусиятларининг муҳим критерийларидан бирига — халқчинлик принципига бағишланади. Санъат асарларининг халқчинлиги бадий ижоднинг халқ ҳаёти билан мустаҳкам алоқасида, тасвирнинг ҳаққонийлигида, миллий хусусиятларнинг интернационализм билан органик равишда боғлаб кўрсатилишида, ғоявийлик ва партиявийлик хусусиятларида ифодаланади.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. I, стр. 419.

П. Г. БУЛГАКОВ
ГЛОБУС БИРУНИ

Изобретение земного глобуса восходит к глубокой древности. Повидимому, один из первых прототипов глобуса с грубым, схематичным изображением эйкумены (населенной части земли) был построен главой пергамской школы грамматиков, придворным ученым царя Атгала Кратесом Малосским (ум. около 145 г. до н. э.). Сведениями об этом мы обязаны Страбону, который пишет в пятой главе своей «Географии»:

«Нужно, чтобы тот, кто желает по возможности приблизиться к истине, на всех сделанных рукой изображениях представил землю в виде шара, как поступил Кратес, чтобы он, обозначивши на нем четырехугольник, внутри этого последнего написал таблицу географии. Но так как нужен огромный шар, чтобы вышеупомянутый четырехугольник составлял очень малую часть его, и чтобы достаточно было его для ясного вписывания всех частей обитаемой земли, и чтобы смотрящий мог их видеть, то, конечно, прекрасно, если кто в состоянии сделать такой шар: он будет иметь в диаметре не менее десяти футов; кто не может приготовить такой шар, или немного меньший, тому нужно начертить его на ровной доске по крайней мере в семь футов. Ведь мало будет различия, если вместо кругов, как параллельных, так и меридианальных, которыми мы обозначаем климаты, ветры и прочие отличия и соотношения частей земли между собою и с небом, будем писать прямые — параллельные вместо параллельных кругов, а вместо меридианальных те, которые падали бы на круги под прямыми углами, так как мыслительная способность может легко перенести глазом видимую на ровной поверхности фигуру и величину на поверхность круглую и шарообразную»¹.

Судя по этим сведениям, глобус, который описывает Страбон, в том числе глобус Кратеса, представлял лишь общее, примитивное изображение суши, климатов и ветров. Принято считать, что именно глобус Кратеса стал изображением символа власти в Византии; земля на нем выглядит в виде четырех овальных островов, разделяемых одним главным экваториальным океаном с двумя выходящими из него меридианальными океанами. Безусловно, этот глобус не предназначался для таких точных работ, как определение координат отдельных населенных пунктов.

Крупнейший географ древности Клавдий Птолемей (около 90—168 гг. н. э.) в XXII главе первой книги «Руководства по географии» дает подробную инструкцию по изготовлению глобуса, где уже предусматривается нанесение меридианов, параллелей и отдельных населенных пунктов².

¹ Цит. по: М. С. Боднарский, Античная география, М., 1953, стр. 156—157

² Там же, стр. 310—311.

Однако нам не известно, был ли построен кем-нибудь глобус согласно этой инструкции в первых веках нашей эры и в период средневековья. Поэтому принято считать, что первый научный глобус изготовил в 1492 г. рыцарь Мартин Бехаим.

Опубликованный недавно арабский текст замечательного геодезического труда великого хорезмийца Абу Рейхана Бируни (973—1048 гг., или 1050/51 г.)³. «Установление крайних пределов мест для уточнения расстояний между населенными пунктами»⁴ проливает новый свет на историю глобуса и позволяет предполагать, что один из первых научных глобусов в Средней Азии и на Ближнем Востоке, на котором были отмечены населенные пункты с точностью, позволяющей определять их географические координаты, был построен Бируни.

Во введении к этому труду Бируни ведет острый спор с противниками рациональных наук, в том числе географии. В этой связи он приводит следующие ценные автобиографические данные:

«Я упорно трудился в прошлом над соединением метода Птолемея, [отраженного] в его книге «Географии», с методом ал-Джейхани и других ученых, [которому они следуют] в «Книгах о путях»; я собрал рассеянное, разъясняя неясное и пополняя эту отрасль знаний. Я начал с уточнения расстояний и названий мест и городов, [основываясь] на услышанном от тех, кто по ним странствовал и на собранном из уст тех, кто их видел. Предварительно я проверил надежность [материала] и принял меры предосторожности путем сопоставления [сведений] одних [лиц] со [сведениями] других.

Я не жалел ни сил, ни денег, желанных для меня, на пути к достижению этих целей и изготовил для городов полушарие диаметром в десять локтей, чтобы определять долготы и широты из расстояний на нем, так как время не позволяло применять [математические] расчеты для их [вычисления] из-за множества [расстояний] и долготы [расчетов].

При вычислениях я опирался на фиксацию в записях, без запоминания наизусть, надеясь на спокойствие и безопасность от бедствий. Когда же беда застигла меня врасплох, она погубила все упомянутое, так же как и [плоды] всех других моих стараний»⁵.

Отдельные ученые обращали внимание на эти ценные сведения, однако до сего времени они остались неисследованными из-за отсутствия точных переводов.

Академик И. Ю. Крачковский, не располагая фотокопией рукописи «Геодезии», вслед за западноевропейскими ориенталистами полагал, что Бируни пытался соединить не два, а три метода: Птолемея, его последователей и авторов «Книг о путях»⁶.

³ Датировка смерти Бируни (1048/51 г.) предложена А. М. Беленицким. См. Абу-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни, Собрание сведений для познания драгоценностей [Минералогия]. Перевод А. М. Беленицкого, Изд-во АН СССР, 1963, стр. 290.

⁴ В 1962 г. вышло в свет два издания арабского текста «Установления крайних пределов мест...» (в дальнейшем, условно, «Геодезия»): подготовленное Мухаммедом ибн Тавитом ат-Танджи (Анкара, 1962) и нами (Каир, 1962, Журнал Института арабских рукописей Лиги арабских стран, VIII, вып. 1—2). В основу обоих изданий легли уникальная рукопись «Геодезии», хранящаяся в Стамбуле в собрании «Султан Фатих», № 3386 (в дальнейшем сокращенно «Рукопись»). Ссылки даются по нашему изданию текста (в дальнейшем — «Текст»).

⁵ Текст, стр. 37—38; Рукопись, стр. 19.

⁶ И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, IV, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 256.

Недавно Х. Хасанов в интересной статье, посвященной памятникам среднеазиатской картографии⁷, затронул вопрос о глобусе Бируни, но из-за неверного перевода приведенных нами сведений он не имел возможности подвергнуть их анализу, равно как привлечь для их разъяснения другие места из «Геодезии». Сделав правильный вывод, что Бируни действительно сконструировал глобус диаметром в 10 локтей, Х. Хасанов приходит к следующему заключению, вызванному неверным пониманием последнего абзаца цитированного выше отрывка: «Далее Бируни намекает на то, что сделать круглое изображение земли было небезопасно, и он принимал все меры предосторожности против какой-нибудь случайности. К сожалению, на что именно намекает автор, нам пока раскрыть не удалось»⁸.

Между тем именно этот абзац, в котором Бируни ни слова не упоминает об опасности конструирования глобуса, но горько сетует на то, что неожиданная беда погубила все его научные старания, проливает свет на решение двух основных вопросов, которые до сих пор не ставились исследователями: когда и где Бируни изготовил свой глобус.

Известно, что в жизни Бируни было четыре основных периода: а) первый хорезмийский период (до 995 г.), закончившийся эмиграцией Бируни в Рей, вызванной взятием древней столицы Хорезма г. Кята эмиром Ургенча Ма'муном и убийством афригидского хорезмшаха Абу Абдаллаха Мухаммеда, с кругом которого был связан юный Бируни; б) рейско-гурганский период (с 995 г. по, приблизительно, 1010 г.)⁹, закончившийся возвращением Бируни на родину, но уже в новую столицу Хорезма — Ургенч, по приглашению хорезмшаха Абу-л-Аббаса Ма'муна ибн Ма'муна; в) второй хорезмийский период (1010—1017), закончившийся подневольным переездом Бируни в Газну, по приказу Махмуда Газнави, захватившего Хорезм; г) газнийский период (с 1017 г. до конца жизни Бируни).

При рассмотрении вопроса о времени создания Абу Рейханом Бируни глобуса сразу же можно исключить из числа вероятных вариантов и газнийский, и рейско-гурганский периоды.

Как бы ни было тяжелым вынужденное пребывание Бируни в Газне, он сразу же углубился в планомерную научную работу и уже в 1018 г. написал около одной трети своей «Геодезии»¹⁰, в которой и упоминает свой глобус, как построенный «в прошлом». Совершенно очевидно, что Бируни не мог назвать так период годичной давности (1017—1018 гг.), как не могли сочетаться в течение одного года и изготовление глобуса, и гибель его вместе с плодами всех научных работ Бируни, и написание трети «Геодезии», основанной на огромном фактическом материале. Наконец, Бируни говорит в «Геодезии», что в первое время по

⁷ Х. Хасанов, Памятники среднеазиатской картографии, Известия Узбекстанского географического общества, VIII, 1964, стр. 52—65. Перевод на стр. 63—64: «Я хотел собрать все сведения о путешествиях, имеющихся в книгах «География» Птолемея, Джайхани и других [авторов], для того, чтобы уточнить [эту] науку. Поэтому я первым делом исправил данные о расстояниях, так же как названия мест и городов, упомянутых путешественниками, собирал у тех, кто был там после них, сравнивая их показания... Для этой цели я сделал половину глобуса, диаметр которого был 10 локтей. Начертил на нем широты и долготы по дорожным указателям. Но не хватило времени сделать математические расчеты из-за величины линий [на глобусе].»

⁸ Там же, стр. 64.

⁹ В Рее Бируни пробыл около двух лет. При хорезмшахе Али Абу-л-Хасане Бируни ненадолго возвратился на родину и после 998 г. переехал в Гурган по приглашению Кабуса ибн Вушмагира. О пребывании Бируни в 997 г. в Кяте свидетельствует его указание на то, что в 387 г. х. (997 г. н. э.) он наблюдал в Кяте лунное затмение (Текст, стр. 250; Рукопись, стр. 275).

¹⁰ Текст, стр. 119; Рукопись, стр. 112.

прибытии в Газну он не имел возможности для изготовления самых простых инструментов¹¹. Следовательно, глобус, для которого он «не жалел ни сил, ни денег», был построен не в Газне.

В гурганский период, как мы знаем, Бируни составил свою знаменитую «Хронологию». Он закончился не «бедою, застигшей врасплох» ученого, а счастливой возможностью вернуться на родину и возобновить свои научные занятия.

Таким образом, нам остается рассмотреть два хорезмийских периода.

При изучении содержания «Геодезии» обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Бируни использовал в этой книге, которую как мы уже говорили, он начал составлять сразу же по прибытии в Газну, тщательно документированные материалы, содержащие результаты его астрономических наблюдений 1016 г. — последнего года его жизни в Хорезме. Так, он приводит с точностью до секунд результаты измерения высот солнца, датированные пятницей 7 мухаррама 407 г. х.¹², средой 3 сафара того же года¹³, понедельником 11 раби' II того же года¹⁴, пятницей 4 раджаба того же года¹⁵ и др. Аналогичные материалы того же времени он использовал в большом количестве и в своем более позднем труде — «Каноне Мас'уда».

Нет сомнения в том, что хотя Бируни и был вынужден покинуть в 1017 г. родину, он сохранил все материалы своих последних научных работ, что и позволило ему по прибытии в Газну сразу же начать составление «Геодезии». Следовательно, не к этому периоду относятся слова Бируни: «Когда же беда застигла меня врасплох, она погубила все упомянутое, так же как и [плоды] всех других моих стараний».

Напрашивающийся вывод, что Бируни построил глобус в дни своей молодости, до 995 г., подтверждается рядом автобиографических сведений, содержащихся в «Геодезии». Именно из Кята, после захвата его эмиром Ургенча и убийства хорезмшаха Абу Абдаллаха Мухаммада, Бируни, бывший одним из его приближенных, вынужден был поспешно бежать в Рей. Так, в связи с астрономическими наблюдениями 384 г. х. он сообщает:

«Затем, в тот же день, я получил величину тени, когда она достигла линии равнодействия, но забыл ее из-за смут, которые вынудили покинуть страну и прекратить работы»¹⁶.

В другом месте он говорит:

«Я решил было провести наблюдения в 384-м и 385-м году хиджры и изготовил круг диаметром в 15 локтей со всем, что к нему полагается... Вслед за этим днем [днем наблюдения. — П. Б.] случились распри меж знатных людей Хорезма, что заставило меня остановить эти [работы] и прибегнуть к укрытию, а [затем] искать [другое] убежище и удалиться из родины на чужбину»¹⁷.

Эти сообщения Бируни в сочетании с тем обстоятельством, что он не датирует ни одного наблюдения, произведенного им до 995 г., и что некоторые полученные результаты оказались даже забытыми им из-за смут в Хорезме, являются, на наш взгляд, достаточным комментарием к его повествованию о причинах гибели глобуса и результатов других ра-

¹¹ Текст, стр. 119; Рукопись, стр. 112.

¹² 15. VI 1016 г. Текст, стр. 80; Рукопись, стр. 66.

¹³ 11. VII 1016 г. Текст, стр. 149; Рукопись, стр. 152.

¹⁴ 10. IX 1016 г. Текст, стр. 120; Рукопись, стр. 113.

¹⁵ 7. XII 1016 г. Текст, стр. 75; Рукопись, стр. 61.

¹⁶ Текст, стр. 79; Рукопись, стр. 66.

¹⁷ Текст, стр. 109—110; Рукопись, стр. 102—103.

бот. Только в первом периоде своей научной жизни Бируни «опирался на фиксацию в записях, без запоминания наизусть, надеясь на спокойствие и безопасность от бедствий». В своей дальнейшей жизни, полной тревог, опасностей и скитаний, Бируни надеяться на спокойствие уже не мог.

Таким образом, в свете содержащихся в «Геодезии» автобиографических данных представляется очевидным тот факт, что Бируни сконструировал свой глобус на родине, в древней столице Хорезма Кяте, когда ему было не более двадцати двух лет отроду.

Чтобы оценить по достоинству научный подвиг молодого ученого, следует выяснить цели, которые он преследовал, изготавливая свой замечательный инструмент.

Как вытекает из нашего перевода сведений Бируни о глобусе, основной задачей, которую он ставил перед собой — впервые в Средней Азии и, быть может, на Ближнем Востоке, — было широкое комплексное использование данных практической астрономии («метод Птолемея») и сведений дорожников средневековых географов («метод Джейхани и других») для определения географических координат и расстояний между населенными пунктами. Если события тревожной юности не позволили Бируни довести до конца решение этой проблемы, то с первых же дней своего пребывания в Газне он возвращается к ней и посвящает ей свою «Геодезию».

Глобус был нужен Бируни для построения на его поверхности сферических треугольников, стороны которых — меридиан одного города, пересекающая его параллель другого города и расстояние между ними по большому кругу. При известном расстоянии между городами и разнице в широтах можно определить неизвестную разницу в долготах, или, наоборот, если известны долготы, — то разницу в широтах. Это требует долгих математических расчетов. При этом Бируни учитывает, что параллели не являются большими кругами. Однако гораздо проще измерить упомянутые дуги непосредственно на поверхности глобуса. Это и имеет в виду Бируни, говоря: «[Я] изготовил для городов полушарие диаметром в десять локтей, чтобы определять долготы и широты из расстояний на нем, так как время не позволяло применять [математические] расчеты для их [вычисления] из-за множества [расстояний] и долготы [расчетов]».

Был ли в таком случае глобус Бируни результатом развития идей Страбона — Кратеса? Для ответа на этот вопрос вспомним, что Страбон и, следовательно, Кратес не придавали никакого значения разнице между изображением меридианов и параллелей в виде окружностей или в виде прямых линий. Бируни, напротив, считал грубой ошибкой ученого древности Марина и близкого к своей эпохе ал-Баттани приравнивание дуг к прямым линиям. Критикуя последователей индийской традиции в астрономии, он пишет:

«Таким образом, автора этой ошибки и в этом, и в первом разделе, привело к ней то же, что привело [к ней] Марина при составлении карт Земли и ал-Баттани при определении киблы¹⁸. А дело в том, что все они изображали на чертежах полуденные круги (меридианы. — П. Б.) и параллели прямыми линиями, в результате чего и впали в эту грубую ошибку»¹⁹.

Бируни сконструировал свой глобус независимо от Страбона и Кратеса, преследуя подлинно научные цели. В какой-то мере он, видимо, руководствовался указаниями Птолемея, труды которого были ему хо-

¹⁸ Кибла — азимут храма Каабы в Мекке.

¹⁹ Текст, стр. 233; Рукопись, стр. 257.

рошо известны, но решил эту задачу на базе собственного материала и данных средневековых среднеазиатских географов, в частности Джейхани, вписав тем самым еще в годы своей ранней молодости одну из блестящих страниц в историю науки Средней Азии.

П. Г. Булгаков

БЕРУНИЙ ГЛОБУСИ

Мақолада хоразмлик улуғ олим Абу Райҳон Беруний ясаган глобус ҳақида гапирилади. Беруний бу глобусни яшаш билан Ўрта Осиё фани тарихида ажойиб саҳифа очади. Автор бош манбаларни текшириш асосида Беруний глобусининг яратилиш вақтини аниқлашга ҳаракат қилади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ УзССР

Одним из главных условий всемерной интенсификации сельского хозяйства является дальнейшее укрепление его материально-технической базы, применение комплексной механизации и электрификации производственных процессов, внедрение новой и новейшей сельскохозяйственной техники.

За последние годы в Узбекской ССР были осуществлены крупные мероприятия по оснащению сельского хозяйства новой техникой и достигнуты большие успехи в механизации основных производственных процессов, что видно из следующих данных¹.

Посевная площадь, тыс. га
в том числе хлопчатника, тыс. га
Всего тракторов:
в физических един., тыс.
в пересчете на 15-сильные, тыс.
Хлопкоуборочные машины, тыс.
Зерноуборочные комбайны, тыс.
Грузовые автомобили (включая автоцистерны), тыс.
Энергетические мощности, тыс. л. с.

т. д. В результате во многих сельхозартелях республики резко повысился уровень механизации труда. Так, в 1963 г. хозяйства Кировского производственного управления Сырдарьинской области собрали машинами 44% всего урожая хлопка, совхоз им. «Пятилетия Узбекистана» — 75%, совхоз «Савай» — 63%.

Однако комплексная механизация хлопководства в целом по Узбекистану еще не завершена. Например, удельный вес механизированной уборки хлопка в 1963 г. в среднем по республике составил 15,0%, механизированной чеканки хлопчатника —

	1953 г.	1963 г.	1963 г. в % к 1953 г.
Посевная площадь, тыс. га	2837,5	3249,3	114,5
в том числе хлопчатника, тыс. га	1200,4	1627,9	135,6
Всего тракторов:			
в физических един., тыс.	37,1	81,8	220,4
в пересчете на 15-сильные, тыс.	48,5	99,9	205,9
Хлопкоуборочные машины, тыс.	10,1 ²	14,9	147,5
Зерноуборочные комбайны, тыс.	2,1	3,4	161,5
Грузовые автомобили (включая автоцистерны), тыс.	14,6	29,1	191,3
Энергетические мощности, тыс. л. с.	4160 ³	7734	185,9

В 1963 г. степень механизации основных сельскохозяйственных процессов в колхозах и совхозах УзССР составляла: по пахоте — 100%, междурядной обработке хлопчатника и кукурузы — 89%, уборке зерновых культур — 89%, уборке силосных культур — 86% и т. д. В хлопководческих хозяйствах были внедрены прогрессивные методы агротехники возделывания хлопчатника — квадратно-гнездовое размещение посевов, сев сеялками точного высева с заданным количеством семян, механизированная чеканка хлопчатника, предуборочное удаление листьев и

3,9%, уборки картофеля — 38%, доения коров — 6%. В колхозах и совхозах еще не хватает машин по очистке внутрихозяйственных оросителей и коллекторно-дренажной сети, комбинированных сеялок для одновременной заделки семян и удобрения, машин для укрупнения и планирования полей. Подсчитано, например, что многие хозяйства УзССР расходуют на ручную очистку оросителей и коллекторов до 15% всех трудовых затрат.

Чтобы осуществить полную механизацию производственных процессов, необходимо повысить энерговооруженность каждого работника сельского хозяйства республики до 20,0 л. с. Заметим, что энерговооруженность труда одного работника в звене В. Тюпка и бригаде К. Кучнева в 1963 г. составила около 15—18 л. с. Все трудоем-

¹ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1964, стр. 107, 109, 198.

² Данные за 1958 г.

³ Данные за 1958 г.

кне работы, связанные с возделыванием и уборкой урожая хлопка, они выполняют машинами. В результате комплексной механизации возделывания хлопчатника бригада Д. Кучиева добила самой высокой производительности труда: на одного человека здесь было произведено в 1963 г. по 330 ц хлопка-сырца, а нагрузка посевной площади составила 10 га.

Таким образом, рост механизации сельскохозяйственного производства, умелое использование машин и механизмов способствуют снижению трудовых затрат, повышению производительности труда и рациональному использованию трудовых ресурсов колхозно-совхозного производства.

Практика социалистического строительства показывает, что преодоление различий между сельскохозяйственным и промышленным трудом обуславливается не только оснащением сельского хозяйства новейшей техникой, но и отношением главной производительной силы общества — человека к труду, способностью людей управлять новой техникой, совершенствовать и развивать организацию труда.

Огромное значение имеет неуклонный рост культурно-технического уровня труженников села. их профессиональное обучение, овладение новыми специальностями. На основе технического прогресса в сельском хозяйстве постепенно отмирают многие старые профессии низкой квалификации, связанные с ручным трудом. Например, внедрение квадратно-гнездового сева хлопчатника сеялками точного высева приводит к отмиранию такой тяжелой профессии, как кетменщик; внедрение гидравлической системы управления плугами делает ненужной профессию прицепщика и т. д.

В сельском хозяйстве постепенно изживается узкая специализация работников. Универсальная техника повышает требования к уровню знаний всех механизаторов, требует овладения ими несколькими смежными профессиями.

Рост квалифицированных кадров сельского хозяйства является важнейшим условием высокопроизводительного использования передовой техники, трудовых ресурсов и общего подъема сельского хозяйства. В настоящее время непосредственно в колхозах и совхозах Узбекской ССР работают 113,5 тыс. механизаторов, 15 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Но несмотря на определенные достижения в росте культурно-технического уровня работников колхозов и совхозов, проблема создания квалифицированных кадров сельскохозяйственных рабочих в УзССР еще не решена. В сельском хозяйстве республики не хватает еще 16 тыс. трактористов и многих других квалифицированных кадров. По данным переписи населения 1959 г., в городах УзССР на 1000 жителей приходилось 89 человек с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием, а в сельской мест-

ности — 20 человек; со средним и неполным средним образованием — соответственно 246 и 182. Среди городских рабочих на каждые 1000 человек приходилось 12 человек с высшим, незаконченным высшим и средним образованием, а среди колхозников — 6. Эти данные говорят о том, что общеобразовательная подготовка и профессиональный уровень работников сельского хозяйства еще значительно отстают от уровня подготовки работников промышленности.

Февральский Пленум ЦК КПСС 1964 г. в своих решениях указал на необходимость интенсификации сельскохозяйственного производства, что потребует, в частности, значительного роста механизаторских кадров, массового обучения колхозников и рабочих совхозов основам механики, агрономии, химии, прогрессивной технологии механизации возделывания и уборки хлопка и других сельскохозяйственных культур.

Дальнейшее повышение квалификации работников сельского хозяйства явится важным фактором эффективного использования трудовых ресурсов.

Высокая техническая оснащенность сельского хозяйства по-новому ставит вопрос об укреплении трудовой дисциплины. Как известно, до сих пор еще действует временный Устав сельхозартели. Во многих колхозах не разработаны такие актуальные вопросы, как продолжительность рабочего времени, установление внутреннего распорядка рабочего дня, принципов материального стимулирования и нормирования труда. Все эти вопросы требуют неотложного решения, ибо от них во многом зависит степень организации труда и результаты трудовой деятельности работников сельского хозяйства. рациональное использование имеющихся трудовых ресурсов.

Как показала практика передовых хозяйств, наиболее прогрессивной формой организации труда в условиях неуклонного роста механизации сельского хозяйства являются тракторно-полевые бригады комплексной механизации, построенные по принципу тесного производственного сотрудничества работников различных специальностей во главе с механизатором. Эта форма организации труда уже получила в республике широкое распространение. Если в 1959 г. в Узбекистане было 253 комплексных бригады, то в 1963 г. их стало 1200. Бригады комплексной механизации наиболее эффективно используют существующие механизмы, наличную рабочую силу, изыскивают новые методы выращивания хлопчатника с минимальными затратами труда и средств.

Об эффективности этой формы труда можно судить по результатам работ передовых тракторно-полевых бригад М. Умуракова, В. Тюпка, Д. Кучиева, получающих урожаи хлопка при низкой себестоимости продукции. Дальнейшее совершенствование форм организации труда в колхозно-совхозном производстве яв-

ляется одним из важнейших условий рационального использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве УзССР.

Рост технической вооруженности и новые формы организации труда в сельском хозяйстве все более приближают сельскохозяйственное производство к промышленному труду, а сам сельскохозяйственный труд постепенно превращается в разновидность труда индустриального.

Дальнейшее развитие нашего общества к коммунизму требует непрерывного роста производительных сил и совершенствования организации и методов ведения сельскохозяйственного производства. В результате углубляется специализация хозяйств, растет их товарность, усиливаются производственные связи с промышленностью и другими отраслями народного хозяйства, повышается концентрация колхозного производства.

О концентрации производства в колхозах республики свидетельствуют следующие данные. В 1962 г. в среднем на один колхоз приходилось 787 дворов, 14 700 га сельхозугодий, 2100 га посевной площади, 858 голов крупного рогатого скота, 4700 овец и коз, 878 тыс. руб. неделимого фонда. Каждый колхоз произвел в среднем на 1120 тыс. руб. сельскохозяйственной продукции.

Концентрация колхозного производства раздвигает рамки групповой собственности, повышает уровень обобществления средств производства. На этой основе происходит постепенное сближение колхозной собственности с общенародной. На современной стадии развития социалистического общества колхозно-кооперативная собственность полностью отвечает уровню и потребностям развития производительных сил в деревне, позволяет эффективно использовать трудовые ресурсы, новую технику и достижения науки.

В рамках колхозно-кооперативного сектора сложились и развиваются определенные отношения между колхозами и государством, между самими колхозами, а также внутри колхозов. Февральский Пленум

ЦК КПСС 1964 г. потребовал расширить и укрепить сеть строительных организаций и других предприятий в колхозах, межколхозные организации и подсобные предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов.

За последние годы в Узбекистане получили развитие межколхозные строительные организации, предприятия по откорму скота, птицы и др. Если в 1957 г. в республике было 15 межколхозных строительных организаций, то в 1962 г. их стало 135, а всего в колхозах и совхозах УзССР насчитывается более 6 тыс. промышленных производств. В Андижанской области, например, межколхозные строительные организации в 1962 г. выполнили строительных работ на сумму 13,5 млн. руб.

В настоящее время в межколхозных предприятиях Узбекистана занято 25 тыс. рабочих и свыше 1000 инженерно-технических работников.

В дальнейшем в крупных, экономически сильных колхозах можно и нужно развивать подсобные предприятия — кирпичные заводы, мельницы, комбикормовый завод, хлебопекарни, столовые, прачечные и другие предприятия. Это будет способствовать не только повышению рентабельности хозяйств и улучшению культурно-бытовых условий жизни колхозников, но и способствовать ликвидации сезонности сельскохозяйственного производства, равномерной занятости работников в течение года и повышению производительности труда.

Рост технической вооруженности сельского хозяйства, совершенствование организации труда, повышение культурно-технического уровня работников сельского хозяйства приведут к постепенному сближению сельскохозяйственного труда с трудом промышленным, ликвидации различий между умственным и физическим, квалифицированным и неквалифицированным трудом в сельскохозяйственном производстве и, в конечном счете, к перерастанию социалистического труда в труд коммунистический.

А. Григорьянц

ИСТОКИ УЗБЕКСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

В искусствоведческой литературе существуют самые различные взгляды по вопросу о зарождении узбекской музыкальной драмы, путях ее исторического развития. Некоторые исследователи ищут истоки узбекской музыкальной драмы в азербайджанском театре¹, другие полагают, что этот жанр возник, как бы отпочковавшись от узбекского драматического театра². На наш взгляд, корни узбекской музыкальной дра-

мы восходят к традиционному узбекскому народному театру, имеющему многовековую историю развития и отличающемуся глубиной и богатством содержания. Как и в музыкальной драме, большое место в нем занимали музыка, пение, танцы. Известно, что народные актеры — масхарабозы и кызыкчи — одновременно были не только талантливыми исполнителями песен и танцев, но и в совершенстве владели игрой на музыкальных инструментах.

В искусстве народного театра отчетливо наблюдается два существенных элемента музыкальной драмы — песня и танец. Чаще всего спектакль народного театра (особенно в Ферганской долине) начинался и за-

¹ М. Рахманов, Хамза и узбекский театр, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 27—28.

² Г. Уварова. Узбекский драматический театр, М., 1959, стр. 61, 67.

канчивался исполнением инструментальной мелодии, не связанной с сюжетом самой пьесы, но усиливавшей ее эмоциональное воздействие на зрителей. В самую ткань пьес также входили разного рода песни, исполнявшиеся одним или несколькими персонажами. Самой распространенной была песня, состоящая из речитативного двустушия или четверостишия (куплеты), которую пел главный герой пьесы. Эти куплеты служили неизменным художественным средством для наиболее яркой и полной характеристики главного героя. Здесь можно указать на пьесы «Жувозрон» («Маслобой»), «Саргарош» («Парикмахер»)³, «Киморбозлар» («Игроки»)⁴ и многие другие.

Песни-двустушия или четверостишия носили чаще всего юмористический или иронический оттенок и в основном включались в текст комедийной роли. В репертуаре народного театра есть и такие пьесы, которые содержат две-три песни, причем не обязательно в форме двустушия или четверостишия. В некоторых пьесах песни носят лирический и пародийно-сатирический характер и состоят из 6—10 строк. В отдельных драматургических произведениях песней наделяется не только главный герой, но и другие персонажи. С этой точки зрения, показательны пьесы «Окраска бровей», «Соперничество» из репертуара женского народного театра Самаркандской области.

Пьеса «Усма қўйиш» («Окраска бровей»)⁵ изображает веселых и задорных девушек, которые в обыкновенных, каждодневных женских занятиях будто бы находят для себя радость. Но их радостное настроение часто прерывается горькими думами о своей печальной судьбе. Настроение подруг очень выразительно передается через лирические песни. Вот как поет одна из девушек:

«Красит брови сурьмой,
Повязывает голову платком,
Платок с красным цветком
Наполняется ее слезой»⁶.

В первых двух строках песни говорится о естественном стремлении женщины к красоте, к тому, чтобы быть привлекательной, а в остальных двух — о том, что в жизни ей сопутствуют только горькие слезы.

В пьесе «Кундошчилик» («Соперничество»)⁷ обличается многоженство, приносящее женщинам много страданий и несчастий. В раскрытии образов и идейного содержания произведения большая роль принадлежит музыке, песне. В пьесе имеются три песни. Вот одна из них:

³ Пьесы хранятся в рукописном фонде Института искусствознания Министерства культуры УзССР (в дальнейшем ИИ МК УзССР), инв. № Т-307.

⁴ Там же, инв. № Т-58.

⁵ Там же, инв. № Т-375.

⁶ Здесь и далее подстрочный перевод автора.

⁷ Фонд ИИ МК УзССР, инв. № Т-375.

«Подкинул меня мой милый отец,
Какому баю меня продал.
Не бросайте камень в реку, утонет,
Не выдавайте дочь далеко от дома,
уезут (далеко).

Лица девушек, живущих вдали
(от родителей), желтые,
Текут слезы из их глаз, подобно
ручью».

В песне выражено душевное страдание, глубокая тоска, мучительное одиночество женщины. Нет у нее ни друзей, ни близких, в доме мужа ее изводит соперница. Не с кем ей поделиться своей тоской и она изливает свою душу в грустной песне.

В пьесе «Соперничество» пение служит важным средством выражения психологического состояния героев и придает всему произведению определенную эмоциональную окраску.

В репертуаре узбекского народного театра есть немало сатирических пьес, в которых также имеется много вставных музыкальных номеров, песен, танцев. В качестве примера можно назвать комедии «Қаландарлар» («Каландары») и «Келин тушурди» («Свадьба»).

«Каландары»⁸ — сатира на мусульманских нищенствующих монахов. В пьесе разоблачается паразитизм и ханжество этих якобы «отрекшихся» от земных благ и всецело «отдавших» себя служению богу людей. В раскрытии идейного содержания и заострении сатирической направленности пьесы немалая роль принадлежит пародийно-сатирической песне каландаров. Они пели песни сугубо религиозного содержания, имеющие более или менее определенную мелодию и текст. Народные актеры, используя размер и некоторые другие особенности песен каландаров, включали в них сатирические и юмористические запевы и припевы. Вот пример из запева:

«Был бы я суфи, вставал бы ранним утром
и призывал бы на молитву,
Стал бы предьявлять счет всякому
встречному, говоря, что он мой
должник».

Интересна также комедия «Свадьба»⁹, в которой объектом сатиры является неравноправное бракосочетание, основанное на денежном расчете, феодально-байское отношение к женщине. С целью осмеяния этих сторон дореволюционной жизни актеры пользовались и такими обрядовыми песнями, как «Яр-яр», «Саломнома», «Улан». Пользуясь сложившейся традиционной формой, актеры создавали новые сатирико-юмористические песни, способствующие раскрытию идейного содержания произведения. Например, через обрядовую песню «Улан» (песенно-словесное соствязание) раскрываются взаимоотношения между стороной жениха и стороной невесты — они высмеивают недостатки жениха и невесты, присуют их в отрицательных тонах

⁸ Фонд ИИ МК УзССР, инв. № Т-57.

⁹ Там же.

(жеях — пьяница, невеста — обжора и т. п.).

Как в «Каландарах», так и в «Свадьбе» песня раскрывает общую, главную черту, свойственную целой группе образов. Так, каландары предстают в пародийно-сатирической песне неисправимыми лжецами, нечестными на руку, жадными и т. п.

Таким образом, главная функция песни в произведениях народного театра состояла в том, чтобы полнее раскрыть основную идею пьесы и образы ее героев.

В большинстве случаев песни и другие музыкальные номера (дуэты, хор) включались в ткань драматического произведения там, где одними только сценическими художественными средствами трудно было достигнуть желаемого результата.

Представления народного театра, как правило, были насыщены множеством танцевальных номеров, часто не связанных с сюжетным развитием и характером пьесы, а являвшихся скорее всего хореографическим украшением спектакля. Например, комические представления «Ходжи кампир» («Старуха-паломница»), «Ер бўлиш» («Раздел наследства»), «Атторлик» («Коробейничество») и многие другие обычно начинались групповыми пародийными танцами на мелодию «войжоним», не имеющими прямого отношения к основному действию. Однако в данном случае нас интересуют прежде всего танцы, органически вошедшие в ткань театральных произведений и содействующие более яркому раскрытию их идейного содержания.

Говоря о месте танца в народном театре вообще, следует подчеркнуть его тесную взаимосвязь и взаимообусловленность с песней. Почти все песни, кроме лирических, о которых шла речь, были игровыми и сопровождались поэтому соответственными танцевальными движениями. Встречаются и танцы, связанные с характером главного героя, с его профессией; есть пародийные юмористические и сатирические танцы, выражающие характерную черту группы людей.

Обратимся к примерам. Танец парикмахера в пьесе «Парикмахер» идет в сопровождении дойры и песни-дуэтиши:

«Хромой мастер-парикмахер,
Бреет голову опратно»¹¹.

Характер танца таков: комик-парикмахер постукивает своими бутафорскими принадлежностями — ножницами, бритвой и т. д., подпрыгивает, делая различные смешные телодвижения в такт ритма дойры.

Такой же характер носит и танец мастера-ткача в комедии «Алача туқиш» («Тканье алачи») ¹². В сопровождении дойры и сурная ткач, оживленно жестикулируя, разыгрывает пантомиму и одновременно показывает в пародийно-юмористической форме процесс изготовления ткани. Сатирической пародией является и групповой танец каландаров («Каландары») и т. п.

В сцене агонии умирающего ростовщика в пьесе «Судхўр окам жон беради» («Ростовщик наш умирает») ¹³ нет ни одной реплики. Вся она построена при помощи танцевально-мимических средств. Под звуки сурная и дойры пять-десять человек поют в унисон следующее двустишие:

«Ростовщик наш умирает,
А ну как он умирает».

В то же время исполнитель роли ростовщика при помощи мимики и выразительных телодвижений передает борьбу «героя» со смертью, причем сам танец убеждает нас, что ростовщик был действительно жадным и жестоким человеком. Так в народном театре с помощью танцевальных движений и пантомимы создавались яркие, правдивые сценические образы.

Следовательно, еще в народном театре зарождался синтез отдельных видов искусства — музыки, драмы, танца, пантомимы, — которые являются ныне специфическим отличием жанра музыкальной драмы. Но в народном театре указанные особенности не получили дальнейшего развития. Тем не менее узбекский народный театр безусловно явился тем источником, на почве которого возникли первые музыкально-драматические произведения профессионального узбекского театра.

М. Х. Кадыров

ПИСАТЕЛЬ-ПАТРИОТ

(К 90-летию со дня рождения В. Яна)

Жизнь и творчество советского писателя-историка Василия Яна (1875—1954), 90 лет со дня рождения которого исполняется в январе нынешнего года, неразрывно связаны со Средней Азией, Узбекистаном.

Василий Григорьевич Янчевецкий (В. Ян) родился 4 января 1875 г. в Киеве, в семье преподавателя греческого и латинского языков.

Окончив в 1898 г. историко-филологический факультет Петербургского университета, В. Ян осуществляет свою давнюю мечту — отправляется путешествовать по России, изучает фольклор, быт и нравы ее народов.

В 1901 г. В. Ян совершает трудное, но увлекательное путешествие от Аскабады

¹¹ Там же, инв. № Т-404.

¹² Фонд ИИ МК УзССР, инв. № Т-307.

¹³ Там же.

¹⁰ Фонд ИИ МК УзССР, инв. № Т-57, 58.

через Каракумскую пустыню до Хивы и Бухары. Затем он отправляется в Северную Персию и через Афганистан доезжает до границ Индии.

В. Ян внимательно изучал историю, культуру, жизнь и языки среднеазиатских народов. Путешествие по Средней Азии (1901—1905) в значительной мере предопределило и круг исторических интересов будущего писателя.

Начало литературной деятельности В. Яна относится к концу XIX в. Он пишет фельетоны, стихи, очерки, статьи; в 1901 г. выходит его первая книга «Записки пешехода», а в последующие годы публикуется множество литературных произведений В. Яна. Но подлинным писателем-историком он становится лишь в советское время.

В начале 30-х годов В. Ян пишет свои первые исторические повести и рассказы: «Спартак», «Роберт Фултон», «Молотовбойцы», «Финикийский корабль».

В. Ян избирает объектом своих книг народы, чья история отделена от нас многими веками. И естественно, перед писателем встают важные вопросы — насколько допустима фантазия, творческая интуиция писателя в историческом романе, драме, рассказе? Какова главная цель исторического романа? Для чего он создается? Может ли он иметь только познавательное значение или должен также воспитывать читателя?

В своей автобиографии Ян пишет: «Я пришел тогда к выводу, что автору должна быть дана самая широкая свобода его творческому домыслу, фантазии, лишь бы этот домысел, фантазия были строго построены на каких-либо точных данных, необходимых в научных исторических исследованиях. Второй вывод, к которому я пришел, заключается в следующем: показать читателю, главным образом юношеству, самые героические страницы прошлого страны и народов, яркие образы борцов, смело защищавших свою родину против вторжения безжалостных завоевателей, чтобы в этих образах люди находили достойный пример для подражания»¹.

Подтверждение этим выводам мы находим во всем последующем творчестве В. Яна и, в частности, в его повести «Огни на курганах» (1932), посвященной борьбе народов Средней Азии против нашествия Александра Македонского. Созданию повести предшествовало тщательное изучение исторических источников, памятников изображаемой эпохи.

В. Ян внимательно читает сочинения Плутарха, Курция, Арриана и многих других историков и политиков Римской империи, излагающих биографию Александра Македонского, а также работы позднейших западноевропейских и русских ученых.

Трудность, с которой столкнулся В. Ян, заключалась в том, что Александр Маке-

донский изображался большинством буржуазных исследователей как идеал государственного деятеля и полководца. В. Ян же «решил изобразить его таким, каким он был в действительности — разрушителем народов, истребителем мирного населения целых районов, казнившим каждого, кто оказывал ему сопротивление или казался ему подозрительным»².

Но главный герой повести — не Александр Македонский, а народы Средней Азии, стойко защищающие родную землю. В. Ян рисует широкую картину борьбы среднеазиатских народов за независимость, создает яркие образы людей труда — земледельцев и ремесленников — главных создателей богатств своей страны, мужественных борцов с иноземными завоевателями.

Привлекая широкий исторический материал, В. Ян умело сочетает его с творческим вымыслом, искусно использует литературные памятники эпохи, устное народное творчество.

Так, чтобы более выпукло передать вольнолюбивый нрав одного из героев повести, скифского пастуха и воина Спитамена, В. Ян вкладывает в его уста слова из народной песни:

«Если увидите вспыхнувшие дымные
огни
На далеких сторожевых вышках
курганов,
Созывайте товарищей, спешите
на перекрестки дорог!
Готовы ли ваши кони? Отточены
ли ваши мечи?
Натянуты ли туго ваши луки?»³.

Параллельно с работой над историческими произведениями В. Ян активно сотрудничает в журналах и газетах, пишет пьесы, рассказы, очерки. В 1926 г. В. Ян вновь приезжает в Среднюю Азию, живет в Самарканде (1926—1929). Он с увлечением изучает историю среднеазиатской музыки, театра, происхождение и развитие национального танца. «Узбекский народный театр», «Узбекская драма», «Пляски женщин Узбекистана» — подобные заголовки статей за подписью В. Яна можно нередко встретить на страницах печати того времени.

Чутко и внимательно присматривается В. Ян к социалистическим преобразованиям в жизни узбекского народа. Растут новые города, рождаются колхозы, в пустынях прокладываются каналы и железные дороги, а главное — меняется сам народ, его психология, его жизненный уклад. Но старый мир еще не сдавался, еще шла ожесточенная борьба с баями, духовенством, со всеми пережитками прошлого.

Писатель не может быть просто наблюдателем, своим творческим трудом он должен активно вмешиваться в жизнь — это хорошо понимал В. Ян.

¹ В. Ян, Огни на курганах, М., 1959, стр. 6.

² Личный архив Л. В. Янчевецкой.

³ В. Ян, Огни на курганах, стр. 197.

В своей замечательной комической пьесе «Худжум» писатель зло и остроумно высмеивает врагов новой жизни — ишанов, муртинов, табибов. Ян умело воспроизводит картины узбекского быта; прекрасное знание узбекского языка помогает автору передать все оттенки народного юмора. Злободневная, едкая, веселая пьеса имела большой успех. Переведенная на узбекский язык пьеса «Худжум» с успехом шла на сценах театров республики. Она была высоко отмечена на смотре национальных театров в Москве. Вот что писала московская печать по поводу этой пьесы: «...Пьеса представлена в плане музыкальной буффонады, отличается подлинной театральностью и открывает новые возможности для узбекского театра»⁴.

В начале 30-х годов Ян работает над созданием первой части своей знаменитой трилогии — романом «Чингиз-хан».

Долгий, кропотливый, поистине героический труд ученого-исследователя проработал писатель, прежде чем создать свое произведение, рассказать о событиях и людях, чьи судьбы волнуют нашего современника, заставляют его задуматься о прошлом и настоящем.

Ознакомление с архивом В. Яна, сопоставление текста произведения с черновиками и рабочими тетрадями позволяют судить о той огромной исследовательской работе, которую предал писатель.

«Кончились мои скитания по равнине вселенной и заменились скитаниями по страницам бесчисленных книг, собранных в тихих залах Государственной Ленинской Библиотеки»⁵, — вспоминал писатель.

В Ян просмотрел и изучил почти все наиболее значительное и капитальное из написанного об эпохе Чингиз-хана. Сюда вошли исследования историков различных времен и народов, китайские, персидские, русские, западноевропейские литературные памятники эпохи. Как отмечал сам писатель, первичный фактический материал, канву событий давали рождающейся трилогии главным образом работы В. В. Бартольда, Б. Я. Владимирцова, а также летописи Рашид-ад-дина, Ибн ал-Асира, Джузджани, Джувейни, Несеви⁶.

Особенно большое внимание уделяет В. Ян «Сборнику летописей» Рашид-ад-дина — одному из лучших историко-литературных памятников средневековья. Однако В. Ян далек от слепого следования хронике Рашид-ад-дина. Из этого замечательного произведения он извлекает лишь те факты, которые с наибольшей силой раскрывают идею трилогии. «Основная мысль всей трилогии. — пишет В. Ян, — следующая: хищническая насильственная политика Чингиз-хана обречена на гибель, как противная высшим идеалам человечества. Наоборот,

защита родины, отчего дома — идеи правильные, жизненные и всепобеждающие»⁷.

Большое место в романе занимает образ туркмена, «Барса Каракумов» Кара-Кончара, смелого и отважного человека, все помыслы которого были направлены на то, как уничтожить врага, как отстоять независимость своей родины. Отсюда и союз Кара-Кончара с Джелал-ад-дином, последним шахом Хорезма, поднявшимся на борьбу с Чингиз-ханом. С большим теплом описаны автором смелые богатыри Инальчик-Каир-хан, Тимур-Мелик и многие другие, чьи имена «могут служить образцом для нынешнего поколения, напоминая, какие героические предки были у узбекского народа»⁸.

Роман «Чингиз-хан» (1939) принес автору заслуженную славу. Книга была удостоена Государственной премии, переведена на многие языки и переиздана не только в социалистических странах, но и во Франции, Англии, США, Аргентине, Финляндии и др.

«Чингиз-хан», это совершенно самостоятельное, законченное произведение, представляет лишь первую часть задуманной автором трилогии. Над последними двумя частями («Батый», «К последнему морю») В. Ян работал в Ташкенте в суровые годы Великой Отечественной войны. И в этих произведениях раскрывается мужественный характер простого человека из народа в годину тяжчайших испытаний.

В тот же период В. Ян пишет повесть для юношества «Александр Невский», а также вновь возвращается к своему любимому герою — Джелал-ад-дину. Отдельные главы повести «Джелал-ад-дин неукротимый» печатаются в газетах «Правда Востока» и «Кызыл Узбекистан» в переводах Айбека и Гафур Гуляма.

Писатель-патриот Ян видел в образе Джелал-ад-дина достойный пример для подражания.

Во время пребывания в Узбекистане В. Ян создает также цикл пьес: «Ошибка, повернувшая ход истории», «Кто сеет ветер, собирает прах», «Три дня фюрера», сборник рассказов «Беседы в блиндаже». «Узбекистан в борьбе за победу» — такова тематика статей Яна, печатавшихся в газетах «Правда Востока», «Красная звезда», «Фрунзевец», «Кызыл Узбекистан» и др. В статьях военного времени В. Ян пишет о героических буднях узбекского тыла, о непоколебимой вере узбекского народа в победу.

Писатель по-прежнему проявляет большой интерес к истории узбекского театра, выступает неавтономным пропагандистом узбекского национального искусства, пристально следит за развитием молодой узбекской советской литературы. С радостью приветствует он творчество таких узбекских

⁴ Газ. «Вечерняя Москва», 12 июня 1930 г.

⁵ Личный архив Л. В. Янчевецкой.

⁶ Там же.

⁷ В. Ян, Создание исторического образа Чингиз-хана. Личный архив Л. В. Янчевецкой.

⁸ Личный архив Л. В. Янчевецкой.

писателей, как Айбек, Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Уйгун, К. Яшен, М. Шейх-Заде. Литературной деятельности многих из них В. Ян посвящает серьезные исследовательские статьи.

Через всю жизнь пронес В. Ян любовь к Узбекистану и узбекскому народу. «Узнать Узбекистан и не полюбить его невозможно...», — пишет В. Ян в статье «Приветствие Узбекистану в день его 20-летия». — Лучи вашего солнца так теплы, так живительны, а воздух пронизан таким серебром, что Узбекистан никогда не забудешь. Больше того, Узбекистан с его безоблачным небом, с его синими степями, с его снежными хребтами, с его тенистыми кишлаками становится таким родным, что разлуку с Узбеки-

станом переживаешь, как разлуку с близким другом»⁹.

Узбекский читатель хорошо знаком с творчеством В. Яна. Романы «Чингиз-хан» (переводчик С. Мухамедов), «Батый», «К последнему морю» (переводчик Ф. Исламов) изданы на узбекском языке.

Большой мастер художественного слова, неутомимый труженик, человек энциклопедических знаний В. Ян был и остается одним из любимых писателей-историков, чьи произведения, прославляя мужественных и смелых борцов за свободу, воспитывают в нашем читателе чувства высокого патриотизма, беззаветной любви к своей социалистической Родине.

Т. Лобанова

БАРМОҚ СИСТЕМАСИДА ЯРАТИЛГАН ЎЗБЕК СОВЕТ ПОЭЗИЯСИННИНГ СТРОФИКАСИ

Строфика — шеършуносликнинг метрика ва рифмика сингари муҳим соҳаси бўлиб, у поэзиянинг банд тузилиши тўғрисида баҳс этади. Маълумки, банд шеърда ритм ва мусиқийликни юзага келтирувчи асосий элементлардан биридир. Банд соҳасидаги ранг-баранглик поэзиянинг ритмика ва мусиқийлик жиҳатидан бой бўлишига олиб келади. Шу сабабли, поэзиямиз строфикасини илмий тадқиқ этиш, унинг ҳозирги аҳволини ўрганиш ва келажакка бир назар ташлаш катта назарий ва практик аҳамиятга эга.

Ўзбек совет поэзияси банд соҳасида ўзбек классик поэзиясига қараганда ғоятда ўсди. Бу ўсишга, биринчидан, Октябрь ғалабасидан кейин адабиётимизга социалистика мазмунининг кириб келиши; иккинчидан, марксча-ленинча эстетиканинг поэтикадан догматик қарашларни суриб чиқариши ва адабий шаклларнинг раванқ топиши учун кенг йўл очиб бериши; учинчидан, ўзбек совет шоирларининг ўзбек классик ва халқ оғзаки поэзияси банд тузилишини

такомиллаштириши ҳамда Европа, Болтиқ бўйи, Кавказ, Урта Осиё халқлари, айниқса, рус халқи поэзияси строфикасини зўр ихлос билан ўрганиши ва унга ижодий ёндошиши сабаб бўлди. Ўзбек классик адабиётида (ҳали бармоқ системаси билан яратилган ўзбек совет поэзиясида ишлатилмаган) таркиббанд ва таржиббандларни мустасно қилганда, саккизлик — мусаммангача бўлган бандларни учратиш мумкин. Октябрь ғалабасидан кейин поэзиямизда еттилик, тўққизлик, ўнлик, ўн бирлик, ўн учлик, ўн тўртлик, ўн бешлик ва ўн олтилик сингари ўнга яқин банд турлари пайдо бўлди. Ўзбек классик поэзиясининг бешлик, тўртлик, олтилик ва саккизлик банд турлари ичиде ҳам янги-янги банд хиллари юзга келди.

Бандлар тузилиши жиҳатидан содда ва мураккаб бўлади. Биз, шартли равишда, иккиликдан олтиликкача бўлган бандларни содда, қолганларини мураккаб бандларга киритдик, чунки банд еттиликдан бошлаб, борган сари мураккаблаша боради.

Содда бандлар

Иккилик — фақат икки мисрадан иборат бўлган энг кичик ва энг содда банд туридир. Ўзбек совет поэзиясида аа, бб, вв тарзида қофияланувчи маснавий ва ғазал шаклидаги иккиликлар мавжуд. Қадимги адабий ёдгорликлар, халқ мақоллари ва кўшиқлари шунинг кўрсатадики, жуфт қофияланувчи иккилик ҳамма бандлар ичиде энг кексасидир; мураккаб бандлар эса, кейинги даврларга хосдир.

Ғазал ўзбек классик поэзиясида кўп қўлланилган эди. У Октябрь революциясидан кейин бармоқ системасида яратилган лирикада ҳам маълум ўрин тутди. Ғазалда қофиянинг мисра оша келиши шеър мусиқийлигини ғоят оширади; ритм ва мусиқийлик жуда ёқимли бўлади. Ғазалнинг бундай қофия тартиби музикага солиб куйлаш

учун жуда мосдир, аммо кўзга кўринган шоирларимизнинг бармоқ системасида ғазаллар яратиш ишига яхши эътибор бермаётганликлари таажжубланарлидир. Иккилик энг кичик банд бўлганлиги учун катта, мураккаб бандлар яратишда «қурилиш материали» сифатида ҳам хизмат қилади.

Ўзбек совет поэзиясида учликнинг бир неча хилини учратамиз. Қуйидаги шеър аба, вгв тарзида қофияланган:

Хат ёзаман жононга...	а
Хаёл сурган бир фурсат,	б
Команда борар жангга!	а
Шердек сапчиб турамыз,	а
Автомат ўт сочади,	г
Ғарб томон югурамыз.	в

(М и р у ҳ с и н, Шамим лип-лип ёнади). Иккилик ва учликка нисбатан кўпроқ хилларга эга бўлган банд турини тўртликдир.

⁹ Личный архив Л. В. Янчевецкой.

Европада катрен (тўртлик) номи билан машҳур бўлган бу банд ўзбек поэзиясида ҳам узоқ тарихга эгадир. Тўртлик, умуман, туркий халқлар, шу жумладан, ўзбек халқи поэзиясида энг қадимги даврдан бери мавжуддир. Маҳмуд Қошғарийнинг «Девону луғотит турк» асаридаги халқ қўшиқлари ёки ўзбек халқ дostonлари ва топишмоқларидаги турли тўртлик намуналари бунинг гувоҳидир. Тўртлик ўзбек классик поэзиясида рубоий, туюқ номи билан машҳур бўлган ва улар ўзига хос шаклга эгадир. Ўзбек совет поэзиясида ўнга яқин тўртлик хиллари бўлиб, улар юзлаб вариантларда ёзилиши, бинобарин, мусиқийликнинг сон-саноксиз кўринишларини яратиши ва руҳимизга турлича таъсир этиши мумкин.

Ҳали бешлик банд билан ёзилган йирик дostonни кўрганимиз йўқ, ammo бундан бешлик бандла дoston ёзиб бўлмайдиган деган фикр келиб чиқмаслиги лозим, бешликда

ҳам йирик асар ёзиш мумкин. Бошқа халқлар адабиётида катта эпик асарлар бешлик билангина эмас, балки ундан мураккаброқ тузилишга эга бўлган бандларда ҳам ёзилган. Асарни қайси банд билан ёзиш — шoirнинг ўз иши. Энг муҳими шуки, асар элга манзур бўлсин. Бу ижодкорнинг кучига қарайди. Шунинг учун ҳам бешликни фақат кичик шеърларда қўллаш керак бўлган банд тури деб тушуниш нотўғри. Бешлик бандлар хили 20 га яқиндир, ammo улар вазн жиҳатидан тўртликларга нисбатан кўп тармоқлана олмаган; бешликнинг 17 га яқини ўзбек классик лирикасида йўқ эди. Шу фактнинг ўзи шoirларимиз бешлик бандлар соҳасида жиддий иш олиб борганлигини билдиради. Ҳозир поэзиямизда олтиликнинг 19 хили бор. Олтилик келгусида яна ўсади. Демак, содда банд тури бешта, яъни иккилик, учлик, тўртлик, бешлик ва олтиликдан иборатдир.

Мураккаб бандлар

Мураккаб бандлар еттиликдан бошланади ва улар ўн олтиликкача давом этади. Ўзбек классик поэзиясида еттилик банд йўқ эди. У ўзбек совет поэзиясида янги туғилган банд турларидан биридир. М. Шайхзоланинг «Сен...» шеърида еттиликнинг *абавввв, гдгдеее* хили битта *абаб* тўртлигига *ввв* учлигини қўшиш орқали яратилган; келгусида еттиликнинг қуйидагича қофияланган хиллари пайдо бўлиши мумкин: а) *абабб вв, гдгдее*; бу хил еттилик машҳур *абабб* бешлигига бир байт қўшиш орқали тузилади; 2) *абабба бб, ввгвгвг*; бу хил еттилик кўп қўлланилиб келинаётган *абабба* бешлигига «*бб*» тарзида қофияланган яна битта байт қўшиш орқали келиб чиқади.

Саккизлик банд тури еттиликка нисбатан гоят ривожланган. Натигада ўзбек совет поэзиясининг ритм бойлиги, мусиқийлиги, шеър шакллари анча ортган; ҳозирги замона руҳий кайфияти мураккаблашган ва онга ҳадсиз ўсган инсоннинг турли ҳиссиётларини акс эттиришга ёрдамлашадиган 17 та ажойиб саккизлик бунёд қилинган; бу саккизликларни вужудга келтиришда Ғафур Ғулом, Уйғун, Миртемир, Шайхзола, Султон Жўра, Асқад Мухтор, Рамз Бобожон, Шукрулло ва Енғин Мирзоларнинг хизмати каттадир.

Тўққизлик банд тури жуда-жуда оз ишланган. Бундай банд хилларидан бири Шайхзоланинг «Муқимий», бошқа бир хили Миртемирнинг «Ҳамзага бағишланган «Уйғон шoir...» шеърида учрайди; тўққизлик ҳали анча ўсиши, тармоқланиши турган гап. Унинг мусиқийлиги ҳам ёмон эмас, фақат, тўққизликнинг қофия тартибини мураккаблаштирмаслик лозим. Тўққизликлар яратишда иккилик, учлик, тўртлик, бешлик ва бошқа мавжуд бандлардан фойдаланиш, уларни бир-бирига мослаб моташтириш орқали мақсадга эришиш керак. Ишлатилмаган тўққизлик бандлардан бир нечасини фойдаланиш учун шoirларга тавсия этсак,

зарар қилмас: 1) *абаввбааа, гдгдддггг*; бу учта учликдан ташкил топади, ўртадаги учликнинг 2-мисраси қофиясиз бўлади. 2) *абб ааб ааб, ввгвгвгвг*; бу ҳам учта учлик йиғиндиси, ammo 3, 6, 9-мисралар бир хил қолганлари яна бошқа бир хил қофияланади.

Ўнлик банднинг 7 хили мавжуд. Ўзбек совет поэзиясидаги мавжуд ўнликлар, асосан, иккилик, тўртлик ва бешликлар ёрдами билан яратилган. Учлик бандлар иштирокида ҳам бир қанча ўнлик хилларини кашф этиш мумкин.

Айниқса, ўн бирликдан ўн олтиликкача бўлган бандлар таркибида ҳам турли-туман хиллар бор бўлиб, улар шoirдан кўп йиллик поэтик ва тажриба ва катта маҳорат талаб қилади. Мураккаб бандлар мусиқийлиги қанча яхши бўлмасин, ўқиш учунгина яратилган; уларни музикага солиб куйлаш анча қийин. Маълумки, шеър қадимда куйлаш учунгина тўқилар эди, шеърнинг музикадан «ажралиши» кейинчалик, «куйланмайдиган» катта шеър, қасида, баллада ва дostonларнинг келиб чиқишига йўл очди, строфика аста-секин мураккабланиш борди. Банддаги ўта мураккаблик шеърят оҳангини чалкаштиради, одамнинг эшитув сезгисин ишини оғирлаштиради, шеърнинг кишига эстетик ва эмоционал таъсир этишини бўшаштиради. Шунинг учун ҳам банд соҳасидаги янгилик янги мазмун талабига мувофиқ ҳолда туғилиши ва у мазмунининг поэтик тарзда шаклланиш воситаларидан бири сифатида кўринмоғи керак. Ўзбек совет поэзиясида ишлатилмаётган содда ва мураккаб бандлар строфикамизнинг мисли кўрилмаган даражада ўсганлиги ва ўсаётганлигини кўрсатади.

Банд турлари ва уларга мансуб бўлган ҳамма банд хилларини шу бир мақолада батафсил изоҳлаб бериш қийин, шунинг учун «бармоқ системасида яратилган ўзбек совет поэзиясининг строфикаси» жадвалини илова қиламиз:

Банд тури-нинг тартиби	Банд тури	Банд хили-нинг тартиби	Банд хили	Банд хили қўлланилган поэтик асарнинг номи	Асар автори	Банд хилла-нинг умумий сони
------------------------	-----------	------------------------	-----------	--	-------------	-----------------------------

Содда бандлар

I	Иккилик	1	aa, bb	Энг гуллаган	Ҳамид Олимжон	1
		2	aa, ba	Ешлик чоғимда	Миртемир	2
II	Учлик	1	aaa, bbb.	Йигит сўзи	С. Абдулла	3
		2	aba, vzv.	Хат ёзаман	Мирмуҳсин	4
		3	aba, ava.	Боғ қўшнимиз	Мирмуҳсин	5
		4	abb, vzg.	Олма	Шухрат	6
III	Тўртлик	1	aaaa, bbbb.	Ашула	А. Умарий	7
		2	aaab, vvvb.	Бўсаси қанд	Миртемир	8
		3	aaab. vvzg.	Қадаҳ	Ҳамид Олимжон	9
		4	aabv,	Билиб қўйки, се- ни Ватан кутади	Фафур Фулом	10
		5	vvbv. aaba, vvzv.	Қиз қўшиғи	Миртемир	11
		6	abab, vvzv.	Раиса	Ойбек	12
		7	abvb, zded.	Дўстимга	Зулфия	13
		8	abba, vzv.	Эслаш	А. Умарий	14
IV	Бешлик	1	aaaaa. bbbbb.	Тақиллатсам	Миртемир	15
		2	aaaaa, bbbaa.	Гўзал Фаргона	Ҳамид Фулом	16
		3	aaaab, vvvvb.	Милтигим	Ҳасан Пўлат	17
		4	aaaab, vvvvb.	Мени кут	А. Раҳмат	18
		5	aaaab, vvvzg.	Октябрь ҳақида қўшиқ	Ҳасан Пўлат	17
		6	aaaav, zgvb.	Яша дейман, ўғлим	Фафур Фулом	20
		7	aaaba, vvvvb.	Ёвни ўлдирсанг	Ҳамид Фулом	21
		8	aaaba, vvvzv.	Машраб	Ойбек	22
		9	aaaba, vvvzv.	Чўл	Миртемир	23
		10	aaabb, vvvzg.	Ҳаммамиз етамиз коммунизмга	Ҳамид Фулом	24
		11	ababb, vvvzg.	Боғим	Р. Бобожон	25
		12	abaab. vvvzv.	Ёдимладир узоқ	Усмон Носир	26
		13	ababa, vvzv.	Шимол Наснмага деганим	У. Носир	27
		14	abav, zgdv.	Келдим	Уйғун	28
		15	abbaa, vzgv.	Қор	Фафур Фулом	29

Банд турнинг тартиби	Банд тури	Банд хилининг тартиби	Банд хили	Банд хили қўлланилган поэтик асарнинг номи	Асар автори	Банд хилларнинг умумий сон
V	олтилик	16	<i>аббаб, вггвг.</i>	Украинани ўйлаганда	Павло Тичина	30
		17	<i>абвбг, деег.</i>	Бу сенинг имзонг	Ғафур Ғулом	31
		18	<i>абваб, гдгд.</i>	Ленинград	Р. Бобожон	32
		19	<i>абвгг, деежж.</i>	Сарҳисоб	Ғафур Ғулом	33
		1	<i>ааабб, вввгг.</i>	Совет Иттифоқи Қаҳрамони Талалихин	Ҳасан Пулат	34
		2	<i>ааабб, вввбб.</i>	Ватан	Ҳасан Пулат	35
		3	<i>ааббв, гггдв.</i>	Ватан ҳақида қўшиқ	Уйғун	36
		4	<i>аабав, гдгее.</i>	Мен ўланни	Абай	37
		5	<i>аабввб, ггдеед.</i>	Канал оқшоми	Р. Бобожон	38
		6	<i>ааббвг, ддеевг.</i>	Синов олдида	Ғафур Ғулом	39
		7	<i>ааббвв, гддее.</i>	Уч хурмо	М. Ю. Лермонтов	40
		8	<i>абавв, гдгдее.</i>	Ленин	Ойбек	41
		9	<i>абавг,</i>	Азиз авлодларнингизга	Ғафур Ғулом	42
		10	<i>дедевг, аббавв, гддгв.</i>	Қиш	Ғафур Ғулом	43
		11	<i>аббавг, деедег</i>	Навой	Анатолий Имерманист	44
		12	<i>аббабв.</i>	Сарвининг уйида бахт	Ҳамид Ғулом	45
		13	<i>гдгдде, абвваб, гдеегд.</i>	Боғим	Усмон Носир	46
		14	<i>абвггв, деежжж.</i>	Туйғум	Ҳамид Олимжон	47
		15	<i>абввба, гдеедг.</i>	Толма ўртоқ	Ойбек	48
16	<i>абвгдв, ееежжж.</i>	Шаҳар қўйида	Уйғун	49		
17	<i>абвбгд, ееежжд,</i>	Китоб—менинг дўстимсан	З. Диёр	50		
18	<i>абвгбв, дееее.</i>	Азизнинг отаси носчекишни ташлади	Ғафур Ғулом	51		
19	<i>абвбгг, деегг.</i>	Йўл бўлсин	Асқад Мухтор	52		

Мураккаб бандлар

IV	Еттилик	1	<i>ааббвв, гггддв.</i>	Озарбайжон	Уйғун	53
		2	<i>аабвввб, ггдеед.</i>	Бородино	М. Ю. Лермонтов	54
		3	<i>абаввв, гдгдее.</i>	Сен...	М. Шайхзода	55
VII	Саккизлик	1	<i>аабвввб, гггдеед.</i>	Соғиниш	Р. Бобожон	56
		2	<i>ааббввгг, ддеееежж.</i>	Бу дунёга илк бор	А. Мухтор	57
		3	<i>аабвггдв, ееежжжж.</i>	Аму	Шукрулло	58

Банд турининг тартиби	Банд турн	Банд хилининг тартиби	Банд хили	Банд хили қўлланилган поэтик асарнинг номи	Асар автори	Банд хилларининг умумий сони
		4	<i>аабвввбб, гббдддбб</i>	Романс	Ю. М. Лермонтов	59
		5	<i>аабвггбв, ддееёжжзе.</i>	Қора соч	Миртемир	60
		6	<i>аабаввгв, аадаавгв.</i>	Жопон	Миртемир	61
		7	<i>абабабвв, гдгдгдее,</i>	Ўғлимга хат	Ёнғин Мирзо	62
		8	<i>абабвгвг,</i>	Назир ота яна даргазаб	Рамз Бобожон	63
		9	<i>ддееёжжж, абабввгг.</i>	Яшасин коммунизм	М. Шайхзода	64
		10	<i>ддееёггг, абабввгг.</i>	1831 йил 11 июнь куни	М. Ю. Бермонтов	65
		11	<i>ддееёжжж, абабвггв.</i>	Жангчининг байрам кечаси	А. Мухтор	66
		12	<i>ддееёжжж, лбвдгддд,</i>	Бу йил биринчи синфга	Фафур Фулом	67
		13	<i>ёжзжийки.</i>	19 Октябрь	А. С. Пушкин	68
		14	<i>ддееёжжж, аввгдгбв,</i>	Озодлик ҳайкали	Р. Бобожон	69
		15	<i>ёжзийкижж, аввгддгг,</i>	Тинчлик кабутари	Уйғун	70
		16	<i>жзийклми.</i>	Шараф қўлёзмаси	Фафур Фулом	71
		17	<i>аввгддгг, ёжзийжжи.</i>	Бир қатра бол	Фафур Фулом	72
VIII	Тўққизлик	1	<i>ддееёжжж, абабввгг.</i>	Муқимий	М. Шайхзода	73
XI	Ҳнлик	1	<i>ддееёжжж, ааббввггдд,</i>	Каникулнинг биринчи куни	Р. Бобожон	74
		2	<i>еёёёжжззши.</i>	Эмикдошлар мусобақаси	Ғ. Фулом	75
		3	<i>абабввгг, еёёёжжззши.</i>	Бу—менинг Ватаним	Миртемир	76
		4	<i>гдгдгдгдее, абабввггдд,</i>	Қизлар	Ойбек	77
		5	<i>ёёёёжжззши, абабввггдд,</i>	Дўстлар даврасида	Т. Тўла	78
		6	<i>ёжжжзззиде, аввгдддддд,</i>	Ўртоқ	М. Шайхзода	79
		7	<i>жзийклкм.м. аввбгдддд,</i>	Биз тинчлик истаймиз	Фафур Фулом	80
X	Ҳн бирлик	1	<i>жзийклмл.и. абабввггдддд,</i>	Ҳн бирлар	М. Шайхзода	81
		2	<i>еёёёжжззшиш, аввбгдддддд,</i>	Диктатура	Фафур Фулом	82
XI	Ҳн иккилик	1	<i>жзийклмл.и. абабввггдддд,</i>	Тавба	М. Ю. Лермонтов	83
		2	<i>ёжжжзззийкийк, аввгдддддд,</i>	Бир-бирига шогирд, бири-бирига устод	Ғ. Фулом	84
		3	<i>ийклмл.и.ложжжж, абабввгддддд,</i>	А. С. Пушкинга	С. Вургун	85
		4	<i>ёжжжзззийкийк, аввгдддддд,</i>	Бир рунча очилгунча	Ғ. Фулом	86
			<i>ёжжжзззийкийк.</i>			

Банд турининг тартиби	Банд тури	Банд хиллининг тартиби	Банд хили	Банд хили қўлланган поэтик асарнинг номи	Асар автори	Банд хилларининг умумий сони
XII	Ўн учлик	5	<i>абвгдебёжзж, ийклмлнйопрп.</i>	Бахт тонготари	Ғ. Фулом	87
		6	<i>абвгдебдбёжж, зийкилимнон.</i>	Қозоқ элининг улур тўйи	Ғафур Ғулом	88
		1	<i>абавгвгдедд, жзжзийийкклккё.</i>	Москва	Р. Бобожон	89
		2	<i>абвгдебдбевеёё,</i>	Гўзал Фарғонам менинг	А. Умарий, Ҳасан Пўлат	90
XIII	Ўн тўртлик	1	<i>жзизизкзлёлёё, абвгдеёбвгдеёё, жзийкклжзийкклёё.</i>	Май шеър	Ғафур Ғулом	91
		2	<i>абавгвгдеддёё, жзжзийийккл кми.</i>	Евгений Онегин	А. С. Пушкин	92
XIV	Ўн бешлик	3	<i>аббааббавгвдд.</i>	Сонет	Мирмуҳсин	92
		1	<i>ааббвгвгдеёёж. ззийийккллммн нж.</i>	Бу менинг Ватаним	Р. Бобожон	94
XV	Ўн олтилик	1	<i>абвгдебдвжзж зйе.</i>	Биринчи шеър	Ғафур Ғулом	95
		2	<i>клмлнмопрстуст фп. абвгдеддёёжзжий кй, лмлнмопрстустф йхй.</i>	Уч дарё қўшиғи	Уйғун	96

Бармоқ системасида яратилган ўзбек совет поэзиясининг банд хиллари шунга деб ўйлаш нотўғри бўлур эди, чунки поэзия строфикасини бундай белгилаш шартлидир, турли, аралаш бандли шеърларнинг шакли бу ҳисобга кирмайди. Шу билан бирга, вазн жиҳатидан «кемтик» рефренли шеърлар (бундай рефрени бир ёки икки мисра бўлган поэтик асарлар) ҳам кўп.

Юқориди қайд қилинган юзга яқин банд хилларининг кўпчилигини бармоқ система-сининг юзлаб-икки юзлаб вазиларида ёнладиган шеърларда ишлатиш мумкин.

Шунинг ўзи ҳам поэзияни ритмик ва мусиқийлик жиҳатидан минг-минг жилвалар билан бойитишда ва ғоявий мазмуннинг поэтик шаклланишида метриканинги эмас, строфиканинг ҳам роли зўр эканлигини кўрсатади. Текширишлар социалистик реализмга асосланган ва коммунистик жамият қуриш ишига хизмат қилаётган ўзбек совет поэзияси, эндиликда, строфик жиҳатдан ҳам энг гўзал поэзия бўлиб қолганлигини исбот қилди.

У. Тўйчиев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АФГАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В традиционных грамматиках существуют определенные правила классификации по их структурно-синтаксическим и фразеологическим признакам. В основу подобной классификации могут быть положены: стержневое слово сочетания, количество компонентов, входящих в его состав, а также степень спаянности компонентов в словосочетании.

В зависимости от того, какой частью речи выражено стержневое слово, различаются именные, глагольные, местоименные и наречные словосочетания.

По количеству компонентов можно выделить два вида словосочетаний: простые (при наличии двух компонентов — определения и

определяемого) и сложные (при наличии трех и более компонентов).

В зависимости от степени спаянности компонентов образуются различные типы устойчивых фразеологических словосочетаний: фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические сращения.

Основные принципы классификации словосочетаний, принятые в традиционных грамматиках, вполне применимы к языку пушту, хотя он имеет в этом отношении некоторые своеобразные особенности.

Если взять за основу классификации стержневое слово, то словосочетания пушту можно подразделить на 3 группы: именные, глагольные и наречные.

1. Именные словосочетания

В словосочетаниях подобного типа стержневое слово может быть выражено именем существительным, прилагательным, числительным, а также местоимением. В соответствии с этим различаются:

а. *Субстантивные словосочетания*, где стержневое слово выражено именем существительным.

Первым (определяющим) членом субстантивных словосочетаний могут быть прилагательные, числительные, местоимения и причастия.

(*Кўма баишнӣ*), — какое-то заявление.

Интересно отметить, что в словосочетаниях такого типа в роли первого компонента может выступать существительное в косвенном падеже с предлогом (*дъ*):

(*Вианъ: дъ тас мухбир иттиля вэркови че...*).

Вена: корреспондент ТАСС сообщает, что...¹.

б. *Адъективные словосочетания*.

Стержневым словом адъективных словосочетаний является имя прилагательное, а определяющим компонентом — главным образом наречия степени:

(*хварá*) — очень, (*бехи*) — полностью и т. д.

(*хварá лóй*) — очень большой.

(*дэра сара*) — очень холодная.

в. *Числительные словосочетания*.

В числительных словосочетаниях в качестве стержневого слова употребляются числительные (порядковые или количественные), а определяющим компонентом чаще всего являются определительные местоимения:

(*тол*) — все, весь, вся; (*һар*) — каждый;

(*һара*) — каждая;

(*тол пиндэз касан*) — все пять человек.

Однако наблюдаются случаи, когда в роли определенного компонента выступает числительное, совпадающее с числительным стержневого слова:

(*йав пэ йав рагэй*) — он один пришел.

г. *Местоименные словосочетания*.

В местоименных словосочетаниях в роли стержневого слова могут выступать неопределенные, притяжательные, определительные местоимения:

(*чок*) — кто-то, некто; (*хпэла*), (*хпэла*) — свой, своя;

(*бэла чок на ди вайи ээ вайэм*) — никто другой не говорит, я говорю.

2. Глагольные словосочетания

Стержневым словом глагольных словосочетаний является инфинитив глагола.

(*прадй кóро та тэла*) — хождение по чужим домам.

(*дэ алман муттаһид кавэла*) — объединение Германии.

3. Наречные словосочетания

В наречных словосочетаниях стержневое слово выражено наречием:

(*хварá дер*) — очень

(*дер жэр*) — очень быстро.

Группа наречных словосочетаний в пушту немногочисленна, потому что в этом

языке собственно наречий не так уж много. В наречия здесь чаще всего конвертируются другие части речи: существительные, прилагательные или предложные обороты: (*пэр вахт*) — вовремя.

Простые и сложные словосочетания

Если подходить к классификации словосочетаний с точки зрения количества компонентов, то в пушту следует выделить два структурных типа словосочетаний: простые и сложные, что находится в полном соответствии с традиционными грамматиками.

Большинство простых словосочетаний в пушту состоит из двух знаменательных слов (если определяющее является существительным, то оно выступает с предлогом [*дэ*]).

(*вуйе вайл че дэ иттихад-и-шувай фаудзунó дэ фашизм фаудзунá мат крэл*)
—...он заявил, что войска Советского

Союза нанесли поражение фашистским войскам².

В вышеприведенном примере определительный комплекс (*дэ фашизм фаудзунá*) является простым словосочетанием, так как состоит из двух знаменательных слов. И первый и второй компонент в нем выражен именем существительным.

В состав сложного словосочетания в пушту может входить три и более компонентов, что видно из приводимых ниже примеров:

(*...дэ афганистан ау һиндустан дэ таджирати муһадэ имзá...*).

...Подписание торгового соглашения между Афганистаном и Хиндустаном³.

¹ Н. А. Дворянков, Язык пушту, М., 1961, стр. 65.

² «Тулу-и-Афган», 13 июня 1949 г.

³ «Ислях», 10 августа 1950 г.

Устойчивые фразеологические словосочетания

Устойчивые фразеологические словосочетания, слитые по своему смыслу, закрепленные в языковом использовании как готовые лексические единицы, составляют очень важную категорию сочетаний. Их компоненты могут иметь различную степень фразеологической спаянности.

По степени слитности компонентов в пушту можно выделить четыре типа фразеологических единиц: 1) глагольные монолиты, 2) фразеологические сочетания, 3) фразеологические единства, 4) фразеологические сращения.

1. Глагольные монолиты

Глагольные монолиты являются наиболее аналитичными фразеологическими единицами в пушту. Общее значение глагольного монолита суммирует в себе значения отдельных компонентов, которые в фразеологических словосочетаниях этого типа обособляются довольно ясно.

Четкая обособленность компонентов допускает свободную подстановку синонимов. Может показаться даже, что ни один из составляющих компонентов глагольных монолитов не обладает фразеологически связанным значением. Однако они должны быть отнесены к фразеологическим единицам, так как употребляются уже в готовом виде, а не свободно создаются в речи. Кроме того, значение целого в них, пусть в минимальной степени, но все же доминирует над значением отдельных компонентов.

(*хамлá кавъл*) — атаковать,

(*кар кавъл*) — работать.

По конструкции глагольные монолиты представляют глагольно-именные словосочетания, в состав которых входят вспомогательные (или служебные) глаголы (*кавл*) — делать и (*кедъл*) — становиться.

Образуемые ими монолиты приближаются к сложным глаголам, но тем не менее между ними нельзя ставить знак равенства.

Как отмечается в одном из стандартных пособий по пушту, «необходимо различать полнослитные глаголы от глагольных словосочетаний (сочетание имени с глаголами) (*кавл*) и (*кедъл*), которые на русский язык обычно переводятся одним глаголом, например (*хамлá кавъл*) — атаковать, (*кар кавъл*) — работать. В этом случае (*кар кавъл*), (*хамлá кавъл*) не могут иметь при себе прямого дополнения, так как им является входящее в данное сочетание имя...»⁴.

Глагольные монолиты являются чрезвычайно продуктивным типом словосочетаний. С помощью существительных и глаголов необычно широкой семантики (*кавл*) и (*кедъл*) в пушту образуется почти беско-

Три типа фразеологических единиц: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения — соответствуют классификации, разработанной акад. В. В. Виноградовым для русского языка. Эти фразеологические единицы в пушту во многом совпадают с русской фразеологией. Однако выделенный нами первый тип не находит параллели в русском языке, он характерен лишь для афганской фразеологии.

нечный ряд сочетаний, которые нельзя рассматривать как сложные глаголы, потому, что специальное изучение глагольно-именной конструкции с (*кавл*) показало, что глагол (*кавл*) с именем существительным образует такое словосочетание, в котором глагол частично теряет свою функциональную самостоятельность

(*касб кавъл*) — занимается ремеслом (а не делать ремесло)

(*хамлá кавъл*) — атаковать (а не делать нападение).

Но здесь дело не только в способах перевода, но и в возникающей семантической и функциональной «ограниченности», при которой значение глагола как бы ограничивается семантикой имени. Несмотря на семантическую спаянность частей в глагольных монолитах, в отличие от сложных глаголов, отсутствует не только лексическая, но даже частичная синтаксическая слитность компонентов.

Например, если взять сочетание (*кар кавъл*) — работать, то мы увидим, что его компоненты остаются устойчивыми в своей синтаксической функции. Существительное (*кар*) — работа, дело — выступает здесь как семантически связанное дополнение, а глагол (*кавл*) — делать — является сказуемым.

Сравните:

(*ма кар кавъл*) — я работал

(*кар ди вукър*) — ты работал.

Это и подобные ему сочетания воспринимаются уже как «работать», а оформляются еще как «делать дело».

Сложным глаголом можно считать лишь сочетание, выступающее как единое синтаксическое целое. Абсурдом будет отнести к глаголу сочетания, компоненты которого выступают как разные его члены.

Глагол, как правильно отмечает Н. А. Дворянков⁵, даже если он не оформился как единое лексическое целое, не мо-

⁵ Н. А. Дворянков, Семантика и функции служебных глаголов в современном языке пушту, канд. диссертация, М., 1950.

⁴ К. А. Лебедев, Грамматика языка пушту, М., 1956, стр. 94.

жет выступать в предложении одновременно в функции различных его членов.

В этом отношении можно провести аналогию между русским языком и пушту. Например, в русском языке «претворять в жизнь» является словосочетанием, а не сложным глаголом.

Словосочетание и сложный глагол имеют не только семантические, но и структурно-синтаксические особенности. При наличии словосочетания можно:

1) поставить определение к первому компоненту:

(*ма лойа тарджума вукра*) — я сделал большой перевод;

(*та нъви китаб вулваст*) — ты прочитал новую книгу;

2) первый компонент может иметь форму множественного числа:

(*ма да тарджуме кавъле*) — я делал эти переводы;

3) в эргативной конструкции глагол согласуется с первым компонентом в роде и числе (*ма тарджума кавъла*).

Все вышеперечисленные признаки отсутствуют в сложных глаголах, для которых характерны другие качества.

1) к ним можно подставить обстоятельство:

(*ма макалă жър тарджумă кавъла*) — я быстро перевел статью;

2) первый компонент не принимает форму множественного числа:

(*ма китабуна тарджума кавъл*) — я перевел книгу;

3) в эргативной конструкции глагол согласуется с другим именем:

(*ми китабуна тарджума кавъл*) — я перевел книгу.

В глагольных монолитах глаголы широкой семантики обозначают всегда лишь то или иное конкретное действие, что же касается первого компонента (имени существительного или прилагательного), то он может быть абстрактным или конкретным:

(*джаграмйри кавъл*) — браться оружием, где (*джаграмйри*) — воинственность,

(*тукор кавъл*) — разрывать на куски, где (*тукор*) — кусок.

Глагольным монолитам присуща слабая идноматичность. Она возникает в результате некоторой необычности употребления слов, входящих в их состав, поскольку эти слова сочетаются в речи не свободно:

(*таза кавъл*) — освежать, возобновлять, где (*таза*) — новый, свежий.

Однако все это не отрицает того, что глагольные монолиты являются самыми аналитическими из устойчивых фразеологических словосочетаний в пушту. Они представляют собой переходные единицы от «свободных» сочетаний к фразеологическим.

2. Фразеологические сочетания

В пушту, как и в русском языке, фразеологические сочетания образуются реализацией несвободных значений слов. Значение компонентов обособляется в них довольно четко, а смысл целого вытекает из значений частей. Они лишены омонимов, обладают живыми синтаксическими связями между компонентами, допускают подстановку синонимов. Следует отметить, что подстановку синонимов допускает как первый, так и второй компонент комплекса:

(*маалум кедъл*)

становиться известным.

(*намту кедъл*)

В приведенном примере был заменен синонимом 1-й компонент (*маалум*) на (*намту*). Можно подобрать синоним и ко второму компоненту — (*кедъл*). Например, его можно заменить глаголом (*гързедъл*):

(*намту гързедъл*) — становиться известным.

По степени аналитичности, т. е. мотивированности значений, все фразеологические сочетания можно подразделить на две группы:

а) фразеологические сочетания, образованные фразеологически связанными значениями слов. Не все фразеологические сочетания этой группы аналитичны в одинаковой степени. Наиболее аналитичными яв-

ляются глагольные сочетания, которые соприкасаются со стереотипными:

(*кравъл нивъл*) — брать на мушку, где (*кравъл*) — прицел.

(*рандз кавъл*) — болеть (букв. болезнь делать), где (*рандз*) — болезнь.

Эти и им подобные сочетания допускают подстановку синонимов и слов одного семантического ряда.

б) фразеологические глагольные сочетания второй группы образуются фразеологически связанным употреблением глагола, который в данном сочетании употребляется как бы в переносном значении, причем этот перенос живо ощущается говорящим:

(*чашмак ваъл*) — подмигивать,

(*дан дүри дүри ваъл*) — бросаться из стороны в сторону.

Переносно употребляемый первый компонент фразеологических сочетаний второй группы придает всему словосочетанию определенную стилистическую окраску.

Намеченное деление фразеологических сочетаний не носит, конечно, абсолютного характера; тем не менее выделенные группы фразеологических сочетаний отражают особенности ряда выражений и позволяют, как нам кажется, шире исследовать закономерности образования фразеологии пушту.

3. Фразеологические единства

Фразеологические единства, по определению акад. В. В. Виноградова, это такие словосочетания, в которых значение целого связано с пониманием внутреннего образа стержня фразы, национального смысла слов, образующих эти фразеологические единства. Они семантически неделимы, значение целого в них абсолютно неразложимо на значения компонентов, хотя оно потенциально выводимо из них. Характерными особенностями фразеологических единств являются: наличие живых синтаксических связей между компонентами, тенденция к грамматическому и лексическому синтезу.

Анализ фразеологических единств пушту показывает, что им свойственны далеко не все закономерности русских фразеологических единств. Для них, например, не характерна неразложимость значений целого на значения компонентов. Во фразеологических единствах пушту допустима подстановка синонимов вместо отдельных компонентов, которая отнюдь не ведет к полному разрушению образа и вообще не меняет существенно значения фразеологического единства.

Можно выделить два разряда фразеологических единств.

а. Фразеологические единства, образо-

ванные переносным употреблением второго компонента:

(*дъ зръ дуд*) — сердечная обида.

б. Фразеологические единства, образованные переносным употреблением всего комплекса в целом:

(*мйашт дъ лумрэй врадзи катъл*) — знать все сначала⁶.

Идиоматичность фразеологических единств первой группы весьма незначительна. Фразеологические единства ее далеко неоднородны с точки зрения выводимости целого из значения частей. Так, фразеологические единства, построенные на переносном употреблении первого компонента, отличаются более легкой выводимостью значения целого из значения компонентов по сравнению с фразеологическими единствами, построенными на переносном употреблении всего выражения. На наш взгляд, это объясняется тем, что в них второй компонент целиком входит в значение оборота. Например:

(*стърги нивъл*) — обращать внимание.

Переход от фразеологических единств первой группы к фразеологическим единствам второй совершается через те обороты, в которых глагол употребляется не в прямом, а в фразеологически связанном значении.

4. Фразеологические сращения

Фразеологические сращения представляют собой абсолютно неделимые словосочетания. Смысл целого в них невозможно обосновать, исходя из значения отдельных компонентов.

Фразеологические сращения менее многочисленны в пушту, чем другие виды словосочетаний. Они в основном подходят под характеристику сращений в русском языке, данную В. В. Виноградовым.

Утрата синтаксических отношений между компонентами фразеологического сращения приводит к тому, что они не обособляются и не могут быть заменены синонимами или словами одного семантического ряда. И в семантическом и в грамматическом плане они максимально приближаются к слову.

К фразеологическим сращениям в пушту можно отнести следующие обороты:

(*тъ радза ау зъ радза*) — суматоха,

(*плар-ау-мор*) — родители.

Объем словосочетания может быть определен только в том случае, если нам известны неразложимые единства, которые и будут являться отправной точкой. Объем словосочетания зависит от наличия и характера связей между компонентами словосочетания и определяется степенью их спаянности.

В пушту имеются парные единства, особенно структурного типа глагол+существи-

тельное. Помимо них, есть и многословные единства, не подвергающиеся членению. При дроблении таких единств словосочетание теряет смысл:

(*хпъл гйра хласавъл*) — просить о помощи,

(*пъ хпълъ хвалъй салън ачававъл*) — задуматься.

В пушту, как и в русском языке, существуют однородные незамкнутые словосочетания. Объем их, как указывалось выше, неограничен.

Изучение закономерностей сочетаемости слов в пушту имеет большое практическое значение. Оно во многом способствует пониманию системы данного языка, а также практическому овладению правильной литературной речью и употреблению отдельных оборотов, основанных на нарушении привычных стилистических норм литературного языка.

На наш взгляд, в будущем необходимо создать фразеологический словарь пушту, который явится ценным практическим пособием в изучении данного языка.

Ю. Воронцов

⁶ Мухаммад Гуль Пури, Фразеология и идиомы Пашто, Кабул, 1320 г. х., стр. 350.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВО-МАРГЕЛАНСКОЙ ГРУППЫ РСДРП В 1906 ГОДУ

(К 60-летию первой русской революции)

История создания и деятельности первых социал-демократических организаций в Туркестане всегда привлекала внимание наших историков. Однако революционная деятельность многих местных социал-демократических групп еще не получила должного освещения в исторической литературе, главным образом из-за нехватки и малознучности архивных документов.

В этой связи представляют интерес обнаруженные в Центральном государственном архиве УзССР следственные документы Туркестанского жандармского управления и Туркестанского военно-окружного суда по делу военной Ново-маргеланской социал-демократической организации за 1906—1908 гг.¹

Материалы следствия освещают последний этап революционной деятельности группы летом и осенью 1906 г.; раскрывают сложные условия революционной пропаганды среди солдат в обстановке усилившихся преследований со стороны царской охраны; помогают выявить актив группы, ее связь с Ташкентской и Петербургской социал-демократическими организациями. Большой интерес представляют письма руководителя Ново-маргеланской группы РСДРП, солдата 6-й роты 2-го Закаспийского железнодорожного батальона Василия Варфоломеевича Особо² к студентке Петербургского медицинского института Елене Семеновне Мастерковой³. Последняя, будучи членом Петербургской военной социал-демократической организации, весной

1906 г. приезжала к родителям в Новый Маргелан, где вела политическую пропаганду среди солдат и ссыльных социал-демократов.

Е. С. Мастеркова оказала большое влияние на формирование политических убеждений В. В. Особо и способствовала созданию социал-демократической группы в Новом Маргелане. Осенью 1906 г. она уехала в Петербург на учебу, но не прекратила связи с ново-маргеланскими социал-демократами, продолжая посылать им запрещенную литературу. В декабре 1906 г. во время обыска у Е. С. Мастерковой среди прочих писем от ново-маргеланских социал-демократов было обнаружено 11 писем от В. В. Особо, переправленных затем в Новый Маргелан для дальнейшего расследования⁴.

Письма В. В. Особо к Е. С. Мастерковой — интересный первоисточник для изучения революционного движения в царской армии в годы первой русской революции 1905—1907 гг. В. В. Особо ярко описал, как забитый царской муштрой солдат постепенно подходил к сознанию необходимости революционной борьбы с самодержавием.

Из писем В. В. Особо видно, что одним из очагов революционной пропаганды в Новом Маргелане стала 6-я рота 2-го Закаспийского железнодорожного батальона. Вокруг В. В. Особо сплотилась революционно настроенная группа, проводившая агитационную работу среди солдат. Так, в письме от 17 октября 1906 г. В. В. Особо пишет: «Получил немного литературы из Ташкента». Читаю смело... Настроение у меня сегодня боевое. Несмотря ни на что, я собрал человек 6 и начал читать кое-что из полученной литературы. Потом из 6-ти человек образовалось около 20-ти...»⁵.

Ново-маргеланские социал-демократы устраивали горячие дискуссии с эсерами, вели пропаганду среди солдат и рабочих в

¹ ЦГА УзССР, ф. И-725, оп. 1, д. 110; ф. И-723, оп. 1, д. 155; ф. И-133, оп. 4, д. 33.

² В. В. Особо родился в г. Саратове в 1884 г. в семье железнодорожного рабочего. В 1897—1904 гг. учился в Саратовском Александровском ремесленном училище, участвовал в саратовской любительской труппе актеров под псевдонимом Незнамов. Зимой 1905 г. он был призван в армию (Куйбышевский облгосархив, ф. 468, оп. 1, д. 949).

³ Е. С. Мастеркова — одна из старейших врачей Узбекистана, ныне пенсионерка, проживает в г. Ташкенте.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 36—63.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 37.

других городах Ферганской долины, используя для этого служебные поездки⁶.

Однако с объявлением Туркестана на положении чрезвычайной охраны (сентябрь 1906 г.) начались преследования и аресты революционеров в Новом Маргелане. «...Взялись усердно искоренять врага, — пишет В. В. Особо 24 сентября 1906 г. — ... Теперь время дорого, и надо усиленно работать, работать, не покладая рук и не останавливаясь ни перед чем»⁷.

Ново-маргеланская социал-демократическая организация оказалась под угрозой разгрома. 27 сентября 1906 г. власти выслали одного из крупных пропагандистов Ново-маргеланской группы Виктора Михайловича Голубкова⁸. Усилился надзор и репрессии в 6-й роте. Скрываясь от полицейских преследований, бежали из армии социал-демократы Ковник и Козленко⁹.

За В. В. Особо была установлена постоянная слежка. Он подвергался дисциплинарным взысканиям, обыскам и допросам. Ему угрожали военным трибуналом. Но В. В. Особо не прекращал своей революционной работы.

В письме Е. С. Мастерковой от 18 октября 1906 г. он пишет: «Уйти? Нельзя, ибо теперь не бежать нужно, а идти в казарму к людям, которые могли бы работать, и только таким путем солдатские массы будут быстро готовы ... к тому решительному моменту, когда мы сметем, вырвем с корнем все то, что так угнетает нас...»¹⁰

В. В. Особо хорошо понимал, что успех революции во многом зависит от того, на чьей стороне будет армия, куда повернут свое оружие солдаты; он понимал необходимость активной, наступательной революционной пропаганды среди солдат, необходимость подготовки сознательных агитаторов в армии. «В армии только тогда быстро продвинется дело вперед, когда в казарме будут серьезные работники, — пишет В. В. Особо 26 октября 1906 г., — ибо солдата нельзя сравнить с рабочим, тот свободен, он может быть там,

где захочет, у солдата же нет этой возможности и условия совершенно другие»¹¹.

В. В. Особо организовал в 6-й роте литературные кружки с целью политического просвещения солдат¹². Из наиболее активных солдат был создан ротный комитет в составе 10 человек. О своих планах Особо писал: «Всю роту разобью на 10 групп, каждому члену будет поручена одна группа, в которой он будет следить за тем, чтобы каждый из группы обязательно читал полученную литературу...»¹³

В. В. Особо мечтал организовать подобные комитеты и литературные кружки и в других частях гарнизона. Но осуществить эти планы ему не удалось. 1 ноября 1906 г. В. В. Особо и группа социал-демократов из 6-й роты были высланы из Нового Маргелана, а вскоре вся рота, как рассадник революционных идей, была расформирована. Ново-маргеланская группа РСДРП перестала существовать¹⁴.

Из Самарканда, куда его отправили в штрафную роту, В. В. Особо удалось бежать в Самару, где он активно включился в работу городского комитета РСДРП под фамилией Голубев Василий Николаевич¹⁵. Однако 1 апреля 1907 г. он был арестован и после длительного следствия опознан Туркестанской жандармской охранкой. По приговору Туркестанского военно-окружного суда от 12 мая 1908 г. В. В. Особо был сослан в Сибирь на вечное поселение¹⁶. О дальнейшей судьбе его нам ничего не известно.

Письма руководителя Ново-маргеланской военной социал-демократической организации В. В. Особо наглядно иллюстрируют ленинское положение о том, что в годы первой русской революции «заколебалась самая прочная и последняя опора царизма — армия»¹⁷. И в этом немалую роль сыграли действовавшие в армии социал-демократические группы, которые настойчиво пробуждали политическую сознательность и активность солдатских масс, втягивая их в революционное движение.

Л. Соболева

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКОВ

В 1960 г. вышел в свет второй том государственных документов Хивы XIX в. Среди документов, включенных в это издание, имеется тетрадь № 7 архива хивинских

ханов, датируемая 1289 г. х. (1872/73)¹. При публикации этой тетради мы опустили

¹¹ Там же, л. 48—51.

¹² Там же, л. 37.

¹³ Там же, л. 50.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 39.

¹⁵ Куйбышевский облгосархив, ф. 468, оп. 1, д. 949.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 293—294.

¹⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 236.

¹ Хива давлат ҳужжатлари, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 265—300.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 39—40. В письме от 28 сентября 1906 г. В. В. Особо описывает поездку в Анджиан.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 43.

⁸ В. М. Голубков — адвокат, в 1902 г. был выслан в г. Новый Маргелан из Казани за распространение революционных идей среди рабочих.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 48.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-723, оп. 1, д. 155, л. 46.

некоторые материалы, не написанные непосредственно чиновниками хана. Эти материалы, на наш взгляд, отличались как по

данство². Тогда-то по заданию К. П. Кауфмана и были составлены записи³, обнаруженные нами в тетради № 7 архива хи-

	Количество хозяйств	Количество всадников (отлык)	Количество биев
Шумек каракалпак			
Киятли	443	88	7
Митанли	270	54	4
Карабуюнди	280	56	3
Кандакли	365	73	4
Балгали	270	54	4
Каштамгали	295	60	2
Кулдули	570	114	6
Аджмайли	438	87	3
Таякли	145	21	2
Джаенукур каракалпак			2
Уйгур	240	48	
Иргакли	295	59	4
Казаякли	350	70	5
Баймекли	400	80	3
Джуджуйли баконли	142	30	1
Тарс тангали	300	60	3
Удж той	295	59	3
Ак мангыт	375	75	5
Кара мангыт	440	88	4
Хитай каракалпак			
Нукуз	840	148	32
Аймовет			
Дубыл			
Ак тугун			
Учур тараклы			
Аранджи ктпакар			
Таза Хитай	70	14	
Карк	15	21	
Таджули	85	17	
Аралбак	260	52	3
Куюе	185	37	1
Ана	190	38	4
Айтана	190	38	4
Джаручи	185	37	2
Кипчак каракалпак			
Кангли	275	75	3
Ишак сангмасун	375	75	3
Мангли балта еты куча	370	70	7
Бек самаяк	180	36	4
Китайли	260	52	4
Кара ярли	260	52	1
Бешсары	260	52	5

своему содержанию, так и по почерку от других записей, имевшихся в тетради. Здесь содержатся интересные сведения о каракалпаках, которые отсутствуют в известных нам исследованиях по истории каракалпакского народа. Мы считаем, что они были дописаны на свободных листах тетради № 7 участниками Хивинского похода 1873 г. Каракалпакские старшины обратились тогда к генералу К. П. Кауфману с просьбой принять их в русское под-

винских ханов. Здесь приводятся данные о количестве биев, числе хозяйств численности нукеров, выставляемых каждым родом и коленом.

² См. «Материалы для описания Хивинского похода 1873 года», составленные под ред. Генерального штаба генерал-лейтенанта В. Н. Троцкого, Ташкент, 1882.

³ Записи сделаны на узбекском языке.

На наш взгляд, эти записи дают представление о всех каракалпаках, ибо согласно приведенным в этих материалах данным, количество нукеров (отлык) составляет 2000 человек, а по другим документам нам известно, что каракалпаки составляли для хивинского войска именно 2000 всадников. Материалы датированы (рукой А. Л. Куна) 17 июля 1873 г. Здесь приведен текст этих записей, охватывающих около 10 тыс. каракалпакских хозяйств.

Кроме того, в архивных документах со-

держатся некоторые сведения о каракалпаках, не вошедших в приведенные выше списки. Это были бедняки и бездомные люди, работавшие в хозяйствах хана и других хивинских сановников-феодалов.

Эти материалы представляют большой интерес для исследователей, изучающих историческое прошлое каракалпакского народа, особенно положение каракалпаков в феодальном Хивинском ханстве конца XIX в.

М. Ю. Юлдашев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА О НАЦИОНАЛЬНОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Пройдут годы и люди будущего, вероятно, с удивлением станут читать книги, в которых доказывается необходимость уважения независимости всех наций и народностей, необходимость мирного сосуществования и дружбы народов, — эти истины будут восприниматься как бесспорные, общечеловеческие аксиомы.

Именно тогда, говоря словами Маркса, и начнется подлинная история человечества.

Однако завтрашняя аксиома является сегодня острой, злободневной проблемой. До этого завтра пока еще, к сожалению, далеко. Но нет сомнений, что такой день придет, залогом тому служит колоссальный успех в утверждении принципа национального суверенитета, которого человечество добились за последние полстолетия.

Достаточно вспомнить, что во времена Лиги Наций принцип самоопределения народов не почитался даже за регулятор международных отношений, принцип международного права.

В своем заключении по вопросу об Аландских островах в 1920 г. комиссия юристов Лиги Наций пришла к смелому выводу, что в международном праве нет принципа самоопределения наций. В заключении комиссии говорилось: «Хотя тот принцип, что народ должен иметь право располагать своей собственной судьбой занимает важное место в современной политической мысли, тем не менее подобает заметить, что он не вписан в договор Лиги Наций, вследствие чего применение его на практике явилось бы посягательством на государственный суверенитет, грозило бы породить волнения и недостаток устойчивости»¹.

А в наши дни, в обстановке могучего роста национально-освободительной борьбы народов, пользующейся широкой поддержкой мировой социалистической системы, Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам на основе признания юридически обязательного принципа самоопределения наций.

¹ См. Е. Коровин. Аландские острова, БСЭ, т. 2, стр. 125.

Но старое не уходит без ожесточенного сопротивления. Мы живем в эпоху острой экономической, политической и идеологической борьбы различных социально-экономических систем. Монополии, колонизаторы, неоклонисты и милитаристы не хотят уступить свои позиции, добытые насилием и грабежом, и ради этого используют все экономические, политические, идеологические и военные средства для отрицания, ущемления, обхода понятия национального суверенитета или использования его в своих узкоэгоистических целях.

Вокруг принципа национального суверенитета и связанных с ним вопросов разгораются жаркие схватки; они идут и на полях сражений, и в стенах ООН, и на страницах периодической печати, и в научной литературе.

Тем большую значимость приобретает исключительно содержательная и хорошо аргументированная, насыщенная фактами и доказательствами книга советского специалиста по национально-колониальному вопросу канд. юр. наук Р. А. Тузмухамедова².

После небольшого вступления, посвященного характеристике современной эпохи, в книге раскрывается сущность национального суверенитета и показывается комплекс входящих в это понятие прав — право на самоопределение, на национальную территорию, экономическую независимость, уважение национальной культуры и чести и т. д.

Автор определяет национальный суверенитет как «совокупность суверенных прав нации (народа) на свободный выбор социального и политического строя, на целостную национальную территорию, экономическую независимость, на уважение ее (его) обычаев, культуры, национальной чести и достоинства, на полное равноправие с другими нациями и народами и других прав, осуществляемых и обеспечиваемых в условиях подлинной демократии на путях социального прогресса в интересах широких

² Р. А. Тузмухамедов, Национальный суверенитет, М., Изд-во Института международных отношений, 1963, 215 стр.

народных масс и в целях упрочения мира на земле, дружбы и сближения народов» (стр. 59).

В советской международно-правовой литературе это самое полное и развернутое определение национального суверенитета.

Автор подчеркивает, что в условиях капиталистического общества национальный суверенитет должен быть дополнен и охраняем государственным суверенитетом, тогда как в условиях социализма нет необходимости в непреходящем национально-государственном оформлении существования каждой национальности, если она не требует этого, ибо в условиях социализма каждой нации обеспечено полное удовлетворение ее требований и чаяний» (стр. 71).

Большое внимание уделяет автор попыткам извращения понятия «национальный суверенитет» и «государственный суверенитет» западногерманскими «теоретиками» в германском вопросе, а также английскими и американскими империалистами в связи с вопросами о Гоа и Западном Иране.

Особое место отводится так называемой «концепции готовности», т. е. империалистической теории и практике, имеющей целью «доказать» неподготовленность населения колониальных стран к самоуправлению и независимости.

Автор рассматривает сущность этой империалистической концепции сквозь призму современного международного права, показывает несостоятельность попыток оживить эту концепцию, в частности при помощи создания специальных комитетов расследования, третейского разбирательства Советом по опеке и т. п.

В книге справедливо подчеркивается, что основателем и неуклонным проводником современного международно-правового принципа самоопределения является Советское государство. Очень убедительно вскрывается крайне реакционный характер политико-правовой концепции американского президента В. Вильсона в национальном вопросе.

Автор удачно выявляет причины отражения «концепции готовности» в Уставе ООН, в частности в главах о самоуправляющихся территориях и опеке, показывает заинтересованность США в перераспределении империалистического влияния в колониях; приводит мало известные у нас американский, австралийский и английский проекты создания режима опеки. Здесь правильно отмечается, что «концепция готовности» была перечеркнута Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. В книге рассказывается о том, как неоконилисты пытаются свести на нет пункты 3 и

5 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН, и подчеркивается несовместимость этих попыток с современным международным правом.

Через всю книгу проходит важная мысль о том, что эта Декларация отменяет институты самоуправляющихся территорий и опеки³. Р. А. Тузмухамедов указывает на недопустимость колониалистских толкований глав XI—XIII Устава ООН с точки зрения основных принципов Устава, подчеркивая, что эти главы имеют переходный и временный характер.

В книге освещается борьба мнений вокруг вопроса о том, чем определяется статус колоний — конституционным правом метрополий или Уставом ООН. Автор приходит к выводу, что «в многолетнем споре прогрессивного и косного в Уставе ООН и в его толковании верх берет первое» (стр. 129).

Здесь же отмечается, что Декларация о предоставлении независимости полностью основана на принципах Устава ООН, что механизм самоуправляющихся территорий и опеки ООН должен использоваться для быстрого выполнения указанной Декларации.

В книге приводится перечень различных форм неоконилизма, показана его несовместимость с современным международным правом. Важное значение имеет обоснование автором тезиса о недопустимости постановки знака равенства между так называемым «справедливым вмешательством», пропагандируемым США, и национально-освободительной войной.

В книге дается анализ видов и средств обеспечения национального и государственного суверенитетов. Автор убедительно показывает, что мирное сосуществование государств с различным социально-экономическим строем не препятствует, а наоборот, помогает национально-освободительному движению.

Здесь высказывается очень важная мысль о законном праве народов на восстание и вооруженную борьбу, ибо «субъектами санкций и репрессалий в наши дни являются и колониальные народы» (стр. 187). Автор указывает, что «военные действия самоопределяющегося народа — это санкция, вызванная деликтом, в котором сторона, мешающая самоопределению, является нарушителем Устава ООН и Декларации о предоставлении независимости, закрепляющих принцип самоопределения народов, запрет колониализма и запрет агрессии» (стр. 188).

Книга Р. А. Тузмухамедова содержит доказательную марксистско-ленинскую критику ряда современных буржуазных учений по вопросу о национальном суверенитете; при этом автор использует новейшую литературу и первоисточники, в частности документы ООН.

Следует подчеркнуть, что рецензируемая работа отличается конкретностью изложения, в ней почти нет общих мест.

³ Однако автор нигде прямо не говорит о том, что эта Декларация является нормой современного международного права. Он обходит вопрос о юридической силе резолюции Генеральной Ассамблеи, являющийся очень важным и дискуссионным.

Говоря о недостатках работы, от которых, впрочем, не свободны любое серьезное научное исследование, надо отметить, что автор не дает определения понятий «нация», «народ», «народность». Не выясняется понятие «народного суверенитета», хотя в советской международно-правовой литературе давно уже принято различать суверенитет нации, государства и народа.

По нашему мнению, надо было сказать, что неокOLONиализм не просто несовместим с международным правом, но является прямым международным преступлением. Можно было дать специальную главу о колониализме, как международном преступлении.

Национальный суверенитет автор рассматривает как «требование» (стр. 73, 76).

тогда как таковой является имманентным свойством нации.

Из положения о том, что национально-освободительная война это «ответ на нарушение мирного сосуществования» (стр. 198), может создаться впечатление, будто бы автор распространяет идею мирного сосуществования на отношения колониальных стран и метрополий.

Несмотря на эти недостатки, работа Р. А. Тузмухамедова вносит бесспорный вклад в советскую науку международного права. Рецензируемая книга является хорошим пособием для юристов-международников, пропагандистов внешней политики Советского Союза, последовательно отстаивающего суверенные права всех народов и наций.

М. Лазарев

ИНТЕРЕСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО СОВРЕМЕННОЙ КЕРАМИКЕ УЗБЕКИСТАНА

Керамическое ремесло Узбекистана имеет многовековую историю. Художественные традиции народных мастеров керамики, переходя из поколения в поколение, сохранились до наших дней. Ныне центры керамического производства сосредоточены более чем в двадцати городах республики.

Керамические изделия народных мастеров Узбекистана можно встретить повсюду — в Москве и на Украине, в Сибири и на Дальнем Востоке. Изделия эти украшают интерьеры квартир, демонстрируются на всесоюзных и международных выставках, радуя глаз тонкостью рисунка, изяществом и строгостью форм.

Современной керамике Узбекистана посвящена вышедшая в 1963 г. монография искусствоведа Л. А. Жадовой¹. Это исследование явилось результатом многочисленных поездок автора по городам и районам республики, тщательного изучения творчества народных мастеров.

Л. А. Жадова знакомит нас с художественными особенностями почти всех керамических центров Узбекистана — Бухары, Гиждувана, Убы, Каттакургана, Ургута, Шахрисабза, Китаба, Самарканда, Джизака, Нового Ургенча, Хивы, Чимбая, Ходжейлы, Ташкента, Риштана, Намангана, Ленинска, Ханки. Там, где это позволяют материалы музейных и частных собраний, автор дает краткий исторический очерк развития керамического производства.

Главное внимание в книге уделено творчеству крупнейших современных керамистов Узбекистана — У. Умарова, У. Джуракулова, Х. Рахимовой, А. Худойназирова, К. Хазраткулова, М. Исмаилова, Б. Ваисова, Р. Зарипова, Т. Миралдиева, И. Нарзуллаева и других. Автор раскрывает многообразие художественных школ и почерков этих мастеров, дает глубокий анализ

отдельным произведениям керамического искусства.

В работе убедительно показано, что узбекская керамика, обладающая высокими древними традициями, не является архаичной, а продолжает успешно развиваться и ныне превратилась в важную отрасль прикладного искусства.

К сожалению, в книге встречаются неверные, на наш взгляд, утверждения, касающиеся главным образом исторических разделов. Так, автор делит всю узбекскую керамику по колористическому признаку на две большие группы: Ферганскую — сине-бирюзово-голубую и Зарафшанскую — красно-коричнево-желто-зеленую. Такое разделение, будучи очень образным и запоминающимся, не отражает полной картины развития узбекской керамики. Оно ограничивает рамки этого искусства, ибо в них не укладываются местные типы керамики. Именно поэтому автор вынужден выделить из этих групп и поставить особняком керамику Хорезма.

Если подобное разделение в какой-то мере может быть оправдано в отношении некоторых местных видов керамики периода конца XIX — начала XX в., то оно абсолютно не характерно как для всех предшествующих веков, так и для современности. Например, в керамических центрах Ферганской долины коричнево-зеленой керамики делается не меньше, чем сине-голубой, причем последняя приобрела большую полихромность. Изменилась и цветовая гамма керамики Гиждувана, Шахрисабза Китаба, Каттакургана: она высветлилась, в ней много белого, синего, усилилась тяга к полихромии. И это вполне естественно, поскольку колорит, как и все остальные средства художественной выразительности, подвержен изменениям и определяется многими причинами.

С другой стороны, такое территориально-колористическое разделение, как нам кажется, не позволяет выделить главную чер-

¹ Л. Жадова, Современная керамика Узбекистана, М., «Искусство», 1963, 180 стр., с илл.

ту, характерную для узбекской керамики, — ее неисчерпаемое многообразие.

Несколько неожиданным является утверждение автора о том, что «вырабатывались общие принципы искусства уже в древнейший и античный период, связанные с преимущественным развитием декоративных форм» (стр. 15). Между тем на предыдущих страницах Л. А. Жадова дает справедливо высокую оценку утилитарной керамике античности, которая была ведущей для этих эпох.

В книге встречаются и неточности в терминологии: например, для XIX — начала XX в. автор пользуется термином «кобальт», хотя фактически применялась ля-

пись-лазурь (называемая мастерами «лажувард»); в датировке (относительно керамики Афрасиаба); в определении фаянса, полуфаянса, майолики (дано различие только в поливе, без учета самой керамической массы) и т. д.

Но при всех этих замечаниях несомненно одно — работа Л. А. Жадовой представляет заметное явление в нашей искусствоведческой литературе.

В заключение хотелось бы отметить блестящее полиграфическое оформление книги, которая уже своим внешним видом доставляет подлинно эстетическое наслаждение читателю.

Д. Фахретдинова

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЮБИЛЕЙ ПОЭТА-ПЕРЕВОДЧИКА

4 декабря 1964 г. в Академии наук Узбекской ССР в присутствии представителей научной и литературной общественности столицы состоялось чествование известного поэта-переводчика Льва Минаевича Пеньковского в связи с 70-летием со дня его рождения. Л. Пеньковский широко известен советским читателям как талантливый переводчик произведений Гете и Гейне, Беранже и Гюго, а также Фирдоуси, Навои, Омар Хайяма и многих других выдающихся поэтов. Ему принадлежат переводы таких замечательных шедевров узбекской классической литературы, как «Фархад и Ширин» Алишера Навои, сатира Махмура, героический эпос «Алпамыш», многие произведения советских писателей Узбекистана, киргизский народный эпос «Манас» и др. Благодаря переводческому мастерству Л. Пеньковского эти бессмертные творения стали достоянием русских и других советских и зарубежных читателей.

О жизненном пути и творческой деятельности юбиляра собравшимся рассказал член-корр. АН УзССР В. Ю. Захидов.

Член Президиума Верховного Совета Узбекской ССР поэтесса Зульфия зачитала Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР о награждении Льва Минаевича Пеньковского Почетной грамотой

за пропаганду узбекской классической и советской литературы. В адрес юбиляра было зачитано также поздравление первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова.

Льва Пеньковского тепло и сердечно поздравили в своих выступлениях акад. АН УзССР Гафур Гулям, акад. АН УзССР Айбек, доктор филол. наук Л. П. Каюмов, поэты Максуд Шейхзаде, Рамз Бабаджан, Шухрат, представители республиканских газет, журналов и издательств. От имени Узбекского театрального общества поэта-переводчика горячо поздравила народная артистка СССР Тамара Ханум. Директор Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР доктор филос. наук К. Х. Ханазаров сердечно приветствовал юбиляра от имени ученых республики.

Л. Пеньковский поблагодарил выступивших на вечере за искренние поздравления и заверил присутствующих, что он и впредь будет отдавать все свои силы служению советской литературе.

В заключение Л. Пеньковский прочитал отрывки из переводов произведений классиков узбекской литературы.

М. Расули

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 550-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДЖАМИ

19 декабря 1964 г. в Самарканде состоялась Объединенная научная сессия АН УзССР и Самаркандского государственного университета им. А. Навои, посвященная 550-летию со дня рождения классика таджикско-персидской литературы, выдающегося ученого и мыслителя Востока Абдурахмана Джами. В работе сессии приняли участие представители научной общественности республики, а также делегация ученых из братского Таджикистана.

Сессию открыл вступительной речью вице-президент АН УзССР И. М. Муминов, кратко охарактеризовавший эпоху и творчество охарактеризовавший эпоху и творчество Джами, культурную жизнь того времени. Эта научная сессия, сказал он, проводится в древнем городе Самарканде,

где Джами учился и работал в течение 9 лет.

Литературное наследие Джами чрезвычайно многообразно. Он выступал на исторической арене как знаток арабского, таджикско-персидского языков, вел исследования в области лингвистики, литературоведения, прозы, поэзии и теории музыки; был законоводителем, комментатором философии суфизма.

Истинный гуманист и правдивый художник Джами в своем творчестве отражал мечты и надежды простого народа. Самое ценное, самое благородное в творчестве Джами заключено в его прекрасных поэтических произведениях, выражающих идеалы любви, равенства и дружбы между

людьми. Это и делает творчество Джамии близким и понятным нам, советским людям.

С докладом «Джами в Самарканде» выступил ректор Самаркандского государственного университета член-корр. АН УзССР, проф. В. А. Абдуллаев.

Известно, что Джамии много лет жил в Самарканде и можно полагать, что его первые поэтические произведения появились именно в этом городе. В Самарканде он приобрел много друзей, с которыми он делился волновавшими его мыслями, передавал им свои знания и, в свою очередь, учился у них. Немало единомышленников было у Джамии и в других городах — Карши, Ташкенте и др. Обо всем этом подробно говорилось в докладе проф. В. А. Абдуллаева.

«Абдурахман Джамии об эстетических принципах художественного творчества» — такова тема интересного доклада, с которым выступил канд. филол. наук А. Хайитметов. Особенность творчества Джамии состоит в том, что оно выражало насущные требования своей эпохи. Абдурахман Джамии обнаруживал глубокое понимание общественного и эстетического значения литературы и искусства, соотношения формы и содержания, вопросов поэтического мастерства, новаторства, литературных жанров. Развивая и обосновывая свои взгляды на литературу и искусство, он тем самым внес огромный вклад в развитие эстетической мысли и художественного творчества народов Средней Азии.

Канд. ист. наук А. Урунбаев в докладе «Рукописи произведений Джамии в собрании Института востоковедения АН УзССР» сообщил о результатах работ по выявлению всех рукописей произведений Джамии, хранящихся в ИВ АН УзССР. Как известно, в I—VI тома «Собрания восточных рукописей АН УзССР» вошли научные описания около 250 рукописей произведений

Джами, а между тем проверка показала, что в указанном собрании хранится 551 рукопись 46 произведений Джамии.

Эти рукописи, особенно старые списки, составленные при жизни автора, представляют большой интерес для более глубокого изучения жизни и творчества Джамии. По сохранившимся автографам писем Джамии видно, что он был поэтом, тесно связанным с жизнью своей эпохи. Докладчик зачитал несколько автографов Джамии из сборника писем, в которых поэт-мыслитель выступает в роли защитника интересов простого народа, требует от правителей, чтобы они снизили налоги с населения, и т. п. А. Урунбаев особо подчеркнул значение этих писем для изучения социально-экономической и культурной жизни Средней Азии второй половины XV в.

Преподаватели Самаркандского университета Б. В. Валиходжаев и Н. Ш. Шукуров подготовили доклад на тему «Джами и узбекская литература», который зачитал Б. В. Валиходжаев. Эстетические, общественные и дидактические взгляды Джамии оказали большое влияние на творчество таких выдающихся узбекских поэтов, как Навои, Бабур, Гулхани, Муками и многих других. Прогрессивные поэты не только подражали Джамии, но и переводили его произведения на узбекский язык, учились у него поэтическому мастерству.

Советские литературоведы, востоковеды, философы внимательно изучают богатое творческое наследие Абдурахмана Джамии. Ученые Узбекистана посвятили ему немало книг, брошюр и статей. Юбилейная сессия завершилась установлением у стен медресе Улугбека мемориальной доски классика таджикско-персидской литературы, поэту-гуманисту Абдурахману Джамии.

А. Ирисов

МУНДАРИЖА

ЎзССР ФА Ижтимоий фанлар бўлимида олиб борилаётган илмий-тадқиқот ишларининг натижалари ва вазифалари	5
Олимларимиз нима устида ишламоқдалар	16
Б. Л. Манелис. ССР Иттифоқи ва иттифоқдош республикалар конституция қонунларининг ўзаро муносабати	19
Т. Р. Абдушукуров. Ишлаб чиқаришни автоматлаштириш ва унинг капитализм шароитларидаги оқибатлари	29
А. Г. Саидхўжаева Санъатнинг халқчинлиги масаласига доир	36
П. Г. Булгаков. Беруший глобуси	39

Илмий ахборот

А. Григорьянц. Ўзбекистон колхоз ва совхозларида қишлоқ хўжалигини интенсивлаш ва меҳнат ресурсларидан унумли фойдаланишнинг баъзи масалалари	45
М. Х. Қодиров. Ўзбек музыкали драмасининг манбаси	47
Т. Лобанова. Ватанпарвар ёзувчи (В. Ян туғилган кунининг 90 йиллиги муносабати билан)	49
У. Тўйчиев. Бармоқ системасида яратилган ўзбек совет поэзиясининг строфикаси	52
Ю. Воронцов. Ҳозирги афғон тилида сўз бирикмаларининг структура-синтактик ва фразеологик тасниф қилишнинг баъзи бир масалалари	57

Архив материалларидан

Л. Соболева. РСДРП Янги Марғилон группасининг 1906 йилдаги фаолияти тўғрисида янги ҳужжатлар (биринчи рус революциясининг 60 йиллиги муносабати билан)	62
М. И. Пўлдошев. Қорақалпоқлар тарихига доир материаллар	63

Танқид ва библиография

М. Лазарев. Миллий суверенитет тўғрисида фойдали китоб	66
Д. Фахриддинова. Ўзбекистоннинг ҳозирги кулдолчилиги тўғрисида қизиқарли тадқиқот	68

Илмий ҳаёт хроникаси

М. Расулӣ. Таржимон-шоирнинг юбилеи	70
А. Ирисов. Абдураҳмон Жомий туғилган кунининг 550 йиллигига бағишланган илмий сессия	70

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги и задачи научно-исследовательской работы по Отделению общественных наук АН УзССР	5
Над чем работают наши ученые	16
Б. Л. Манелис. Соотношение конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик	19
Т. Р. Абдушукуров. Автоматизация производства и ее последствия в условиях капитализма	29
А. Г. Саидходжаева. К вопросу о народности искусства	36
П. Г. Булгаков. Глобус Бируни	39

Научные сообщения

А. Григорьянц. Некоторые вопросы интенсификации сельского хозяйства и рационального использования трудовых ресурсов в колхозах и совхозах УзССР	45
М. Х. Кадыров. Истоки узбекской музыкальной драмы	47
Т. Лобанова. Писатель-патриот. (К 90-летию со дня рождения В. Яна)	49
У. Туйчиев. Стрфика узбекской советской поэзии, созданной на основе системы «бармок»	52
Ю. Воронцов. Некоторые вопросы структурно-синтаксической и фразеологической классификации словосочетаний в современном афганском языке	57

По страницам архивов

Л. Соболева. Новые документы о деятельности Ново-маргеланской группы РСДРП в 1906 году. (К 60-летию первой русской революции)	62
М. Ю. Юлдашев. Материалы к истории каракалпаков	68

Критика и библиография

М. Лазарев. Полезная книга о национальном суверенитете	66
Д. Фахретдинова. Интересное исследование по современной керамике Узбекистана	68

Хроника научной жизни

М. Расули. Юбилей поэта-переводчика	70
А. Ирисов. Научная сессия, посвященная 550-летию со дня рождения Джами.	70

Технический редактор *З. П. Горьковая*

P08028. Сдано в набор 15/XII-64 г. Подписано к печати 2/II-65 г. Формат 70×103^{1/16}=2,25 бум. л. 6,165 печ. л. Уч.-изд. л. 6,0. Изд. № 1365.
Тираж 1225 Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Наука», 2-я Высоковольтная, 21. Заказ 1432.
Адрес Изд-ва: Гоголя, 70.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**